

БЕЛОРУССКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
Кафедра философских учений

ЭТИКА

Пособие для студентов высших учебных заведений

*Под общей редакцией доктора философских наук,
профессора Л. В. Уварова*

Учебное электронное издание

Минск БНТУ 2007

Авторский коллектив:

Бражникова З.В., Мишаткина Т.В., Мушинский Н.И., Жоголь Н.Н.,
Клокоцкий В.М., Уваров Л.В.

Рецензенты:

А. С. Лаптенюк, канд. филос. наук, доцент

Э. М. Сороко, д-р филос. наук

В пособии раскрыты новые методологические подходы к пониманию этики как науки о морали и нравственности, показано соотношение теоретического, морального сознания как надличностного знания (нормы, кодексы, заповеди и др.) и мифологически-метафорического знания, или индивидуально-личностного отношения к переживаниям «страдания», «сострадания», «любви», «добра» и «зла», как и других проявлений жизни духа.

Дается анализ этики персонализма, или «парадоксальной этики», в основе которой лежит опыт боли и страдания, свободы и творчества в генезисе добра и зла, а личностное знание — любовь, свободное влечение сердца, вера, надежда, интуиция, мифологические образы — это вечная основа духовности.

Пособие построено в виде курса лекций, к каждой из которых даны: ключевые понятия и идеи; подробные вопросы и задания; тематика рефератов; литература. Курс рассчитан на студентов, магистрантов и аспирантов БНТУ, а также других государственных и коммерческих вузов и всех тех, кто интересуется нравственным творчеством личности.

Белорусский национальный технический университет
пр-т Независимости, 65, г. Минск, Республика Беларусь
Тел. (017) 292-39-22
Регистрационный № _____

СОДЕРЖАНИЕ

ТВОРЧЕСТВО. ДУХОВНОСТЬ. РОДИНА	7
ВМЕСТО ВВЕДЕНИЯ (Уваров Л.В.)	7
 Лекция I	
ЧТО И КАК ИЗУЧАЕТ ЭТИКА?	26
(Бражникова З.В., Мишаткина Т.В., Уваров Л.В.)	
1. НРАВСТВЕННЫЙ МИР, ЕГО ГЛУБИНЫ И ДИНАМИКА (Уваров Л.В.)	26
2. ЭТИКА – УЧЕНИЕ О НРАВСТВЕННОСТИ (Бражникова З.В., Мишаткина Т.В.).....	30
3. ЗАДАЧИ ЭТИКИ И ЕЕ СТРУКТУРА (Мишаткина Т.В., Бражникова З.В.).....	34
4. ЛИЧНОСТНОЕ ЗНАНИЕ И ЭВОЛЮЦИЯ	
«ЗОЛОТОГО ПРАВИЛА НРАВСТВЕННОСТИ» (Уваров Л.В.).....	37
<i>Вопросы и задания к разделу</i>	41
<i>Тематика рефератов</i>	46
<i>Литература</i>	47
 Лекция II	
ИСТОРИЯ ЭТИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ	50
(Мушинский Н.И., Уваров Л.В.)	
1. ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ ДРЕВНЕГО ВОСТОКА:	
Древняя Индия (Мушинский Н.И.)	51
2. ЭТИКО-ФИЛОСОФСКИЕ УЧЕНИЯ ДРЕВНЕГО ВОСТОКА:	
Древний Китай (Мушинский Н.И.)	53
3. АНТИЧНАЯ ЭТИКА: ДРЕВНЯЯ ГРЕЦИЯ И ДРЕВНИЙ РИМ (Мушинский Н.И.).....	55
4. ЭТИКА СРЕДНЕВЕКОВЬЯ (Мушинский Н.И.)	58
5. ЭТИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ НОВОГО ВРЕМЕНИ (Мушинский Н.И.).....	59
6. ЭТИКО-ФИЛОСОФСКИЕ КОНЦЕПЦИИ НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ (Мушинский Н.И.).....	62
7. ЭТИКА XX ВЕКА (Мушинский Н.И., Уваров Л.В.)	64
<i>Вопросы и задания. Подумаем вместе</i>	74
<i>Тематика рефератов</i>	88
<i>Литература</i>	91

Лекция III

ПОНЯТИЕ МОРАЛИ, ЕЕ ФУНКЦИИ И СТРУКТУРА .....97 (Жоголь Н.Н.)

1. МОРАЛЬНЫЙ СУБЪЕКТ: ЛИЧНЫЙ И ОБЩЕСТВЕННЫЙ ИНТЕРЕС	98
2. КООРДИНАТЫ «ДУХОВНОГО ПРОСТРАНСТВА» ЛИЧНОСТИ.....	100
3. МОРАЛЬНОЕ ТВОРЧЕСТВО – ПУТЬ К ДОБРУ.....	101
4. ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ И РАЦИОНАЛЬНОЕ В МОРАЛЬНОЙ РЕГУЛЯЦИИ	103
5. ФУНКЦИИ МОРАЛИ	105
6. СТРУКТУРА МОРАЛИ.....	108
<i>Вопросы и задания. Подумаем вместе.....</i>	<i>110</i>
<i>Тематика рефератов.....</i>	<i>112</i>
<i>Литература .....</i>	<i>112</i>

Лекция IV

ЗАКОНОМЕРНОСТИ РАЗВИТИЯ МОРАЛИ.....114 (Мишаткина Т.В.)

1. В ПОИСКАХ ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ И НРАВСТВЕННЫХ ОРИЕНТИРОВ	114
2. СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ИЗМЕРЕНИЯ МОРАЛИ.....	116
3. МОРАЛЬ В СИСТЕМЕ ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ.....	119
4. АКТИВНАЯ РОЛЬ НРАВСТВЕННОСТИ.....	121
5. ПЕРЕД ЛИЦОМ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ.....	123
6. ТЕНДЕНЦИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ, ОЖИДАНИЯ.....	125
<i>Вопросы и задания. Подумаем вместе.....</i>	<i>126</i>
<i>Тематика рефератов.....</i>	<i>128</i>
<i>Литература .....</i>	<i>129</i>

Лекция V

ЭТИКА ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ.....131 (Мишаткина Т.В.)

1. ПРАВИЛА ЭТИКИ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ	132
2. ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ГРАЖДАНСТВЕННОСТЬ	136
<i>Вопросы и задания. Подумаем вместе.....</i>	<i>139</i>
<i>Тематика рефератов.....</i>	<i>140</i>
<i>Литература .....</i>	<i>141</i>

Лекция VI

ЧЕЛОВЕК В ПОИСКАХ ДОБРА.....143 (Бражникова З.В., Мишаткина Т.В., Клокоцкий В.М, Уваров Л.В.)

1. МУЧИТЕЛЬНАЯ ЗАГАДКА: ГРАНИЦЫ «ДОБРА» И «ЗЛА» (Уваров Л.В.).....	143
2. МИФОПОЭТИЧЕСКИЕ ОБЛИКИ ДОБРА И ЗЛА (Уваров Л.В.)	147
3. ДЕЯНИЯ ПРОМЕТЕЯ (Уваров Л.В.)	149
4. ПОНЯТИЯ БЛАГА И ДОБРА (Бражникова З.В., Мишаткина Т.В.).....	154
5. КРИТЕРИИ ДОБРА (Бражникова З.В., Мишаткина Т.В.).....	156
6. ЧТО ТАКОЕ ЗЛО? (Бражникова З.В., Мишаткина Т.В.)	159
7. СТРАДАНИЕ И СОСТРАДАНИЕ (Бражникова З.В., Мишаткина Т.В., Клокоцкий В.М.).....	160
<i>Вопросы и задания. Подумаем вместе.....</i>	<i>164</i>
<i>Тематика рефератов.....</i>	<i>173</i>
<i>Литература .....</i>	<i>174</i>

Лекция VII

СМЫСЛ ЖИЗНИ И СЧАСТЬЕ.....175 (Мишаткина Т.В., Бражникова З.В.)

1. ОСНОВНЫЕ КОНЦЕПЦИИ СМЫСЛА ЖИЗНИ.....	175
2. СМЫСЛ, ЦЕЛЬ И ОСМЫСЛЕННОСТЬ ЖИЗНИ	179
3. ПОИСКИ ПОНИМАНИЯ СЧАСТЬЯ	181
4. ЭСКИЗЫ К ПОРТРЕТУ СЧАСТЬЯ.....	183
5. ТАЙНЫ СЧАСТЬЯ И ЕГО «ЗАКОНЫ»	187
<i>Вопросы и задания. Подумаем вместе.....</i>	<i>190</i>
<i>Тематика рефератов.....</i>	<i>192</i>
<i>Литература .....</i>	<i>193</i>

Лекция VIII

ЭТИКА ЛЮБВИ.....194 (Мишаткина Т.В., Бражникова З.В., Уваров Л.В.)

1. МИФЫ ОБ АНДРОГИНАХ И ЭРОСЕ (Уваров Л.В.).....	195
2. ЭРОС И АФРОДИТА: ДИАПАЗОНЫ ЛЮБВИ (Уваров Л.В.).....	200
3. ЗАГАДОЧНАЯ ПРИРОДА ЛЮБВИ (Бражникова З.В., Мишаткина Т.В.)	201
4. ПРАВСТВЕННЫЙ СМЫСЛ ЛЮБВИ (Бражникова З.В., Мишаткина Т.В.).....	203

5. ЛЮБОВЬ – ВЕРШИНА

МЕЖЛИЧНОСТНОГО ЕДИНЕНИЯ (Бражникова З.В., Мишаткина Т.В.).....	207
<i>Вопросы и задания. Подумаем вместе.....</i>	209
<i>Тематика рефератов.....</i>	214
<i>Литература.....</i>	215

Лекция IX

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ЭТИКА.....	217
(Мишаткина Т.В.)	

1. НОВЫЙ ДИАЛОГ С ПРИРОДОЙ	217
2. ПРИРОДА КАК ЦЕННОСТЬ КУЛЬТУРЫ.....	219
3. ОДУХОТВОРЕННОСТЬ ПРИРОДЫ	220
4. ПЕРСПЕКТИВЫ «ЧЕЛОВЕКА РАЗУМНОГО»	222
5. БЛАГОГОВЕНИЕ ПЕРЕД ЖИЗНЬЮ	226
6. «С ЛЮБОВЬЮ И УВАЖЕНИЕМ ...».....	229
<i>Вопросы и задания. Подумаем вместе.....</i>	231
<i>Тематика рефератов.....</i>	233
<i>Литература .....</i>	1

К ЗАКЛЮЧЕНИЮ.....	3
(Уваров Л.В.)	

Творчество. Духовность. Родина

(Вместо введения)

Уваров Л.В.

*Небо есть и самая глубочайшая
глубина нашей духовной жизни.
Когда мы идем в эту глубину от
поверхности, то, поистине,
соприкасаемся мы с жизнью
небесной.*

Бердяев Н.

Ключевые понятия имыслеобразы¹: «микрокосм» (Человек) и «макркосм» (Вселенная); «все содержится во всем», «часть равна целому»; калокагатия, истина как добро; любовь и ненависть; философия как «любовь к мудрости»; описание, объяснение, понимание; «мудрость» и «ученость»; человек как личность; миф, метафора, символ; нравственное творчество; надличностное и личностное знание в этике; дух как Высшая Реальность; дух человеческий и Дух Святой; сциентизм, духовность парадоксальной этики (или «этического персонализма»); уникальность межличностных отношений в этике; Родина как «род человеческий»; Родина как мать и семья; общечеловеческая Родина как добро и истина; переключка Эпох; Великая и Священная Победа; сострадание как важнейший элемент характера души белорусского народа.

---

¹ В мифологическом мышлении мысли и образы сливаются в единые «мыслеобразы», в которых идея (мысль) является образной, а образ – идейным.

Уважаемый читатель!

Обратите особое внимание на данный раздел. Его ключевые понятия указывают нестандартные пути размышлений, радости творчества, опыта самопознания в овладении новым для Вас курсом – этики. Этика – это наука о нравственности и морали, важнейшая часть философии.

Но трудность понимания данной науки в том, что ее объекты, скажем, «совесть», «страдание», «душа», «дух» и др. непосредственно не наблюдаются, эмпирически (опытно) не измеряются.

Душевно-духовные состояния личности описываются теоретическим языком, а постигаются особым языком – не в терминах механики, физики, химии, а с помощью метафор, символов, аллегорий, притч, афоризмов и других приемов наглядно-образного мышления.

Дорогие студенты и учащиеся!

Вам есть о чем думать и о чем размышлять, обращаясь к этике. И пусть Вам в этом хоть немного поможет порадоксальное восточное изречение: «не всякий знает, как много надо знать, чтобы знать, как мало мы знаем»...

I. Творчество

Яркая мысль Н.А. Бердяева, о красоте «нравственного неба», взятая в качестве эпиграфа к данному разделу, как и все его философско-этическое творчество, вдохновлялись идеей западной и восточной античности о телесных, душевных и духовных подобиях Человека («микрокосма») и Вселенной («макрокосма»). Поиск особенностей таких подобий и их базисного значения для понимания сути морали и нравственности не прекращается до наших дней.

Как и не прекращается всестороннее обсуждение исходных методологических тезисов античности – «все содержится во всем», «во всем есть часть всего», «часть равна целому», «часть больше целого» – для уяснения соотношения нравственной значимости личности и коллектива, части и целого, одного и всех. Здесь в частности, следует напомнить гениально сформулированную Ф.М. Достоевским этическую аксиому: нельзя жертвовать даже одним «крохотным, невинным человеческим существом» ради счастья всего человечества. И в этом смысле любой человек в своей самоценности, неповторимости равен каждому другому в отдельности и всем людям вместе.

1. Гармония «микрокосма» и «макрокосма»

Впервые идею гармонии как взаимной нравственной красоты «микрокосма» и «макрокосма» выдвинул древнегреческий философ и математик Пифагор (VI в. до н.э.). Он полагал, что красота «макрокосма» открыта лишь тому, кто ведет прекрасно устроенный образ жизни, то есть поддерживает порядок и красоту в своем «микрокосме».

Ученики Пифагора ввели понятие «калокагатия» (от греч. «совершенство») как принцип нравственного совершенства, или синтез телесной и духовной красоты. Последняя означает добро как мудрость, мужество, дружбу и справедливость. В дальнейшем обосновании калокагатии Сократом (469 – 399 до н.э.), Платоном (427 – 347 до н.э.), Аристотелем (384 – 322 до н.э.) к добру и красоте добавляется истина, понимаемая как добро (а ложь исключается из прекрасной троицы – истины, добра и красоты).

Понимание жизни макрокосма как грандиозной мировой драмы развивает древнегреческий мыслитель и поэт Эмпедокл (ок. 490 – ок. 430 до н.э.). Он подчеркивает, что в космической жизни поочередно берут верх то положительные силы Любви, Эроса как духовное Единство, то отрицательные силы Вражды и Ненависти как материальное, беспорядочное

Множество. В этой ритмике предсказаны нравственные перспективы человечества, которому предстоит решать задачу умиротворения конфликтующего противостояния Любви (Добра) и Ненависти (Зла).

Особую трактовку соотношения микрокосма и макрокосма с учетом в них управляющих и управляемых процессов дает философ греческой античности Демокрит (460 – 370 до н.э.). Он считал, что в микрокосме такое же соотношение частей, как и во Вселенной: Разум, Дух управляет; Душа, Сердце повинуются Разуму и управляют Телом (с его вожделениями, страстями, прихотями); Тело только повинуются. Близкую, хотя и более подробную, трактовку управляющих и управляемых воздействий дает Платон. Он подчеркивает при этом, что и вожделения тела влияют на состояние души так, что она блуждает, испытывает замешательство и головокружение, точно пьяная.

2. Философия – это «любовь к мудрости»

Определение философии, приведенное в названии данного подраздела, принадлежит Пифагору, который призывал грядущие поколения разучиться болтать и научиться размышлять. Последуем и мы этому призыву.

Пифагор проявил исключительную проницательность в подходе к определению философии (и ее составной части – этики). Здесь нет логического определения через род и видовое отличие (например, квадрат – это четырехугольник, у которого все стороны равны и все углы прямые). Как нет у Пифагора в его определении философии и стремления только к яркости, наглядности, афористичности (как остроты и лаконичности в выражении оригинальной мысли). За этими признаками скрывается еще что-то, более глубокое.

Что же скрывается, например, за понятием «мудрость»? А скрывается за ним необходимость его интерпретации как истолкования с целью

сделать непонятное понятным. Следует различать описание, объяснение и понимание. Описание – это констатация зависимостей между явлениями или признаками предметов, в результате чего получают их наглядные образы. Объяснение – это раскрытие причин или сущности изучаемых явлений посредством законов.

Понимание – это умение посмотреть на мир глазами другого человека, способность проникновения в его эмоции, цели и мотивы. К пониманию примыкает эмпатия («вчувствование») как сопереживание и сочувствие. Последнее становится потребностью добра для другого независимо от собственных интересов.

Стоит в этой связи прислушаться к доводам восточной мудрости. В ней различают, с одной стороны, «мудрость» как синтез любви и пронизательности, глубокого знания, высшего и единственного блага души, сгустка жизненного опыта, а, с другой стороны, «ученость», или ум, интеллект как абстрактное знание совокупности фактов, логические суждения, выводы.

Заметим в связи с вышеуказанным, что Эмпедокл протестовал против умозрительного, абстрактного мышления, например, Аристотеля, который оставил от философии как любви к мудрости только мудрость как отвлеченное знание отвлеченных сущностей. Позже Платон, отстаивая взгляды Эмпедокла, подчеркивал, что на место мудрости только как знания (без любви) следует поставить Любовь, Эрос как стремление, влечение «вступить в брак с идеальным», а также живое желание практически осуществлять идеи и идеалы.

Сопоставляя еще раз «ум» и «мудрость», можно истолковать их различие путем сравнения отражения того и другого в зеркале.

Ум творит образы и картины воображения (включая иллюзии), в своем внутреннем зеркале, а мудрость сметает пыль наших иллюзий с этого зеркала.

Античность доказала, что философия, будучи любовью к мудрости, обязательно предполагает «любовь» не как абстрактный термин, а именно в качестве эмоционального и страстного состояния. В таком состоянии познающий буквально вовлекается, погружается во внутренний мир другой, познаваемой личности (или в собственный), постигая в его конкретных состояниях высший смысл и подлинную, жизненно насыщенную всеобщность.

В этом и заключается начало философии человека как личности и его нравственного творчества.

Философское воображение древних греков опиралось на светлые образы мифологии и комбинировало идеи, гипотезы (предположения) так же свободно, как мифологическое воображение оперировало легендами и богами.

Каковы же те способы, формы, приемы, методы, языки, с помощью которых понимается внутренний мир другой личности или свой собственный? В чем значимость мифов как исходного начала во взаимной соностройке жизни Человека и Вселенной («микрокосма» и «макркосма»)?

3. Мифы – колыбель культуры и цивилизации

Нравственная реальность мира личности наиболее ярко, наглядно и зримо выражена в мифах, которые являются особым способом понимания древним человеком окружающего мира, своих действий в нем и самого себя. В мифопоэтическом миропонимании, где мысли и эмоции сливаются в единые «мыслеобразы», царствует творческая игра коллективного бессознательного, являющегося общим, «обязательным» для всех рас, народов и национальностей. В мифах нет рассудочно-критического различия

ния «субъективного» и «объективного», «идеального» и «материального», «Я» и «Ты». Как нет такого различия в сказках, грезах, фантазиях, в любовном экстазе, в интуитивных озарениях.

Живое подобие человека космосу как предлогика и дакатегориальное образование – это уже и исходная метафора в мифах, или вид образного сходства, сравнения. Здесь неизвестное объяснялось с помощью известного, природное – через человеческое, божественное – посредством земного.

Центростремительная сила действия метафор, как и других изобразительных средств, заключена в символе, который, словно волшебное заклинание: «Сезам, откройся!», образует начало, систему координат постижения материальных и духовных параметров мира, других людей и самого себя. Тайну символа можно приоткрыть, сравнивая его с радугой, которая вспыхивает при воздействии бесцветного светового луча на влагу души – чувственную, эмоциональную, зримую.

Универсальный смысложизненный образ подобия человека и окружающего его мира – это не досадное недоразумение «примитивного» мифологического мышления и не иллюзия наделения человеком языческих богов собственными качествами и способами поведения. Как ни парадоксально, но в древних мифах Ближнего Востока, а затем и Античной Греции обнаруживаются удивительные, даже гениальные интуитивные прозрения, которые подтверждаются самыми современными направлениями, как в естественных, так и в гуманитарных науках!

Наиболее красочно, глубоко и полно человек как личность выразил себя в мифе. Вот почему и жизнь, и человеческое бытие – это не абстрактные категории, а личностный миф. Вообще, личность – это миф, символ, воплощающий траекторию жизни человека, ее смысл и судьбу.

В мифах даны также научные и культурно-исторические предвосхищения последующих эпох. Как подчеркивает выдающийся русский и советский ученый А.Ф. Лосев (1893 - 1988), мифология – основа и опора всякого знания, и абстрактные науки только потому и могут существовать, что есть у них та полнокровная и реальная база, от которой они могут отвлекать те или другие абстрактные конструкции.

По мнению А.Ф. Лосева, античные и более поздние толкователи знаменитого мифа о Прометее находили в нем своеобразную «модель» и для космоса, и для всей жизни, и для человека как разумного существа (См. А.Ф. Лосев. Из ранних произведений. М.; Правда, 1990, с. 163; его же, Проблема символа и реалистическое искусство. М.: Искусство, 1976, Гл. VII, с. 226 – 312).

Выше была показана метафорическая тайна символа в его сравнении с радугой. Более глубокая сущность символа состоит в том, что он является не просто знаком тех или иных предметов, но включает в себе обобщенный принцип дальнейшего развертывания свернутого в нем смыслового содержания.

Этика личности как мифа и символа – это, во-первых учение о ее нравственном творчестве, которое носит бессознательный характер и постигается интуитивно, но в общении людей символически выражается опосредованно через наглядную образность обычного языка – в поэзии, художественной литературе либо в образах изобразительного искусства. Понимание нравственного мира личности, во-вторых, достигается целостно синтетично, без внешнего расчленения на «субъект» и «объект». И в-третьих, как это следует из первого пункта, погружение в нравственную реальность другой личности возможно лишь афористично либо метафорично.

Как мы выяснили, миф личностей в отличие от теоретического знания как надличностного, лишённого «авторского лица» и напоминающего таблицу умножения. Миф насыщен эмоциональностью, картинностью, живописностью. Он олицетворяет, обоготворяет, почитает или ненавидит. В мифах представлен огромный спектр чувствований, переживаний, потребностей.

Миф намного сильнее разума в понимании «Я», взятого не как непостижимая абстракция – точка, а в непрерывном обрамлении бездонной толщи бессознательного, скрытого под покровом сознания. Разум же (высшая ступень мышления в понятиях, сознание вообще) имеет преимущество в понимании «Ты», то есть в строгой логике изучения объективного мира.

Данное сопоставление мифа и разума заставляет признать, во-первых, их взаимную дополнительность, а, во-вторых, необходимость перехода от Мифа к Логосу (логически упорядоченным понятиям; духовному смыслу) и обратно как в индивидуальном, так в историческом плане.

Из названных необходимостей следует не только личностный, но и надличностный подход в этике. Последний призван изучать моральное сознание, его мотивацию (побуждения к действию) и нормативность как правила поведения. Воплощение же морального сознания в действительности поступка, реального поведения – это личностная нравственность. Такое различие понятий «мораль» и «нравственность» имеет резон, помогает, в частности, переосмыслить «Золотое правило нравственности», превращая его в «алмазно-золотое» с учетом индивидуальной неповторимости каждого человека (См. более подробно: В.Г. Иванов. Этика. – Спб.: Питер, 2006. – Серия «Краткий курс»).

Принимая названное различие морали и нравственности, подчеркнем триединство интуитивности, синтетичности и афористичности в по-

нимании нравственного творчества личности, уникальности ее душевно-духовных состояний.

Сказанное в первой части раздела «Вместо введения» об этическом творчестве позволяет наметить методологические идеи для осмысления содержания всего курса лекций по этике. Причем, под «методологией» будем понимать не «топорную таблицу абстрактных философских категорий» (говоря словами А.Ф. Лосева), а совершенно другие способы и приемы размышления. Назовем самые эвристичные из них:

- Подобие Человека и Вселенной, «микрокосма» и «макркосма» с параллельными идеями античности – «все содержится во всем», «во всем есть часть всего», «часть равна целому».

- Необходимость герменевтического, то есть истолковывающего понимания «мудрости», «любви» и других мифологических мыслеобразов с целью устранения их формально-рационального описания.

- В развитие герменевтического подхода применение символа (как синтеза метафор) в качестве особого метода диалектического мышления, в котором противоположности не противоречивы, а взаимно дополнительны.

- Взаимодействие универсального, коллективного и индивидуально-бессознательного начала в результате чего формируется облик нашего «Я» (как фокус психической энергии), которое осознанно проявляет себя в надличностной морали и интуитивно – в личностной нравственности.

II. Духовность

Из предыдущего рассмотрения творчества и только что перечисленных методологических приемов следует, что человек, интуитивно чувствуя в себе духовное начало, постоянно испытывал потребность в единении с чем-то гораздо более значительным, чем он сам, духовно-совершенным, вечным, стоящим над повседневным миром.

1. Высшая реальность – духовное начало Вселенной

В течение длительного развития философско-этической мысли под «духом» понимался и понимается мир, выходящий за пределы как чувственного, так и сверхчувственного познания. Этот мир мыслится, созерцается и переживается иначе, чем «физический мир» (тело) или «внеэмпирический мир» (душа).

Хотя уже в понимании души действуют не абстракции, а мифологические мыслеобразы, метафоры, интуиция, сопереживание, логика сердца, то есть духовное (но не теоретическое) сознание. Тем более, эти формы понимания важны для постижения таких разновидностей высшей реальности, то есть «духа», как платоновский «мир вечных идей», сократовский «мировой разум», в научной терминологии – «информационное поле», наконец, «Дух творца», или Бог как Дух Святой.

Что же такое дух человека как личности?

Дух человека – это не синоним «мышления», «сознания», «психического». Труднее согласиться с теми авторами, которые видят дух и духовность человека в целостной активности человеческой психики, проявляющейся в единстве четырех аспектов: познания реальности, ее преобразования, ценностного осмысления и общения людей.

Из названных аспектов два первых не соответствуют принципам нравственного творчества (рассмотренных в I-м разделе Введения), а два последних слишком «затеоретизированы». В частности, из ценностного осмысления только и остается то, что в ценностных суждениях дается отношение человека (пусть и эмоциональное по названию) к фактам, явлениям. Например, «добро есть высшая ценность».

Вот почему дух человеческий и дух божественный, соотносятся так, что в первом видны плоды второго. Из него как из духа бесконечного, вечного, неизменного в своем существе, мудрости, силе, святости, спра-

ведливости, благодати и истины – в духе человеческом возникают плоды духа святого. Вот они: отречение от эгоизма «Я», любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание.

Нет ли в сказанном такого преувеличения божественного духа, стоящего над повседневным миром, из признания которого следовало бы ослабление светского характера системы образования? Разумеется, нет. Мы разделяем позиции тех авторов, которые считают, что противоположности между наукой и религией, знанием и верой, материей и духом – не противоречивы, а взаимно дополнительны. В частности, еще раз обратимся к идеям доктора философских наук, профессора, заслуженного работника высшей школы Российской Федерации – В.Г. Иванова.

В своем учебном пособии «Этика» (Спб, Питер, 2006) автор подчеркивает, что потребности людей в желаемых нормах поведения реализуются в духовных дарах, раскрытых, например, в первом послании апостола Павла (с.120). Кроме того, В.Г. Иванов считает, что высшим и наиболее отчетливым проявлением морали служит учение, проповеди, деяния Иисуса Христа и апостола Павла (с.166).

Стремление к абсолюту, органическое единство знания и веры достигает высшего уровня в нравственном деянии личности, когда человек становится равным Богу. Здесь следует еще указать на важную мысль К.Г. Юнга (1875-1961): необходимо различать «вероисповедание» и «веру». Первое означает определенное коллективное убеждение и относится к «миру сему». Второе означает подчинение иррациональным (бессознательным) факторам в душевной настроенности человека, в его личной соотношенности «к определенному потустороннему авторитету, уравновешивающему «мир сей» и разум мира сего» (Карл Густав Юнг, современность и будущее, Мн., «Университетское», 1992, с.12-13).

Так что светская система образования требует одинаково тонкой, глубокой аргументации как при анализе материальной, так и духовной реальности, а также их сложного (далеко не во всем выясненного) взаимодействия.

2. Духовность парадоксальной этики

В рассмотрении бездонных глубин этической реальности теоретический разум все заметнее утрачивает свою самонадеянную гордыню. Хотя сциентизм (от лат. – «наука») еще не утратил попыток строго научного рационального как объяснения, так и понимания духовной и социальной жизни. С этих позиций, понимать – следовательно, программировать либо моделировать. Дело дошло уже до моделирования самого Бога. Не иначе...

Каким же контрастом на фоне сказанного выглядят тонкие и умные, смелые и размахистые идеи Н.А. Бердяева в области парадоксальной этики, или «этического персонализма» (см. Бердяев Н.А. Опыт парадоксальной этики. – М.: ООО, «изд-во АСТ»: Харьков: «Фолио», 2003).

В чем же смысл парадоксальной этики?

Бердяев Н.А. подчеркивает, что человек не только социальное, но и духовное существо, которое познает и переживает «бытийственные» проявления добра и зла, начиная с наделения Богом Адама и Евы свободой выбора в творении зла, то есть с их грехопадения.

Испытание человеком самого себя, включая смерть, которая вошла с грехом в мир и стала законом бытия, в конечном итоге искупается Спасителем ради благих целей. Зло вызывает высшую творческую активность добра для преодоления проявлений зла. Миф о грехопадении человека – это именно миф о его величии.

Кроме того, плоды с древа познания добра и зла, оказались горькими настолько, что пронизали сознание вечным страданием и болью. И вместе с тем, здесь опять-таки кроется парадокс: страдание оказалось единственной причиной развития сознания (включая его теорию). Так что опыт боли и страдания переживается человеком – существом также парадоксальным: высоким и низким, божественным и земным, свободным и рабским.

Смысл парадоксальной этики, по Бердяеву Н.А., практически неисчерпаем. Бог стал человеком (или «Богочеловеком») и этим возвысил человека до небес, а преображенная личность стала образом человека, в котором духовность подчинила все его душевные и телесные силы.

Величайшей духовностью и одновременно «запредельной» парадоксальностью отличается провозглашение Ф. Достоевским и Н. Бердяевым личности «Индивидуально – Неповторимой Духовной Вселенной». И позволительно ли, как это делают «ортодоксальные материалисты», выводить подлинную духовность из тарелки супа и куска мяса; из «надстройки» над экономикой; или из абстрактной констатации синтеза интеллектуальных, нравственных и волевых качеств только человека ?

Межличностные отношения в этике обнаруживают одну знаменательную (даже уникальную) особенность: здесь невозможно, как в естественных науках, отделить независимый от «субъекта» «объект» изучения. Познавая других и себя, человек одновременно предстает и познаваемым «объектом» и познаваемым «субъектом», и познающим «субъектом».

Налицо «субъект – субъектные» отношения, в которых каждый из попарно общающихся становится и наблюдателем и наблюдаемым; и зрителем и актером; и властелином и подданным; и судьей и подсудимым; и читателем и «читаемым»; и сновидящим и сновидением.

В этой ситуации постижение внутреннего мира другого человека (как и своего собственного) – это не абстрактные категории (или термины) этики, а особый метафорически-символический язык. Он включает в себя метафоры, олицетворения, эпитеты, аллегории, притчи, аналогии, афоризмы и др.

Личностное знание – любовь, свободное влечение сердца, сопереживание, сострадание, вера, надежда, интуиция, искусство, поэзия, мифологические образы, – как и плоды духа святого в человека, составляют вечную основу духовности. Свободное влечение сердца как центра духовного сознания, любви и сострадания – это смысл Веры и познания Абсолютного Добра. В этом познании постигается и духовная значимость понятия Родина.

III. Родина

Свободный, сознательный гражданин как личность – активный деятельный патриот своего общества и государства. Еще шире представляет патриотизм как любовь к Родине, отчизне.

Так, А.С. Пушкин писал:

*Два чувства дивно близки нам,
В них обретает сердце пищу, –
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам,
На них основано от века
По воле Бога самого
Само стоянье человека,
Залог величия его.*

1. Родина как «род человеческий».

Как же мало мы еще знаем о таком великом мыслеобразе (сочетании мысли и образа), как Родина! И это слово связано необозримыми узами со словом «род человеческий». Род порождает из себя индивидуума (биоло-

гическое существо, рождаемое в противоположность личности как духовному образованию, которое творится как божий замысел – Л.У.). Помимо рода нет индивидуума. Но индивидуум гибнет. Индивидуум снова возвращается в лоно жизни его породившей. Жизнь – это вечное самопорождение и это вечное самопоглощение, вечное созидание и вечное разрушение созданного.

Как подчеркивает А.Ф. Лосев, нас рождает не просто «бытие», не просто «материя», и не просто «действительность», а Родина, та мать и та семья, которые уже сами по себе есть нечто святое и чистое. Любящий любит не потому, что любимое – высоко, велико, огромно.

Благородный гражданин, сын своей Родины понимает, что у Родины-Матери много и слабого, больного, немощного, неустроенного, безрадостного. Но и рубища ее созерцаются как родные ему. Веления этой Матери Родины непререкаемы. Жертвы во имя нее неотвратимы, сладки и духовны. Родное и всеобщее, которое порождает человека – со смертью – вновь принимает его в свое лоно. (См. Алексей Лосев. Родина. – «Литературная газета», 24.01.1990 С. 6.

Есть, наконец, еще и превысшая общечеловеческая Родина, которая есть добро и истина. Так что любовь к национальной и общечеловеческой Родине, патриотизм и братство всех народов, взаимно дополнительные. Более того, Родина и в национальном и в общечеловеческом смысле в каждое мгновение жизни с ее радостями и горем, с ее счастьем и катастрофами несет в себе жертвенность.

Поэтому наша философия должна стать философией Родины и Жертвы, а не отвлеченной головной и никому не нужной «теорией познания» или «учением о бытии или материи» (см. Алексей Лосев, там же). Да не покажется странным ход мыслей выдающегося русского и советского ученого. Он ратует за углубление понимания жизни, ее духовных оснований, радостей и страданий, отбрасывая умозрительные конструкции.

И хотя понятие Родины несоизмеримо по своей огромной значимости с понятием «государства», тем не менее, патриотизм предполагает также уважение, любовь к государству, его почитание, сознательное подчинение государственному законодательству, как учил еще Платон.

2. Перекличка Эпох

Освоение этики гражданственности, предполагающей любовь к Родине, а также другие нормы и принципы, становится важнейшим элементом формирования гуманистической идеологии в Республике Беларусь. Она строит стабильную рыночную экономику, регулируемую сильным государством, ориентированную на социальные запросы людей, опирающуюся на христианские духовные ценности и богатые национальные традиции белорусского народа.

Родоначальниками этих ценностей и традиций в Беларуси были в XII в. Ефросинья Полоцкая (1110? – 1173), Кирилл Туровский (1130? – 1182?). В качестве источника морали они рассматривали библейские заповеди всеобщей любви, добра, единения. В XVI в. творил Франциск Скорина (1490? – 1551), который был основоположником восточнославянского книгопечатания на Беларуси, первым перевел Библию на белорусский язык со своими предисловиями и послесловиями. В философско-этических воззрениях Ф. Скорина разделяет взгляды своей эпохи (Возрождения) со ссылками, естественно, на античных мыслителей. В частности, он согласен с мыслями Сократа и Платона о том, что добродетельный человек равнозначен знающему, то есть добродетели можно научить.

В возрожденческом духе Ф. Скорина рассматривает и человека в целом как существо разумное, нравственное и общественное. Как патриот своей Родины Ф. Скорина проникновенно говорит: «Как звери, живущие в пустыне, знают ямы свои; как птицы, летающие по воздуху, знают гнезда свои; рыбы, плавающие по морю и в реках, чувствуют виры (глубокие места) свои, так и люди к своему родному месту ласку имеют».

Так перекликаются традиции и современность в многогранной духовной и социальной жизни Республики Беларусь.

3. Великая и Священная Победа

Победа советского народа над гитлеровской Германией в тяжелейшей, кровопролитной Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. должна остаться навсегда в памяти поколений. Об этом надо помнить не только в памятные даты, ибо неисчислимые жертвы были принесены на алтарь Победы.

Если же говорить о памятных датах, то стоит сказать, что человечество 9 мая 2005 года торжественно отметило 60-летие со дня окончания второй мировой войны, которая для Советского Союза была одновременно Великой Отечественной войной и Великой Победой над фашистской Германией.

Неоценимый вклад в эту победу внес и белорусский народ, который выдержал тяжелейшие испытания и страдания, проявил невиданную силу духа, мужество, героизм и патриотизм. В этой духовности и в годы испытаний, и в мирное время в очередной раз проявилась такая важная черта славянского национального характера, присущая и белорусам, и русским, и представителям других национальностей, как сострадание.

Ф. Достоевский считал сострадание (как умение жить чувствами и мыслями других людей) главнейшим и может быть единственным законом всего человечества. Продолжая эту мысль, Н. Бердяев убежден, что новая этика персонализма (в основе которой лежит опыт боли и страдания в генезисе добра и зла) должна сделать сострадание одним из краеугольных своих камней наряду со свободой и творчеством. По мнению философа, русскому этическому сознанию присущи любовь и сострадание к человеку, но чужды изоляция и самодовольство.

Итак, сострадание было и остается составным элементом «менталитета», или «характера души» белорусского народа. Заметим, что второй

термин более удачный, так как в нем дано личностное знание: сострадание, вера, надежда, любовь, чаяния, народные мислеобразы мифологии и др. Что касается «менталитета», то этот термин (от латинского «менталис» - умственный) носит абстрактно-отвлеченный характер и означает образ мыслей, умственных навыков. Но образ мыслей – это вовсе не мысли, данные в образах!

Лекция I

Что и как изучает этика?

(Мишаткина Т.В., Бражникова,
З.В. Уваров Л.В.)

*Человеческая личность бесконечна:
это аксиома нравственной философии*

В.Л. Соловьев

Ключевые понятия: мораль, нравственность, этика, общение, отношение «Я» и «не Я», добро и зло, личностное знание, образно-рациональная стратегия, задачи этики, этикет, религия.

1. Нравственный мир, его глубины и динамика

(Уваров Л.В.)

Наш нравственный мир настолько загадочен и притягателен, что интерес к его изучению, пониманию, постижению никогда не ослабевает, начиная с древних мифологически-религиозных представлений о душевно-духовных состояниях человека и кончая современной философией нравственности. Немецкого философа И. Канта, который плодотворно развивал теорию нравственности, изумляло единство двух миров – звездного неба над нами и нравственного мира («закона») внутри нас. Оба мира бесконечны и несут в себе взаимные соответствия, сонастройки, как в гармонии, так и в хаосе, в созидании и разрушении, в проявлении добра и зла. (более подробно об этом в 8 лекции).

Продолжая аналогию Канта о нравственном мире внутри нас, Ф. Достоевский и Н. Бердяев наметили различие, с одной стороны, «нравственности» как индивидуально-личностного осознания и переживания, на-

пример, «страдания», «смысла жизни», «любви», «добра» и «зла» и др., а, с другой стороны, «морали» как теоретического сознания, выраженного в нормах, кодексах, запретах (табу), заповедях.

Моральные заповеди напоминают такой сигнал регулировки уличного движения, как светофор, в котором «красный цвет» запрещает движение, а «зеленый цвет» – разрешает, побуждает. Так в Ветхом Завете из десяти заповедей шесть, которые были написаны Богом на двух каменных досках и даны Моисею, являются заповедями – запретами: «не произноси имени Господа Бога твоего напрасно»; «не убий»; «не прелюбодействуй»; «не укради»; «не произноси на другого ложного свидетельства»; «не желай жены ближнего твоего, не желай дома ближнего твоего... и вообще ничего, что принадлежит ближнему твоему».

Что касается заповедей – побуждений к положительным действиям, то они даны в Новом Завете, в частности, в девяти заповедях блаженства, изложенных Иисусом Христом в его нагорной проповеди. Если Ветхозаветный закон – это закон строгой правды и однозначного ее исполнения, то Новозаветный закон Христов – закон Божественной любви и благодати, который дает людям силу исполнять Божий закон, опираясь на достаточную меру свободы в оценках заповедей.

Приведем лишь пару примеров вечного блаженства (наивысшего счастья) в будущей, вечной жизни, которые Иисус Христос обещает тем, кто будет исполнять его заповеди.

Так, первая заповедь гласит: «Блаженны нищие духом (смиренные): потому, что их есть (то есть, дано им будет) Царство Небесное». Что означает: «нищие духом»? Это такие люди, которые чувствуют и сознают свои грехи и недостатки душевные, ни перед кем не хвалятся и не гордятся. Поэтому их называют «смиренными».

Во второй заповеди сказано: «Блаженны плачущие (о грехах своих), потому что они утешатся». Кто такие «плачущие»? Это – люди, которые не только осознают свои грехи и недостатки душевные (как в первой заповеди), но также скорбят и плачут о них. Господь простит им грехи, он даст им еще на земле утешение, а на небе – вечную радость.

Ветхий Завет в большей степени выражает «мораль» и воспроизводит в смягченной форме правила родоплеменной морали, одним из которых является «табу» как категорический запрет, адресованный каждому, на действия, наносящие вред группе.

Новый Завет – это прежде всего «нравственность», как индивидуально-личностное осознание реального поведения. Такого рода осознание, углубляясь в мир души и духа, воплотилось в христианстве. Только оно приняло мистику² грехопадения; слезы раскаяния и покаяния неправедных душ; аскетически – страстную волю к борьбе с грехом и злыми деяниями; постоянную жажду искупления; ужас перед смертью как уходом навечно из неповторимости земной жизни; неугасимую надежду на спасение – вечную небесную жизнь.

Христианство провозгласило новую, отличную от групповой, мораль национальных общностей: «нет ни эллина, ни варвара». И тем не менее глубинная основа группового морального сознания и самого принципа коллективизма – от далекого прошлого до современности – заключается в противопоставлении «мы – они»: «мы – хорошие, они – плохие»; «мы – нравственные, а они – безнравственные».

Такая мораль тяготеет к шаблону, стандартам, к бесспорным нормам и образцам поведения. Здесь воспитание чревато авторитарностью, борьбой с инакомыслием, хотя без «нормативно – законнической» морали и

---

² от греч. «мистикос» - таинственный как духовный, незримый, постигаемый интуицией и подвигом веры.

невозможно обойтись (если ей нечего противопоставить принципиально отличного).

Преыдущая оговорка имеет существенное значение. Как подчеркивает Н. Бердяев, нормативно-законническая этика понимает свободу как некое осознанное, «необходимое принуждение», выраженное в субъективной оценке, что считать добром, а что злом в системе преходящих, изменяющихся, относительных интересов, пристрастий, нужд, условий социальной жизни в целом. Так что в этике закона теряются надежные критерии различения «добра» и «зла».

Требуется новый подход и к пониманию соотношения этики закона и этики творчества, как и соотношения добра и зла. Разумеется, человек живет в эмпирическом мире и как социальное существо руководствуется нравственными законами, нормами и принципами этого мира. Закон – это одна сторона морали.

Но есть и другая, более важная сторона – творчество. Нравственный человек должен соблюдать закон, но не как внешнее принуждение, не в качестве кантовской всеобщей «максимы» поведения для всех и всегда, а творчески, индивидуально и всякий раз иначе. Ибо во всех жизненных ситуациях мы имеем дело с конкретным живым человеком, а не с отвлеченным добром.

Как подчеркивает Н. Бердяев, не из социального следует понимать этическое, а наоборот из этического нужно понять социальное, которое само требует нравственной оценки, взятой уже из более глубинных и объективных оснований бытия, но не из абстрактно-оценочных, социальных категорий.

В категориально-нормативной этике нет даже попыток оправдания, обоснованности преимущества и победы добра над злом. Нельзя же всерьез принимать примитивную диалектику этих противоположностей, вроде

такой: «нет добра без зла и наоборот» или такого игривого тезиса: «добро – это зло со знаком плюс, а зло – это добро со знаком минус», либо, наконец, в виде такого «откровения»: «что для одного является добром, то для другого – злом».

Самое главное, в законнической этике нет иерархии, субординации духовных ценностей, завершающейся божественным Сверх-Добром, или Абсолютом (Ф. Достоевский, Н. Бердяев, Н. Лосский).

Как отмечает Вл. Соловьев, выдающийся русский мыслитель, оратор, поэт, степень подчинения лица обществу должна соответствовать степени подчинения общества нравственному добру, без чего общественная среда никаких прав на единичного человека не имеет. Что касается таинства этики (не морали, а нравственности!), то, по мнению Вл. Соловьева, она заключается в том, что отдельное существо может чувствовать как бы за пределами своей индивидуальности, болезненно отзываясь на чужое страдание, то есть ощущая его как свое собственное.

В названную тайну невозможно проникнуть с помощью абстрактных категорий. Требуется учет психоэнергетической, «дистанционной», парной сонстройки либо конфликтности душевных состояний общающихся. В последнем случае психологически враждебные отношения людей, истекающие от их «злой воли», исправляются нравственными нормами (включая моральные самонаблюдения и самооценки) С их помощью осуждаются злые деяния и поощряются добрые поступки и намерения.

Вышеизложенное позволяет, на наш взгляд, сделать важный вывод: в этике изучаются не просто нравственные отношения людей, а их нравственно-психологические отношения.

2. Этика – учение о нравственности

(Мишаткина Т.В., Бражникова З.В.)

Уже само слово "этика" вызывает несколько устойчивых ассоциаций. Во-первых, это нечто, имеющее отношение к поведению людей. Во-вторых, это определенный способ оценки человеческих поступков, их одобрение или осуждение. И, наконец, в-третьих, это особый регулятор отношений между людьми, некая система нравственно-оценочных нормативов.

Действительно этику интересуют вопросы человеческого поведения и отношений между людьми. Не случайно ее называют «философией практической жизни». Еще Аристотель утверждал, что главной задачей этики является исследование человеческих отношений в их наиболее совершенной форме. И по сей день социокультурный смысл этической рефлексии состоит в обеспечении качества общения и создания оптимальной модели справедливых отношений.

Этика относится к классу гуманитарных дисциплин (от лат. homo – «человек»), объектом которых является человек и его жизнь. Специфический аспект, в котором человеческая жизнь рассматривается именно этикой, – это общение. Причем, общение понимается не как один из атрибутов (признаков) человеческой жизни, а как ее фундаментальная предпосылка, необходимость, важнейшая потребность людей, способ человеческого существования и жизнедеятельности.

Термин "этика" впервые применяется Аристотелем для обозначения особого раздела философии, представляющего собой учение о нравственной деятельности и добродетелях. Этимология этого понятия связана с древнегреческим словом «этос» (нрав, обычай, привычка, характер). Отсюда «этикос» - имеющий отношение к нравам; а ЭТИКА в буквальном значении – теория нравственности.

Вся человеческая жизнь есть система отношений. И каждый человек должен найти верное, оптимальное соотношение «Я» и «Не-Я», должен

«вписаться» в систему социальных связей и отношений. Поведение людей – это совокупность их действий, поступков и отношений (к себе, другим людям, обществу в целом, а также к окружающей природе).

Общество всегда в той или иной мере осуществляет контроль и коррекцию поведения людей, стремясь увязать интересы индивидов и человеческих коллективов, найти тот или иной баланс общественного и личного блага. Для этого существуют так называемые "социальные регуляторы" поведения (традиции, право, мораль, этикет), которые содержат социальные нормы, общие программные установки, приемлемые формы взаимодействия. Общество не может не заботиться об этом, ибо без эффективной системы оценки и регуляции отношений оно просто не сможет существовать как социальное целое.

Однако не любая оценка поведения имеет этическую природу и относится к этической сфере. Этическая оценка – это не просто произвольное одобрение или осуждение поступка. Правовые, политические или административные регулятивы, многочисленные специальные правила поведения (для пассажиров в самолете, для участников дипломатического раута и др.) не являются собственно этическими.

Дж. Мур (1873-1958), основоположник новейшей английской этики, справедливо отмечает, что, прежде чем определить, какое поведение людей является правильным (моральным) и неправильным (аморальным), необходимо прояснить, что такое «добро» и «зло», которые являются фундаментальными основаниями этического суждения и критерием этической оценки.

Хотя Дж. Мур близок к тому, чтобы определить добро как то, что «должно быть» но в конечном итоге он полагает, что добро и зло строго логически неопределимы, а постигаются интуицией как самоочевидным

усмотрением. Все же и при этом подходе этическая ценность поступков и отношений, заключается в их ориентации на достижение добра или зла.

Истоки такой традиции можно усмотреть уже у Сократа, который считал, что только ясное осознание того, что есть добро и зло, предполагающее участие внутреннего голоса – доброго, светлого «гения-демония» - способствует правильной (добродетельной) жизни и познанию самого себя, этого условия формирования мудрости как благоразумия.

Со временем этика из раздела философии превратилась в самостоятельную философскую дисциплину, а именно – философию морали («мораль» и «нравственность» - синонимы, ибо по-латыни *mores* - значит «нравы»), хотя эти понятия можно и развести, ибо однозначно нравственное поведение не вытекает из морального сознания). Таким образом, этика – это особая гуманитарная наука, предметом которой является мораль (нравственность), а центральной проблемой – Добро и Зло.

Добро – одно из наиболее общих императивно-оценочных понятий морали и категорий этики. Оно выражает положительно-нравственное значение поступков и явлений общественной жизни в их соотношении с идеалом. Суть добра состоит в содействии совершенствованию личности и общества.

Зло – противоположное добру понятие морального сознания. Оно обозначает негативные стороны социальной действительности и поступков людей. Если добро есть содействие жизни, то зло, наоборот, - уничтожение жизни, причинение ей вреда. Зло препятствует удовлетворению истинных интересов человека и человечества. (Более подробно добро и зло будут рассмотрены в 6-й лекции).

Как теория морали этика изучает генезис морали, ее сущность, специфику, раскрывает ее место и роль в жизни общества, выявляет механизмы нравственного регулирования, критерии нравственного прогресса.

Она рассматривает структуру нравственного сознания общества и личности, анализирует содержание и смысл таких категорий, как добро и зло, справедливость, долг, честь, совесть, свобода и ответственность, любовь, счастье, смысл жизни, страдание и сострадание.

Занимая определенное место в системе гуманитарного знания, имея свою специфику, этика вместе с тем, тесно связана с другими гуманитарными науками. Так, психология «поставляет» этике конкретно-научные данные о механизмах регуляции поведения личности; этнография помогает пролить свет на возникновение тех или иных норм морали; история дает объяснение их изменчивости и противоречивости.

Особо следует отметить связь этики и философии. Долгое время – например, в учениях Платона, Аристотеля, стоиков³, Канта – она не без оснований считалась даже ядром философии. Этика базируется на определенной философии, выражает ее основные идеи, является ее частью. И одновременно отличается от нее.

3. Задачи этики и ее структура

(Мишаткина Т.В., Бражникова З.В.)

Будучи органической частью философии и выражая ее духовно-нравственный пафос, этика как раз концентрирует свое внимание на том «секторе» состояния «Я» и «Не-Я», где действуют нравственные чувства, убеждения, понятия, оценки и самооценки, нормы поведения (и отступления от них). Говоря формально-обобщенно, этика изучает принципы нравственных отношений человека к человеку.

Правда в последнее время круг этической тематики значительно расширяется: сегодня в него входит и отношения к самому себе и к при-

---

³ В представлениях Зенона, Хрисиппа, Сенеки (III вв. до н.э. – I вв. н.э.), этика – разумная душа, ядро, главная задача философии. Освобождение от душевных страстей, по мнению стоиков – это погружение мудреца в «атараксию» как состояние безмятежности и даже презрения к смерти.

роде, и к науке, и к политике, и к пониманию (как наукой, так и религией) жизни, смерти и бессмертия.

Сложность и многомерность предмета этики обуславливают задачи, стоящие перед ней. Их можно свести к следующим:

1) Анализировать мораль – ее историю и действующие сегодня нормы, принципы и идеалы, то есть то, что можно назвать нравственной культурой общества;

2) Объяснять мораль – раскрывать сущность морали в ее «должном» и «сущем» вариантах;

3) Учить морали – давать людям необходимые знания о добре и зле, способствуя самосовершенствованию человека.

Последняя задача - одна из самых сложных и спорных. Можно ли научить человека морали, вооружив его этическим знанием? Становится ли он моральным, как только узнает, "что такое хорошо, и что такое плохо"? Достаточно ли этого? И кто решает, чему учить, что на самом деле "хорошо" и что - "плохо"? Очевидно, загадка здесь в том, что можно и нужно учить морали, но нельзя (а может и не нужно) морали научить: ей можно только научиться. Почему?

Решению этой задачи можно посвятить всю свою жизнь, можно попытаться дать ответ на нее сразу, основываясь лишь на своем жизненном опыте, а можно привлечь для этого всю накопленную человечеством "информацию к размышлению". В последнем случае, наиболее эффективном, нам и понадобится обращение к этике как науке, имеющей свою систему и структуру.

В зависимости от приверженности исследователей той или иной этической школе, от видения задач, стоящих перед этикой как наукой и учебной дисциплиной, она структурируется по-разному. Руководствуясь пониманием роли этики как "практической философии", мы считаем, что в

современных условиях правомерно выделить в ней ряд фундаментальных блоков.

История этики и морали, отражающая процесс развития этических учений, а также генезис и эволюцию морали с глубокой древности до наших дней; в ней можно выделить дескриптивную этику, описывающую социально-исторические типы морали (рыцарская мораль, буржуазная мораль и т.п.)

Теория морали – учение о сущности морали, ее основных принципах и категориях, структуре, функциях и закономерностях, объясняющее эволюцию и механизм действия морали;

Нормативная этика – обоснование моральных принципов и норм, которая выступает как теоретическое развитие и дополнение морального сознания общества и личности, базируется на высших моральных ценностях и предписывает человеку с позиций долженствования (деонтологии) определенные правила поведения во взаимоотношениях и общении людей, стратегию правильной жизни.

Прикладная этика – обоснование принципов, норм и правил, выполняющих практическую функцию научения людей должному поведению в конкретных ситуациях и в определенных сферах деятельности.

Особое место в прикладной этике занимают:

а) **этика гражданственности** – разрабатывающая нормы поведения человека как гражданина по отношению к обществу;

б) **экологическая этика** – рассматривающая поведение человека как части экосистемы в отношении к природе;

в) **ситуативная этика** – в которой на базе нормативной этики разрабатываются конкретные рекомендации применительно к различным ситуациям и сферам человеческой жизнедеятельности (этика межличност-

ных и интимных отношений, делового общения, политических действий и т.д.);

г) **профессиональная этика** – обоснование моральных принципов, обусловленных спецификой отдельных профессий;

д) **этикет** – совокупность правил поведения и общения людей, выступающая внешним проявлением внутренней нравственной культуры человека.

Изучение курса этики и предполагает знакомство с этими разделами, их усвоение, оценку и личный выбор. Этико-философские учения прошлого, раскрывающие неисчерпаемые глубины духовно-нравственной жизни различных эпох, периодически приобретают новую значимость, новые проекции и измерения. В них обнаруживается возвращение к истокам нравственно-этических идей (как это будет показано во 2-й лекции), формирование истории этики как подлинной школы творческой мысли, диалога различных культур, углубления представлений о нравственном мире человека, его самопознании и самосовершенствовании.

4. Личностное знание и эволюция «золотого правила нравственности»

(Уваров Л.В.)

Личностное знание в философии и этике наиболее наглядно и реально проявляется как тенденция обновленного понимания мира человека и человеческого облика мира. В чем же конкретно заключается это обновление?

Перечислим его наиболее важные, на наш взгляд, элементы.

* Мифология – это творческая игра коллективного бессознательного, в подвалы которого отправляется человеческая мысль в поисках новых идей, оформленных с помощью чувства, мечты, фантазий, интуиции. Логика, рефлексия действуют потом, обосновывая введение идей в надлич-

ностный научный оборот (Косарев А.Ф.) Духовно-нравственные поиски, содержащиеся в мифах, нашли завершение в подлинном сокровище –мыслеобразе, объединяющем великие религии человечества, - в «золотом правиле нравственности»: «Поступайте с людьми так, как вы хотели бы, чтобы они поступали с вами».

* «Золотое правило» - это не формально-логическая констатация и не категориальная конструкция, а глубинный мыслеобраз, обладающий свойством символа как принципом бесконечного развертывания свернутого в нем смыслового содержания – многокрасочной палитры нравственности. И тем не менее, необходимо переосмыслить это правило в том плане, чтобы этика принимала во внимание различие людей, вступающих в нравственные отношения, а не констатировала их абсолютную идентичность.

«Золотое правило» следует формулировать таким образом: поступай так, чтобы твои наибольшие способности служили наибольшим потребностям других людей. Из этой формулировки вытекает важный вывод: лучшее действие то, при котором его объектом хотел бы стать сам деятель, а его субъектом (носителем) не мог бы стать никто, кроме самого деятеля.

Итак, первая часть названного вывода означает универсальность, нормативность, всеобщность морального действия, а вторая часть – уникальность, индивидуально-личностную особенность этого действия. Следовательно, индивидуальное различие, непохожесть между людьми оказывается основанием их общности, нормой их поведения.

В таком случае мораль – это подвижное равновесие нормативного и личностного, мера сочетания востребованности универсальной нормативности морального действия и его единственности, неповторимости.

* Названные качества личностного мира и языка вовлеченности, погружения в него – это «альфа» и «омега» философии человека. Она становится не отвлеченной рефлексией о «чем-то» неуловимом, а превращается

в это чувственно-наглядное, жизненно-яркое «что-то». И в таком внутреннем, интуитивном проникновении в субъективный мир другого рождается поле «субъект» - «субъектного» взаимного самораскрытия, оформления и перевоплощения, а не формально-отражательного противостояния «объекта» и «субъекта» при имитации первого во втором.

* Конструктивным, исходным моментом личностного знания, как философии, так и в этике, служит идея, свет, который через символику, метафоры, остроту и ясность формулировок позволяет увидеть порядок и смысл этой разновидности знания. Сама идея освещает дорогу смыслу, превращается в «метод».

И только после такой «светозарной процедуры» идея логически обосновывается и становится достоянием социокультурной жизни науки. Но в этом массиве царствует «стыковка» одних идей и теорий с другими, а возможность открытия как личностного постижения нового практически угасает.

* Античная традиция понимания философии как любви к мудрости и страстного желания «вступить в брак с идеальным» (Эмпедокл, Платон) продолжается и углубляется современной наукой. Чувства ученого, погруженного в научную проблему, напоминают состояния влюбленного или верующего (А. Эйнштейн). Нельзя исключать из картины общественных и естественных наук явления страстного, индивидуально-личностного начала в создании теорий. Интуиция становится необходимой характеристикой самой рациональности (М. Полани). Наука и искусство возвращается к статусу «равноправных и равновечных способов мышления» (Ф. Достоевский).

* Личностное знание предшествует надличностному. Идеалы надличностной истины уступают место интеллектуальной страсти, в сочетании с эмоциональным подъемом. Новое понимание мира человека пред-

полагает также взаимную дополнительную науку и искусства, разума и чувства, сознания и бессознательного, логики и интуиции, знания и веры.

* Философия должна привлекать своим нравственным пафосом, поиском и обоснованием идеалов личной и общественной жизни. Философия – это не диктат разума («головной работы», по Достоевскому), не его высокомерие и полицейский распорядок учинения природе допроса «чтобы выкрутить ей руки» и, как советовал еще Ф. Бэкон, «развязать ей язык».

В противовес позитивному знанию научному и технологическому – философия человека с ее личностной и этической направленностью – это «знание ради спасения», а не «знания ради достижений и господства» (М.Шелер). Поскольку интуиция – это составная часть рациональности, то – в этом синтезе истина как софийное, женственное начало, постигается не головою, а сердцем, любовью, ласковым «безоотчетным» прикосновением к реальности.

* Новые перспективы философии человека, как и этики, - это взаимное дополнение модели личностного и надличностного знания. В результате обрисовывается плодотворная стратегия образно-рационального миропонимания, в котором мыслеобразы мифов и искусства насыщаются логической точностью, а логическая строгость научных понятий расцветается красотой образно-символических ассоциаций.

Вопросы и задания к разделу «Вместо введения» и к 1-й лекции

а) Вопросы и задания

1. Можно ли проникнуть в тайны душевно-духовной, то есть нравственной реальности другой (или собственной) личности с помощью теоретических абстракций, применяемых, например, в механике, физике, химии? Согласны ли Вы с поэтической и пророческой мыслью А.Блока: «О, тоска! Через тысячу лет мы не сможем измерить души»?

2. Мы выяснили, что этика – это учение о нравственности, или философия морали, изучающая такие стороны общения людей, как их нравственные интересы, желания, предпочтения, взаимные оценки.

Но общение – это и фундаментальная предпосылка жизни общества. О каком виде человеческого общения говорит, например, А. Сент-Экзюпери, называя его самой большой роскошью? И в чем эта роскошь?

Каков смысл заповеди банкира Рокфеллера: «Я заплачу за умение общаться с людьми больше, чем за что либо другое на свете»?

3. Известный русский философ В.Розанов подчеркивал, что золотые реки, миллиарды Ротшильда, современные супермаркеты начинаются со «вздоха, радости и света в сердце человека и на его лице», то есть с души человеческой. Вы согласны с этой мыслью? Если да, то какие доводы могли бы привести против тех, кто считает материальные блага, деньги, экономику, «жажду желудка» основой, а духовно-нравственное творчество – чем-то надстроечно-второстепенным.

4. Любые ли ситуации поведения людей подпадают под этические оценки, нормативы? Если не любые, то какие ситуации остаются вне этих оценок?

5. «Если этика – учение о моральных нормах общества, то не кажется ли так, что этические нормы ведут к унификации человеческой личности, - размышляет студент Ю.К. – И тогда, не является ли она средством для отбора тех качеств, которые полезны обществу, остальные – долой?» Что вы думаете по этому поводу?

6. В чем сходство и различие содержания понятий мораль, нравственность, этика? Что для них является главной, узловой темой (проблемой) изучения?

7. Великий И.Гете в «Фаусте» устами одноименного героя торжественно обещает:

*Мой дух, от жажды знанья исцелен,
Откроется всем горестям отныне;
Что человечеству дано в его судьбине,
Все испытать, изведать должен он!
Я обниму в своем духовном взоре
Всю высоту его, всю глубину;
Все счастье человечества, все горе –
Все соберу я в грудь свою одну.*

От жажды и власти каких (какого уровня) знаний обещает исцелиться Фауст? И перед каким знанием открывается счастье и горе?

б) Подумаем вместе

8. Этика не должна заниматься непрерывным рассудочным комбинированием и «кольцеванием» отвлеченных категорий. В итоге получается конфуз. Так, в одном из российских учебников по философии для вузов читаем: любовь представляет «многомерный собирательный феномен, охватывающий соподчиненные группы аттракции в межличностной коммуникации и интеракции».

Кто из Вас что-либо понял о любви из приведенного беспомощного набора слов?

9. Сторонники отвлеченно-рационалистических схем как философствования, так и этического мышления рассматривают мифы как выдумку, фантазию, заблуждения, лишённые доказательства. А разве наука не применяет аксиом, не требующих доказательств? И не оперирует ли современная физика такими представлениями, как «идеальный газ», «абсолютно твердое тело», «абсолютно черное тело», а то и вовсе фикциями, которых нет в природе?

Как и в мифологии, некоторые исходные идеи в научных теориях допускаются в виде неизменных, единственно значимых достоверных (скажем, в механике Ньютона – это идея однородного пространства и механического движения в нем).

Все великое в науке, технике, практике вначале было мечтой, фантазией. Между мифологией и наукой в этой связи много сходного, поскольку наука в своем развитии черпает из мифологии исходные интуиции, превращая их «по ходу» в абстрактные постулаты.

Можно ли в силу сказанного сомневаться в том, что мифы - это действительно колыбель культуры и цивилизации? Есть над чем поразмышлять, если еще и учесть, что в мифах нет гипотез, а преобладают факты (прежде всего нравственная реальность), в науке же масса гипотез и допущений.

10. Физический или «эмпирический», данный в опыте мир чувственно воспринимаемых вещей изучается, наблюдается, измеряется средствами науки и технологии. Это хорошо знакомо всем студентам.

Сложнее обстоят дела с душевным, внутренним миром личности как «внеэмпирическим» содержанием, не поддающимся непосредственному наблюдению «со стороны», а потому и именуемым «метафизическим».

А какими науками и способами изучается этот мир? Если вы скажете, философией (с этикой) и психологией, - ответ будет правильным, но не полным.

Требуется помнить, что язык и методы этих наук не исчерпываются «надличностными» категориями, нормами, предписаниями, а обязательно предполагают действие «личностного знания» - интуиции; метафор; мыслеобразов мифологии; символических конструкций духовного сознания; сопереживания; сострадания; логики сердца.

11. Исходя из сказанного, понятно ли Вам, почему поиски гармонии Человека и Вселенной, а также Творца этой гармонии – незримой и далеко не самоочевидной – достигаются «запредельным» напряжением интуитивного мышления, просветления и откровения?

И почему восторженно описанный И. Кантом фрагмент такой гармонии – единство нравственного мира внутри нас и звездного неба над

нами – так изумляло немецкого мыслителя, да и сегодня остается вечным изумлением, постоянной и «явной тайной»?

12. Согласно античным мифологическим представлениям, которые начали формироваться Гесиодом (в IX в. до н.э.) и Гомером (в VIII в. до н.э), позже Ветхозаветных повествований Моисея (XV в. до н.э), первый человек был вылеплен из глины Прометеем, титаном, равным богам и наделен им способностями думать, трудиться, пользоваться огнем как особым «небесным даром». Но не обычным огнем, а символическим, воплощающим (и замещающим) не очевидный, не зримый переход людей от полуживотного природного состояния к культурной разумно-осмысленной социальной жизни.

Если учесть, что и царь всех богов Зевс передал людям стыд и правду как искусство различать добро и зло, то, как Вы полагаете, подрывал ли Прометей веру людей в языческих богов или укреплял эту веру?

Символика солнца, огня пронизывает не только мифологию, но и всю культуру в целом. Не означает ли это, что человек, овладевающий огнем культуры, цивилизации неизбежно окажется перед опасностью «огня» термоядерной бомбы? И не пробудил ли Прометей величие и риск человеческого гения?

13. Деяния Прометея созвучны наглядному, аллегорически выраженному смыслу о тайнах духовного сотворения мира и первых людей – Адама и Евы. В Ветхом Завете Бог создал Адама из «праха» земного (то есть из материального начала) вдохнул в него жизнь как духовно-нравственную составляющую человека, сотворив его тем самым по образу и подобию божьему. Затем бог наслал сон на Адама, вынул у него ребро и создал из него женщину, жену Адама – Еву.

Какие Вы знаете еще теории происхождения человека? Известна ли Вам гипотеза, согласно которой современный человек и человекообразные обезьяны произошли от одной из разновидностей человеко-подобного предка?

Что касается гипотезы происхождения человека от человекообразных обезьян, то некоторые студенты верят в это. Хотя и не могут объяснить, почему сегодня от обезьян не рождаются люди.

14. Библия, состоящая из Ветхого Завета, и созданного ко II веку н.э. Нового Завета, отличается более абстрактным пониманием единого бога (единобожием, монотеизмом). Мифологические же боги (а их множество) почти ничем не отличаются от людей: веселятся, воруют, «гомерически» хохочут на Олимпе, грешат, прелюбодействуют, воюют. Такого рода понимание называют «многобожием», «политеизмом» или «язычеством», в котором слово языка как имя сливается с характеристиками божества.

В связи со сказанным – как Вы понимаете отличие богов от людей в язычестве, блестяще выраженное Гераклитом (ок. 530-470 до н.э.): «Люди – это смертные боги, а боги – бессмертные люди»?

В чем смысл гераклитовского представления об «огне» как душе вселенной (макрокосма), а о душе как «огне» внутреннего мира человека (микрокосма)?

15. Если вернуться к прометеевскому первочеловеку, то он вместе с «путевкой в жизнь» получил еще и непростую ношу: мешок с недостатками, пороками, страстями. Но распределенными на две половины так, что в одной половине мешка оказались свои недостатки, а в другой - чужие. И переброшенными через плечо человека так, что чужие недостатки оказались спереди, а свои – сзади.

Какова нравственная идея этой притчи? Попробуйте применить это нравоучение к анализу себя и окружающих Вас людей.

16. В Евангелие (Новом Завете) наш язык метафорически сравнивается со злом, исполненным смертоносного яда. А Слово Божие – это семя нетленное, живое и пребывающее в веке. Это чистое словесное молоко без злобы, коварства, лицемерия, зависти и злословия.

В чем заключается как «смертоносная», так и целительная сила нашего языка в общении, дискуссиях, наконец, в научных монографиях или учебниках?

И в чем состоит «живительная» сила языка мифов, легенд, сказок, преданий, наконец, красота и мудрость слова и слога Библии?

Тематика рефератов

1. Этика – учение о морали и нравственности.
2. Гуманистическая и авторитарная этика.
3. Гармония мифа и разума – истоки личностного знания.
4. Значение личностного знания в становлении и развитии философии морали.
5. Античная философия как любовь к мудрости – путь к философии человека.
6. Способы изучения и понимания трех миров в человеке: тела, души и духа.
7. Учение о человеке и его нравственности в Библии.
8. Красота и мудрость «золотого правила нравственности».
9. Этический смысл страдания как условия формирования сознания.
10. Этика и эстетика об идеалах нравственного совершенства.
11. Этика как психоэнергетика.
12. Биомедицинская этика: особенности и перспективы.
13. Философско-этические аспекты клонирования и генной инженерии.
14. Этика инженерного творчества.
15. Этические измерения компьютерной техники и «виртуальной реальности».

Литература к разделу «Вместо введения» и к I-й лекции

1. Антология мировой философии. В 4-х т. М., т.1 (ч I и II), 1969; т.2, 1970; т.3, 1971; т.4, 1972.
2. Античная культура и современная наука М. 1985.
3. Бердяев Н.А. Философия свободы. Смысл творчества. М. 1989.
4. Бердяев Н.А. Смысл истории. М., 1990.
5. Бердяев Н.А. Самопознание. Опыт философской автобиографии. М., 1991.
6. Бидерманн Г. Энциклопедия символов. М., 1996.
7. Биомедицинская этика. Учебное пособие (Под общей ред. Т.В. Мишаткиной и С.Д. Денисова): Мн.: БГМУ, 2001.
8. Бхагавад – Гита как она есть. Бхактиваданта Бук Траст 1990.
9. Виртуальная реальность: М., 1997.
10. Гусейнов А.А., Апресян Р.Г. Этика. М., 1998.
11. Дробницкий О.Г. Понятие морали, историко-критический очерк. М., 1974.
12. Давыдов Ю. Этика любви и метафизика своеволия (проблемы нравственной философии). М., 1989.
13. Зеленкова И.Л., Беляева Е.В. Этика: Учебное пособие. Мн., 1995.
14. Зеленкова И.Л. Этика: тексты, комментарии, иллюстрации. Мн., 2001.
15. Ильин В.В. Философия. Учебник для вузов М., 1999.
16. Косарев А. Философия мифа: Мифология и ее эвристическая значимость: Учебное пособие для вузов. М., 2000.
17. Лаптенко С.Д. Этика и этикет: Пособие для учителей и воспитателей общеобразовательных школ. Мн., 2002.
18. Лосев А.Ф. Из ранних произведений. М., 1990.
19. Лосев А.Ф. Дерзание духа. М., 1988.
20. Лосев А.Ф. Проблема символа и реалистическое искусство. М., 1976.

21. Лосев А.Ф. Философия. Мифология. Культура. М., 1991.
22. Лосев А.Ф. Очерки античного символизма и мифологии. М., 1993.
23. Лосев А.Ф. Миф. Число. Сущность. М., 1994.
24. Лосев А.Ф. Философия имени. М., 1990.
25. Лосев А.Ф. Бытие. Имя. Космос. М., 1993.
26. Лосев А.Ф. Словарь античной философии. М. 1995.
27. Майхрович А.С. Поиск истинного бытия человека. Из истории философии и культуры Беларуси. Мн., 1992.
28. Мифы народов мира. Энциклопедия. В 2-х т. М., 1994.
29. Мишаткина Т.В., Бражникова З.В. и др. Этика. Учебное пособие, в 3-х частях. Часть 1. История и теория морали. Мн., БГПА, 1996.
30. Основы философии в вопросах и ответах. Ростов Н/Д., 2002.
31. Полани М. Личностное знание. На пути к посткритической философии. М., 1985.
32. Прикладная этика. Учебное пособие. Под общ. Ред. И.Л. Зеленковой. Мн., 2002.
33. Рерих Е.И. Древние и современные легенды. Сочи, 1991
34. Спиркин А.Г. Философия. Учебник. М., 2002.
35. Степин В.С. Философская антропология и философия науки М., 1992.
36. Степин В.С., Кузнецова Л.Ф. Научная картина мира в культуре техногенной цивилизации. М., 1994.
37. Степин В.С. Теоретическое знание. М., 2000.
38. Синергетическая парадигма: Многообразие поисков и подходов. М., 2000.
39. Таранов П.С. Энциклопедия высокого ума. М., ООО «Фирма «Издательство АСТ», 2000.

40. Философия. Учебное пособие для вузов. Издание 5-е. отв. Ред. докт. филос. наук, проф-р В.П. Кохановсий, Ростов Н/Д, 2003.
41. Чуешов В.И. Введение в современную философию. Учебное пособие (В.И. Чуешов, З.И. Дунченко, О.И. Чеснокова). Мн., Тетрасистемс, 1997.
42. Этика. Учебное пособие (Т.В. Мишаткина, З.В. Бражникова, Н.И. Мушинский и др.) Под ред. Т.В. Мишаткиной, Я.С. Яскевич. Мн., 2002.

Лекция II

История этических учений:
Традиции и современность

(Мушинский Н.И., Уваров Л.В.)

*Не на то надо смотреть,
где человек родился, а ка-
ковы его нравы, не в какой
земле, а по каким принципам
решил он прожить свою жизнь.*

Апулей

Ключевые понятия: этика, рационализм, разумный эгоизм, гедонизм, утилитаризм, эвдомонизм, альтруистический эгоизм, категорический императив, гипотетический императив, натуралистическая ошибка, структурализм, деконструкция, миф, метафора, символ,мыслеобраз, архетип, модернизм, медитация, нирвана, моральная арифметика, воля к жизни, воля к власти, сверхчеловек, сублимация, три глубочайших вопроса-символа о свободе (заданных «Великим инквизитором» И. Христу в «Братьях Карамазовы» Ф. Достоевского), антропный принцип, менталитет, характер души народа, симулякры, анима, анимус.

1. Историко-философские воззрения Древнего Востока: Древняя Индия

(Мушинский Н.И.)

Развитие этики как философского учения о морали становится возможным только при переходе общества от первобытного состояния к цивилизации и сословно - классовой структуре.

Впервые зачатки этических знаний появляются в государствах Древнего Востока (Египет, Месопотамия, Китай, Индия и др.), которые начали складываться в 6 – 2 тыс. до н.э. на основе ирригационного земледелия в бассейнах "великих рек". Ритмичность природной стихии, необходимость организованных общественных усилий оказывает влияние на все стороны жизни, в том числе и на развитие этической мысли.

Для нее характерны культ прошлого, неприятие нового как вредоносного и разрушительного, нивелировка отдельной личности и подчинение ее интересам социума, усложненная система этикета, обрядов и ритуальных действий. Примером могут служить этические учения Индии и Китая, дольше сохранивших свою самобытность.

Этика Древней Индии окончательно оформилась в середине 1 тыс. до н.э., хотя возникла значительно ранее. Она классифицируется по отношению к ведическому канону. Веды — собрание древнейших текстов (гимны, молитвы и т.п.), а также комментариев к ним (Брахманы, Араньяки, Упанишады); сюда же примыкают эпические поэмы "Рамаяна" и "Махабхарата". Одна из частей последней, "Бхагавадгита", обладает особенно глубоким этико-философским содержанием. Ортодоксальные системы, опирающиеся на Веды, выражает брахманизм. К неортодоксальным направлениям относятся буддизм, джайнизм, локаята-чарвака.

Брахманизм представляет мир как соединение духовной субстанции (Брахма) с материальным началом, в результате чего образуется все су-

щее. Ближе всего к Брахме находятся боги, за ними следуют четыре касты человеческого общества: жрецы (брахманы), воины (кшатрии), земледельцы (вайшьи), слуги (шудры). Еще ниже находятся животные, духи умерших и т. д. Для каждой из каст предусмотрена совокупность правил поведения, сословных обязанностей (дхарма): священнослужители являются хранителями ведических традиций, занимаются интеллектуальной деятельностью; правители-воины защищают справедливость; земледельцы и ремесленники производят продукты материального потребления; слуги работают для высших каст.

В более широком смысле дхарма символизирует мировой закон, всеобщий порядок. Индивидуальная душа бессмертна, она переходит из одного тела в другое (сансара) соответственно накопленной за время жизни положительной либо отрицательной карме (принципу прижизненного или посмертного воздаяния). Нарушение кастовых норм оценивается негативно. Идеалом является добросовестное выполнение своего долга каждым индивидом в целях достижения общественного благополучия.

Несколько по-иному строится этика буддизма. Согласно учению Будды (563 - 483 гг. до н.э.), всякое пребывание в несовершенной телесной оболочке негативно, поэтому просветленный праведник стремится к нирване – высшему блаженству (связанному с представлением о полной остановке круговорота телесных перерождений), духовному просветлению и слиянию с высшим первоначалом мироздания. Достичь нирваны может представитель любой касты, усвоив "четыре благородные истины": 1) всякая телесная жизнь есть страдание; 2) причина страдания – в эгоистических желаниях; 3) возможность избежать страданий состоит в избавлении от таких желаний; 4) путь, ведущий к просветлению, от эгоизма к альтруизму – «восьмеричный путь спасения». Суть последнего состоит в духовном и физическом очищении, исполнении возвышенных моральных

предписаний, осознании четырех истин и реализации их через полное самососредоточение, внутреннюю концентрацию внимания, отрешенность от материального мира. Вот восемь элементов названного пути:

1. Праведное знание;
2. Правильная решимость;
3. Праведные слова;
4. Праведные дела;
5. Праведный образ жизни;
6. Праведное усердие;
7. Праведные помыслы;
8. Праведное созерцание.

Похожим образом раскрывается и этика **джайнизма**, в основу которой положен принцип "ахимсы" – не причинения вреда живому. Материалистическое направление **локаята-чарвака** в этике развивало идеи крайнего гедонизма, то есть призывало стремиться к наслаждениям, однако не приобрело широкой популярности.

2. Этико-философские учения Древнего Востока: Древний Китай

(Мушинский Н.И)

Этику Древнего Китая тоже можно разделить на древнейшие **традиционные** направления, опирающиеся на пятикнижие (У-цзин) конфуцианского канона, и более поздние **неортодоксальные** школы (даосизм, легизм), возникшие в 6-3 вв. до н.э.

Основоположник **конфуцианства** философ Кун Фу-цзы (551-479 гг. до н.э.), основной источник его этики - книга "Беседы и суждения" (Лунь-юй), в которой в форме философских притч высказывается суждение о должном поведении людей. **Взаимость** (шу) Конфуций определил так: "Не делай другим того, чего не желаешь себе". **Человеколюбие** (жэнь) ориентирует людей на почитание прошлого (сяо), уважение к старшим (ди). "Золотая середина" (чжун юн) - удел мудрых правителей, способных к сдержанности и осторожности.

Нравственным идеалом является "благородный муж" (цзюнь цзы), всесторонне эрудированный государственный деятель, просвещенный знаток **ритуалов** (ли), который постоянно заботится о своих подданных, воздействует на простолюдинов не принуждением, а исключительно собственным положительным примером. Под ритуалами понимаются как повседневные нормы этикета, усложненные и многочисленные в Древнем Китае, так и совокупность религиозных обрядов, а также – причинно-следственные связи, охватывающие все мироздание в целом.

Ортодоксальная философия также рассматривает два первоначала: мужское небесное, светлое, духовное (Ян) и женское земное, темное, материальное (Инь). Эти противоположные начала взаимно дополняют друг друга так, что в каждом из них содержится определенная доля другого. Древнекитайская философия параллельно с древнегреческой развивала идею природно-космического происхождения мужского и женского пола.

Неортодоксальная этика **даосизма** в лице Лао-цзы (604 - ? до н.э.) цель человеческого бытия видит в постижении великого пути - дао, которому в своем развитии следует все сущее. В Дао синтезировано целостное духовно-материальное первоначало мира, проявляется гармония мужского и женского «полюсов». С помощью специальных упражнений праведник учится интуитивно подстраиваться под естественный ход событий, достигать поставленных целей, не вмешиваясь в течение вещей. Он реализует принцип «**деятельного недеяния**» (у вэй), «ничего не делая – всего достигает», умело ищет свой брод в потоке бытия, безгранично усиливает собственный духовный потенциал и в конечном итоге приобретает качества бессмертного чудотворца. В дальнейшем даосизм активно взаимодействовал с китайским направлением буддизма.

Основатель моизма философ Мо-цзы (468-376 гг. до н.э.) проповедовал моральный принцип «всеобщей любви и взаимной выгоды», выступал

против пышных погребальных церемоний, за экономию в расходах. Его идеалом являлся странствующий благородный воин, который силой оружия борется против несправедливых законов и продажных государственных чиновников.

Представители легизма — школы «законников», возникшей в 3 в. до н.э. в период окончательного объединения Китайской империи, основной упор делают на понятие закона (фа), который должен проводиться в жизнь самыми жестокими средствами. Первоначально вступив в конфронтацию с конфуцианством, идея строгих, незыблемых законов в дальнейшем дополнила выдвинутый Конфуцием принцип человеколюбия.

3. Античная этика: Древняя Греция и Древний Рим (Мушинский Н.И.)

Философская мысль Западной Европы не является такой последовательной, как этика Древнего Востока. Возникнув в 1 тыс. до н.э., она проходит в своем развитии ряд стадий, где попеременно доминируют мифологически-религиозное и научно-философское мировосприятие.

Зачатки этических представлений древних греков восходят к мифологии эпических поэм Гесиода и Гомера 9-8 вв. до н.э., где добродетель отождествляется с профессиональным достоинством вождей — басилеев или земледельцев — общинников и апеллирует к воле богов — покровителей рода. Постепенно этика начинает приобретать абстрактно-теоретические черты. Так, математика Пифагора (580-500 гг. до н.э.) содержит еще и нравственный аспект с элементами мистики (рационально-необъяснимыми). К примеру, цифра «один» символизирует единство мироздания; «двойка» выражает парные элементы в природе и общественной жизни; число «три» характеризует взаимное подчинение, иерархию ценностей; квадрат - это не только геометрическая фигура, но и символ спра-

ведливости, всеобщего равенства. Через магию чисел, выраженную в учениях поздней античности, пифагорейство оказало влияние на формирование кабалистики, как обоснования Ветхого Завета, включая, истолкование букв в виде чисел.

Однако окончательное становление этики как науки происходит только в классическую эпоху (4 в. до н.э.), когда в большинстве греческих городов – государств (полисов) утвердилось демократическое правление. Все граждане принимают участие в общественной жизни, появляются учителя мудрости и красноречия – **софисты** (Протагор, Горгий и др.), за плату преподающие основы риторики и философии. В области этики софистов интересовала проблема происхождения моральных ценностей: даны они от природы (**фюсис**) и, следовательно, объективны и неизменны, или представляют собой **субъективно-изменчивые законы (номос)**, возникшие по человеческому установлению. В последнем случае каждый индивид может иметь собственную мораль и даже предлагать ее в качестве общезначимой, если только он сумеет убедить в своей правоте других людей. Софисты предпочитают именно вторую трактовку в духе этического релятивизма.

Их точке зрения противостоял Сократ (470-399 гг. до н.э.), по мнению которого всеобщие моральные нормы существуют объективно, как воплощение космически-божественного разума и задача человека – познать их, чтобы соотнести с ними свое поведение и достичь добродетели, а следовательно, и счастья. Этика Сократа соединяет **эвдемонизм** (учение о счастье) и рационализм. Обращаясь к сведущим людям, мыслитель уточняющими вопросами помогал собеседнику выдвинутое первоначально частное определение (скажем, справедливости или несправедливости, истины и лжи и др.) сделать полным и соразмерным. В этом состоял раз-

работанный им диалогический метод научного познания - "майевтика", широко применявшийся к анализу нравственных добродетелей.

Платон (428-348гг. до н.э.) обобщил разрозненные высказывания Сократа. Разработанное им философское учение объективного идеализма содержит ярко выраженный этический аспект. По мнению Платона, всякая конечная и преходящая материальная вещь имеет свой порождающий «первообраз» - вечную и неизменную идею (эйдос, бестелесный образ). Высший мир идей выстраивается иерархически, частные идеи подчинены общим, их венчает всеобщая идея Блага. Позднее учение о Благе развили неоплатоники (Плотин, Прокл), представители основанной Платоном философской школы - "академии". Платон также выдвинул учение об «идеальном» государстве, которое на основе отказа от частной собственности должно было объединить три основных сословия: философов-правителей (их добродетель - мудрость), стражей-воинов (мужество) и земледельцев (умеренность и трудолюбие). Утопический характер подобного общества, не исключая рациональных моментов, неоднократно критиковался в дальнейшем.

Развитие этического рационализма продолжил Аристотель (384-322гг. до н.э.), создавший общую систему научного знания. Основная категория его эвдемонистской этики – **добродетель**, противоположностью которой является понятие порочности: "Счастье есть деятельность души сообразно добродетели". Последняя подразделяется на **интеллектуальную** (мудрость, благоразумие) и **волевою** (мужество, щедрость, величавость и др.). Суть морали состоит в стремлении к "середине", которое отличает добродетель от порока: так, мужество - середина между трусостью и безрассудной отвагой; щедрость - между скупостью и расточительностью; справедливость – между излишеством и нехваткой, многим и малым.

После образования эллинистических монархий и Римской империи, когда окончательно утвердился рабовладельческий строй, в этике вновь намечается движение к религии. Сократические школы киников (Антисфен, Диоген Синопский) и киренаиков (Аристипп) обратились: первая - к идеалам крайнего **аскетизма**, предполагавшего полное внутреннее освобождение через отречение от мирских благ, вторая - к радикальному **гедонизму**, проповедующему принцип наслаждения.

Программу умеренного гедонизма, отдающего духовным наслаждениям первенство перед телесными, предложил Эпикур (341-270 гг. до н.э.). Его нравственный идеал **атараксия** (душевное равновесие) выражается лозунгом: "Стремиться к удовольствиям и избегать страданий, руководствуясь разумом".

Стоицизм в лице таких мыслителей как Сенека (5-65 гг. н.э.), Эпиктет (50-140 гг. н.э.), Марк Аврелий (121-180 гг.) находит точку опоры в чувстве собственного достоинства, отрешенности от внешнего мира (**апатия**), твердом осознании индивидом личной добродетели и моральной ценности. Указанные течения все еще пытаются использовать в этике методы рационализма. В отличие от них зарождающееся христианство, опираясь на религиозную веру, переносит моральные ориентиры из земной жизни в сферу божественной реальности.

4. Этика средневековья

(Мушинский Н.И.)

Христианство возникло как религиозно-этическое учение, попытавшееся распространить нравственные заповеди Библии на все человечество. Его этическая доктрина первоначально развивалась в рамках **патристики** (учениях "отцов церкви"). Основная идея выразилась в парадоксальном афоризме Тертуллиана - "Верую, потому что абсурдно!", озна-

чавшем полный отказ от научно-рационалистического подхода к вере и проблемам морали.

Августин (354-430 гг.) отстаивал мысль о божественном всемогуществе, высшей справедливости и милосердии, противопоставлял земной мир и «город Бога» - сообщество христианских праведников. По его мнению, хотя человек и наделен свободой воли, однако достичь морального совершенства он может только с помощью божьей благодати, реализуя заповедь Иисуса Христа возлюбить ближнего, как самого себя. Идеалы патристики вплоть до настоящего времени сохранялись православием.

С появлением **ислама** арабоязычные мыслители 9-10вв. (Аль-Фараби, Ибн-Сина, Ибн-Рушд) пытались соединить заповеди Корана с наследием античного рационализма. Пример мистического отношения к морали и религии дает этика **суфизма**, учение мусульманских нищенствующих монахов-дервишей, стремившихся достичь нравственного совершенства с помощью магических упражнений.

В рамках католической **схоластики** тоже появляются элементы рационализма. Фома Аквинский (1225-1274), используя этику Аристотеля, интерпретирует ее в духе христианства. Умственные и нравственные «естественные» добродетели, которые рассматривал античный философ, он дополняет еще тремя теологическими: надежда, вера, любовь к Богу.

Схоластические попытки соединить науку и религию не были достаточно эффективными. Как реакция возникла немецкая мистика (Мейстер Экхарт, Бонавентура). В 15 в. она нашла завершение в этике протестантизма (М.Лютер, Ж.Кальвин), ориентированной на индивидуальное иррациональное богопознание и трудовую активность в обыденной жизни.

5. Этическая мысль Нового времени

(Мушинский Н.И.)

Антропоцентрический и природно-космологический энтузиазм эпохи Возрождения оказал влияние на эпоху Нового времени, в которой развитие этики отражает переход научного познания к эмпирическим методам. Б. Спиноза (1632-1677) придает теории морали вид математического вывода, аксиом, теорем и постулатов. Целью человека должна являться интеллектуальная любовь к Богу, то есть стремление к научному постижению законов природы (пантеизм). Свобода выступает как **познанная природная и социальная необходимость**; осваивая окружающий мир с помощью науки и техники, нравственный субъект непрерывно расширяет границы свободы.

Этика Просвещения пытается дискредитировать идею богоданности моральных норм. Гельвеции (1715—1777) и Гольбах (1723-1789) выдвигают **теорию разумного эгоизма**, тесно связанную с концепциями "**естественного права**" (Локк, Монтескье) и "общественного договора" (Гоббс, Руссо), согласно которым нравственность возникает естественным путем из человеческой природы. Суть морали состоит в разумном ограничении эгоистических импульсов, изначально присущих человеку как всякому живому существу. Обладая разумом, индивид посредством "общественного договора" жертвует в настоящий момент для общего блага частью своих возможностей, чтобы впоследствии общество защитило его "**естественные права**" (в первую очередь – право собственности) от произвола других индивидов.

Немецкая классическая философия является кульминацией рационализма Нового времени. И. Кант (1724-1804) разделил структуры морального сознания на два типа:

- 1) доопытно (а-приори) данный человеку **всеобщий нравственный закон – категорический императив**;

- 2) полученный на протяжении жизни из опыта (а-постериори) **гипотетический, или условный императив**, согласно которому, для желаемого достижения чего-либо следует действовать таким-то и таким-то образом.

Сущность морали сводится к первому из них, выраженному в следующих двух положениях:

- 1) Поступай только согласно такой максиме (правилу), руководствуясь которой ты в то же время можешь пожелать, чтобы она стала всеобщим законом;
- 2) Поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого так же, как к цели и никогда не относился бы к нему только как к средству.

Г.В.Ф. Гегель (1770-1831) рассматривал моральность и нравственность как этапы диалектического саморазвития «Абсолютной Идеи». Стремясь к самопознанию, духовная субстанция как первооснова мира переходит от своего чистого бытия к наличному бытию природы, и далее - к появлению человека. Присущая последнему, «философия духа» включает в себя «субъективный дух» - совокупность познавательных творческих способностей; «объективный дух», охватывающий право, моральность и нравственность; и «абсолютный дух», с помощью которого посредством искусства, религии откровения и философии осуществляется самопознание Абсолютной Идеи. Моральность и нравственность Гегель разграничивает соответственно как область духовных ценностей (умысел, намерение и благо, добро и зло) и соответствующих социальных отношений (семья, гражданское общество, государство). Основа этики Гегеля – равенство людей как обладателей свободной воли, диалектически развившейся из природной воли через произвол и разумную волю.

6. Этико - философские концепции Новейшего времени (Мушинский Н.И.)

Кризисные явления, порожденные промышленным переворотом 19-20 вв., и обусловившие в духовной жизни человека «сумерки богов», поставили перед этикой новые задачи. Возникают два подхода к их решению:

- 1) обновление ортодоксальных религиозных верований с учетом современности;
- 2) создание новых иррационалистических систем, опирающихся на изучение важнейшей роли бессознательного начала в душевной и духовной жизни личности.

На этом фоне этическая мысль русского православия – Н.Ф. Федоров (1828-1903), В.С. Соловьёв (1853-1900), Ф.М. Достоевский (1821-1881), Л.Н. Толстой (1828-1910) – выступает с критикой западного техногенного общества, с его свободной конкуренцией и всеобщим отчуждением; стремлением к материальному потребительству; выдвигает нравственные идеалы «**всеединства**» и «**соборности**», призванные спасти человечество в условиях кризиса.

Западную цивилизацию Фёдоров упрекает в небратских, «сиротских» отношениях, утрате связи с прошлым; Достоевский обвиняет католицизм в стремлении подменить светскую власть и принизить нравственную силу Иисуса Христа. Мыслитель – художник слова гениально разоблачил психологические и социальные тайны тоталитарно-репрессивного общества, маскирующего «жажду желудка» и потакающего порочным страстям человека и тем самым воспел гимн личности, духу, свободе, творчеству, получившим свою блестящую реализацию в «Братьях Карамазовых» (гл. «Великий инквизитор»).

Соловьев осуждает рационализм и отвлечённый морализм Канта, считает, что общество должно перейти от обожествления природных стихий (буддизм, античность) и эпохи «богочеловека» (современное христианство) к **богочеловечеству**, призванному объединить все народы и религии в духе православной нравственности и всеобщей любви.

Толстой проповедует возврат к простой крестьянской жизни, отказ от городской промышленной цивилизации, **непротивление злу насилием**. Фёдоров в фантастической системе «**супраморализма**, или всеобщего синтеза» предлагает одухотворить науку и технику высшей целью – достижением физического бессмертия, воскрешением прошлых поколений и заселением космоса.

Н.Бердяев (1874-1948) разрабатывает «**новую этику творчества**», как раскрытия образа Творца, освобождения от «мира сего», преодоления его зла, что и призвано объединить людей через их свободную самореализацию, в усилиях созидания «**философского и этического персонализма**» как учения о личности, то есть категории религиозно-духовной, носителя и творце сверхличных ценностей.

Представители **этики марксизма** К.Маркс (1818-1883) и Ф. Энгельс (1820-1895) видят причину эксплуатации трудящихся в частной собственности. Целью общественного прогресса объявляется коммунизм, справедливое общество будущего, основанное на развитии производительных сил и обобществлении средств производства. Основным политическим методом построения такого общества признается пролетарская революция и «диктатура пролетариата». В 20 веке марксизм находит приложение в традиционных обществах (Россия, Китай), где, опираясь на веру в коммунистические идеалы, ему удается укрепить социальную структуру тоталитарного типа, соединить ее с новейшими достижениями науки и техники, создать новую идеологию.

"Философия жизни" тоже критикует индивидуалистические тенденции западной культуры. А.Шопенгауэр (1788-1860) выдвигает понятие **"воли к жизни"**, органически присущей всему живому, особенно людям. Он считает, что зло неискоренимо, "человек должен быть дьяволом для другого" по своей сущности.

Ф. Ницше (1844-1900) утверждает, что в сердце современного человека "Бог умер!"; говорит о **«воле к власти»**, являющейся носительницей творческого начала, возвышающей **"сильную личность"** над толпой и движущей общество по пути прогресса; провозглашает приход **"сверхчеловека"**, возвышающегося над любыми предрассудками, стоящего "по ту сторону добра и зла", носителя свободной творческой морали будущего. Иррационализм и полемический пафос ницшеанства позволили нацизму использовать его в качестве своей идеологии, существенно исказив его смысл и нравственные идеи.

7. Этика XX века

(Мушинский Н.И., Уваров Л.В.)

- а) Научно-рационалистические и интуитивно-личностные концепции этики (Мушинский Н.И.);
- б) Особенности философско-этического учения структурализма (Уваров Л.В.);
- в) Этика в зеркале «мыслеобразов» и «архетипов» (Уваров Л.В.).

а) Научно-рационалистические и интуитивно-личностные концепции этики

(Мушинский Н.И.)

Тенденции, сложившиеся в этике в конце 19 в., развиваются и в 20 столетии. Продолжается научно-рационалистическая линия (прагматизм, позитивизм). Возникают новые системы антирационалистической этики:

психоанализ, экзистенциализм, персонализм, постмодернизм и др. Совершенствуются с учетом прогресса в науке и технике уже существующие религиозно – этические направления: неопротестантизм, неотомизм.

Основная задача аналитической философии позитивизма, состоит в разработке строгих критериев научности, разграничении подлинно научных разработок и «псевдонаучных» религиозно – мифологических построений. Этика эмотивизма (Б. Рассел, А. Айер, Р. Карнап, Ч. Стивенсон) для дискредитации религиозной этики использует принцип **верифицируемости**, согласно которому, всякая истинно научная теория всегда готова к эмпирической ("опытной") проверке. Нормативные суждения, призывающие к добру и честности, из которых состоит религиозная этика, не верифицируемы. Они отражают не реальное "положение дел", как, к примеру, законы физики, а всего лишь личные эмоциональные предпочтения обычного человека или, возможно, религиозного проповедника, которые содержат основанные на **эмоциях** указания для поведения слушателей.

Основоположник интуитивизма Дж. Мур (1873-1958) выступает против этики натурализма, обвиняя ее представителей (Аристотеля, Бентама, Спенсера) в "**натуралистической ошибке**". Фундаментальные понятия своих теорий – "счастье" (эвдемонизм), «наслаждение» (гедонизм), "польза" (утилитаризм) они отождествляют с категорией "добро", а ее, в свою очередь, определяют вновь с помощью этих терминов. На самом деле добро и зло вообще рационально неопределимы, они чисто **интуитивно** постигаются в каждом конкретном случае.

Натуралистическая этика, нарушающая законы логики, по мнению Дж. Мура, так же ненаучна, как и религиозная. В 40 – 60 гг. этический негативизм частично преодолевается школой **лингвистического анализа** (С. Тулмин, Р. Хер, П. Стросон). Пытаясь хотя бы косвенно раскрыть объективное содержание фундаментальных нравственных идей и катего-

рий, это направление обращается к контексту обыденного словоупотребления ("**языковых игр**"). Таким образом, этика частично реабилитируется в качестве научной дисциплины. Хотя эта «научность» и понимается аналитиками как языковое описание бессознательного выбора человеком своих моральных принципов в виде его внутренних расположений и склонностей, без учёта общественного назначения морали.

Еще одна разновидность рационалистического подхода – этика **прагматизма** (Ч. Пирс, В. Джемс, Дж. Дьюи), в качестве критерия истинности моральных суждений рассматривающая их целесообразность, практическую применимость.

Иррационалистическую этику представляет психоанализ. Его основатель З. Фрейд рассматривает мораль с точки зрения сублимации (преобразования) в различные виды культурной активности бессознательного "Оно", которое находится в конфликте с сознательным "Я" и сверхсознательным, "Сверх-Я". Последнее – это психологическое приобретение культуры в виде моральных, религиозных и других запретов, норм и идеалов, которые служат внешними предписаниями для внутренних регуляторов поведения человека.

Представители экзистенциализма К. Ясперс, Г. Марсель, М. Хайдеггер, А. Камю, Ж.-П. Сартр обращаются к рассмотрению индивидуального человеческого существования (экзистенции) в его уникальности и неповторимости; описывают страх одинокого человека, «заброшенного» в абсурдный мир современности и вынужденного постоянно переживать и как-то преодолевать «пограничные ситуации» (между жизнью и смертью; прошлым и будущим; запретным и дозволенным; бессознательным и осознанным); совершать моральный выбор и нести полную ответственность за его возможные последствия.

Представители этики персонализма Э. Мунье, Ж. Лакруа, Р. Флюэлинг, Э. Брайтмен призывают к свободному самоограничению творческой личности ученого в интересах устранения кризисных состояний современной цивилизации. При этом они апеллируют к Богу – высшей и абсолютной личности, который осуществил свое свободное самоограничение, создавая человека, тоже творца, наделенного свободной волей, способного преодолеть эгоистический индивидуализм.

В этике 20 века продолжают развиваться традиционные религиозные доктрины, сумевшие модернизировать свои идеи. **Неотомизм** (Иоанн Павел II (К. Войтыла), Ж. Маритен, Э. Жильсон, Й. Бохеньский, К. Ранер, В. Гертых, М. Кромпец) связывает решение глобальных проблем современности с восстановлением нравственного авторитета католической церкви и римского папы. **Непротестантизм** (К. Барт, П. Тиллих, Р. Нибур) – с возрождением индивидуальной веры, пробуждением голоса совести ученого.

В конце 20 столетия особую значимость приобрела этика постмодернизма, поставившая задачу «деконструкции логоцентризма», разрушения положительного имиджа науки и техники, служащего источником экологической и военной опасности. Духовная культура человечества рассматривается в постмодерне как совокупность художественно-эстетических текстов, все смыслы которых равноценны, язык многозначен. Поэтому научная эпистема, рационалистический стиль «письма» является просто одним из жанров литературы, его претензии на господство безосновательны. Этика структурализма (Р. Барт, К. Леви-Стросс, М. Фуко) и постструктурализма (Ж. Деррида, Ж. Бодрийар, Ж. Делез) исследует непосредственные (денотативные) и вторичные (коннотативные) значения текстов, смысловую нелинейность знаковых систем: разрабатывает принципы «новой литературной критики», основанной на концепции «смерти

Автора» (который больше не стремится навязать читателю «правильную» трактовку сюжета). Выдвигается нравственный идеал межличностного диалога, полифонии (многоголосия) разнообразных точек зрения, «хаоса дискурсивных практик» как основы многовекторности дальнейших путей общественного развития. Моральные перспективы человечества постмодернизм связывает не с преобладанием науки, бизнеса, военно-промышленных технологий и политической элиты, а с более широким привлечением маргинальных групп творческой интеллигенции, способной предложить нетрадиционные решения глобальных проблем современной цивилизации, вести человечество по пути дальнейшего нравственного совершенствования.

б) Особенности философско-этического учения структурализма

(Уваров Л.В.)

В конце 20 столетия актуальность приобрели различные разновидности структурализма как особого направления в развитии гуманитарных областей знания, где применяются идеи и модели математики, теории информации, лингвистики, литературоведения, этнографии и мифологии. Благодаря такому «пересечению» гуманитарных и естественных наук структурализм открывает некоторые новые возможности понимания значения этических учений прошлого; нацеливает на поиск механизмов нравственно-этического творчества; его осмысление в русле различия метафорически-символических и теоретически-знаковых моделей.

Исходя из сказанного, следует более подробно остановиться на анализе философско-этических принципов структурализма.

Философия и основанная на ней этика структурализма и постструктурализма развиваются преимущественно во Франции. Они сложились как попытка преодоления крайностей, с одной стороны, позитивизма, отри-

цающего философскую проблематику «субъект-объектных» (а тем более «субъект-субъектных») отношений, признающего философией научно-теоретическое знание само по себе, и с другой, - экзистенциализма, провозглашающего невозможность объективно-научного знания неповторимого субъективного мира личности.

В итоге такого подхода и совершилась децентрация, или «деконструкция логоцентризма» как чистого, абстрактно-теоретического, научно-однозначного мышления. Наиболее ярким примером (и началом) такой деконструкции явилась всесторонняя критика М. Фуко знаменитого тезиса Р. Декарта: «Мыслю, - следовательно, существую», который был и остается в «кодексах рационализма» критерием существования человека и предпосылкой самого знания.

Сохраняя объективно-научный подход к гуманитарным областям знания, не сводимый к декартовскому, структуралисты помещают человека в систему из порождающих его трех элементов: «жизни (биологии)», «труда (политэкономии)», «языка (лингвистики)», которые предшествуют каждой конкретной личности и тем самым препятствуют ее «центрированно-рациональному» пониманию. Но остается наглядно-образное, целостно-синтетическое, интуитивное понимание человека (в противовес его дискретно-аналитическому, абстрактному познанию) в системе трех отмеченных элементов. Этим и заняты структуралисты.

В процессе преодоления недостатков экзистенциализма структуралисты предлагают сделать объектом достоверного изучения не столько индивидуально-бессознательное в субъективном мире личности, сколько универсальное, общечеловеческое, коллективно-бессознательное, взятое до индивидуального опыта. Такое начало и содержится в целостном мифологическом мышлении, в недрах которого мысли и эмоции сливаются в единые «мыслеобразы».

Языком мифов, как отмечалось в 1-й лекции, являются метафоры, (как разновидности наглядно-образного сравнения неизвестного с привычным, отвлеченного – с конкретным и т.д.) и вырастающие на их основе символы. Последние так обобщают наглядно-изобразительные свойства метафор, аналогий, олицетворений, что становятся в рамках сознания (или проявлений бессознательного) особым синтезом взаимным проникновением идей и эмоций, мыслей и образов, идеального (невещественного) содержания психики и ее телесного или предметно-материального воплощения.

В символе дано равновесие между внутренним и внешним, то есть между абстрактной идеей и конкретным образом как выражением идеи. «Идея» привносит новое в «образ», а он наполняет новым содержанием идею. Образ становится идейным, а идея – образной.

Анализ мифов, метафор и символов широко используется структуралистами для разработанного ими обновленного понимания человека и его нравственно-психологического мира. Так, М.Фуко, отвергая упомянутые выше декартовский тезис и категорические предписания этики Канта, считает, что нравственные качества личности раскрываются не в отвлеченных внешних категориальных конструкциях – «дозволенного», «запрещенного», «нормативно-должного» и др., - а в особой практике выработки человеком внутренних, личностных установок на соблюдение законов и обычаев.

Названная практика, ранее примененная еще З. Фрейдом, предполагает погружение в такие мыслеобразы, или символические образы, как «язык», включающий и его несловесные формы; «желание» (или влечения), обладающее бессознательной, неукротимой силой; «смерть» - конечная цель жизни, неизбежный финал человеческой судьбы.

Перед лицом этих трех образов, неподвластных прихотям и капризам отвлеченной мысли, но и противостоящих диктату порочных желаний и страстей (благодаря отмеченному выше доиндивидуальному «полю» исторического существования человека: жизни, труда, языка), человек может действовать, как полагает М.Фуко, по образцу античного стоического мудреца.

Его «душевный покой», «безмятежность духа» - это внутренне-личностная установка, создающая полное самообладание, презрение к смерти, самораскрытие в себе элементов доиндивидуального существования. Формируется нечто подобное ницшеанскому «сверхчеловеку», не Богу и не человеку, но и не хуже того и другого (Ж. Делез).

в) Этика в зеркале «мыслеобразов» и «архетипов»

(Уваров Л.В.)

Развивая свои идеи, структуралисты обнаружили в историческом познании, человековедении в целом, включая этические воззрения, одну значительную особенность: здесь невозможно отделить (как в естествознании) независимый от субъекта «объект» изучения.

Изучая других и себя, человек одновременно предстает и познающим и познаваемым субъектом, и познаваемым объектом; и наблюдателем и наблюдаемым; и зрителем и актером; и властелином и подданным; и судьей и подсудимым; и читателем и «читаемым»; и сновидящим и сновидением; наконец и «микрокосмом» (Человеком) и «макрокосмом» (Вселенной).

Бездонность субъективного мира личности изначально предполагает его безграничные (и «двойственные») проявления в межличностных отношениях, а, следовательно, и применения для его понимания особых метафорически-символических моделей (но не теоретически-знаковых). Ме-

тафориически-символические модели в наибольшей мере отвечают описанию как нравственных переживаний и мыслей, так и чувственно-эмоциональных (мыслеобразных) конструкций в этике.

В обрамлении метафор и других изобразительных средств литературно-поэтического, философского и научного творчества (эпитетов, аллегорий, афоризмов, притч и т.п.) символы становятся распахнутыми окнами, поднятым занавесом, помогающими проникать в сферу тонких значений, составляющих тайну динамики душевно-духовной жизни другого человека.

1. Личностный мир в целом, включая нравственно-этическую реальность, обладает «неметрическими» параметрами; его невозможно непосредственно измерить, взвесить, начертить, увидеть «со стороны», как это совершается в познании материальных вещей.

Мои радости, горести, добрые или злые побуждения, страхи, угрызения совести, верования не «фотографируются», не «копируются» подобными состояниями другого человека. В отношениях «Я» и «другой», как мы показали, действуют иные способы взаимного постижения - метафоричность и символизм.

2. В качестве инструментов интуиции символы создают «смысловое поле» взаимного соприкосновения (а то и проникновения) **личностных миров**: их резонансов, параллелей, сонастроек, разгадок, перевоплощений, контрапунктов или же дисгармоний. Эти процессы не поддаются ни строгому объективному эксперименту с помощью приборов, ни логическому «доказательству» всеобщности и «обязательности» для всех.

Идеи структурализма – особенно в понимании языка и литературного творчества развиваются в философско-этических поисках **модернизма** и **постмодернизма** (эти направления нередко представлены одними и теми же авторами).

3. Развивая главную мысль структурализма о языке как об «объекте» познания (вместо «посредника» познания), чрезмерно «децентрируя» человека, сторонники модернизма формулируют эксцентричные тезисы: мы являемся существами не говорящими, а говоримыми, не мыслящими, а мыслимыми. Порядок символов следует рассматривать не как созданный человеком, а как **создающий** его (Жак Лакан). Этические суждения – это условные предписания, зависящие от языкового контекста.

Этика постмодерна содержит и положительные моменты: она исходит из необходимости «децентрации» власти (чтобы граждане не оставались ее заложниками, как и связанных с нею проявлений авторитаризма), а также дальнейшего нравственного совершенствования человечества в целом.

Сказанное о трактовке «субъект – субъектных» отношений, как и о других положительных сторонах философско-этического учения структурализма, помогает глубже осмыслить область нравственно-этического творчества, его язык и способы понимания человека.

Эта задача становится еще более актуальной и привлекательной в общем контексте истории философско-этических учений, многие из которых строятся с применением коллективно-бессознательных мифологических мыслеобразов, но развивающихся в формы, близкие к абстрактным понятиям. Эти формы-схемы, называются «архетипами», напоминающими скрытые мысли сновидений и выраженными в наглядных «картинках».

К числу архетипов, способствующих уяснению структурно-динамических параметров реальности, можно отнести следующие:

Бог (Демиург), Высшая Реальность, Мировая Душа; платоновский Эрос (космическая перволюбовь); Логос (разум, смысл мира), Числа, Гармония – у пифагорейцев; Любовь и Вражда, Добро и Зло, Мужское и Жен-

ское – у Эмпедокла и в даосизме; Нарцисс и Танатос (инстинкт смерти) у Фрейда и т.п.

Во всех названных и других архетипах выражается общеисторический опыт понимания человеком окружающего мира, своих действий в нем, самого себя и других людей. Этот опыт содержит схему «мыслеобраз – архетип – понятие», включается в наше повседневное нравственное сознание, направляя его на поиски не только теоретизированной истины разума, но и других не менее важных истин. Таковы, например, истина – добро, истина – свобода, истина – красота, истина – справедливость, истина – совесть.

Анализ основных вех историй этических учений с итоговым акцентом на поиски структурализмом философских, исторических, общенаучных принципов понимания человека и его нравственно-этического мира («субъект-субъектные» отношения; мифологическая составляющая сознания; метафорические и теоретические модели; полифонизм истины; язык культуры и др.) – все это позволяет ретроспективно и перспективно рассматривать современные задачи морали, а также теоретической и прикладной этики.

Вопросы и задания. Подумаем вместе.

а) вопросы и задания

1. Можно ли спроецировать на современность идеи и мысли прошлого так, чтобы они оказались нужными, полезными и интересными для читающих данное пособие? Думается, да. Сокровища мудрости не стареют. Достаточно напомнить хотя бы такой поразительный факт: еще в 35-м веке до н.э. (3400 лет до н.э.) на гробнице фараона была надпись: «Молодые строптивы без послушания и уважения к старшим. Истину отбросили,

обычаев не признают. Никто их не понимает, и они не хотят, чтобы их понимали. Несут миру погибель и станут его пределом».

И пусть времена меняются, наука и техника обеспечивают прогресс, но что-то остается вечным и нерушимым в жизни поколений (говоря иронически, что было, то и будет, нет нечего нового под солнцем). И если суждено оставаться конфликту «отцов» и «детей», то в чем, по Вашему, он заключается? И нельзя ли его свести к минимуму?

2. В чем заключается учение Будды о страданиях, и какими способами (путями) можно от них избавиться? Согласны ли Вы с Буддой (что означает «просветленным» и «бодрствующим»), по учению которого, важнейшим путем избавления от страданий может стать отказ от таких эгоистических желаний, когда человек теряет совесть, и принятие альтруизма как желание жить для других, стать человеком Вселенной?

Путь от эгоизма к альтруизму означает достижение «Нирваны» Последняя – это не буквальное избавление от материального мира (переход в «небытие») или же фактическое слияние со Вселенной, как считают «теоретизирующие» авторы некоторых учебников. Нирвана – это результат «медитации» как бессознательного, интуитивного, мистического (без всякого устрашающе-ругательного смысла этого термина) погружение во вселенную, достраивание внутреннего мира до ее размеров.

И тогда Нирвана как итог медитации – это остров блаженства в бушующем океане; покой, свобода, радость; освобождение земного человека от гнета материальных забот и назойливо-беспорядочных, тревожных мыслей.

Вы хотели бы, чтобы такие состояния открывались для Вас хотя бы изредка?

3. Что Вы знаете о Пифагоре (6 в. до н.э.) и его философии (кроме знаменитой теоремы)? Чем для него являлись числа: инструментом счета

или же основой мира? Если основой мира, или «умным изваянием» вещей, то как связаны «четное» и «нечетное» с геометрическими характеристиками мира, а также с его женским и мужским началом?

4. Если Вы хотя бы приблизительно уловили ответ на предыдущий вопрос, у Вас откроется «второе» дыхание. Итак, что такое «Дао» в древнекитайской философии даосизма? Предположим, Вы запомнили, что **Дао** – это путь как закон, связывающий «микрокосм» и «макрокосм», а в этих рамках проявляющий гармонию женского и мужского начала.

В чем тогда состоит этический парадокс **недеяния** в даосизме? И как связаны положения даосизма с глубочайшей этической мудростью, провозглашенной позже в рамках другого учения (Христианства) Иисусом Христом: «Я есть путь, истина и жизнь»?

5. «Познай самого себя» - авторство этого призыва приписывается сразу трем мудрецам (Фалесу, Хилону и Бианту), но закрепилось за Сократом. Да, на протяжении веков мысль о самопонимании привлекает внимание все пытливых людей. Если учесть сказанное выше об этических идеях буддизма и даосизма, то для чего нужно познавать себя? И не будет ли это занятие изнурительным «самокопанием»?

Не менее знаменательным (и даже парадоксальным) предстает и такое высказывание Сократа: «Я знаю только одно, что я ничего не знаю, а вы даже и этого не знаете». Почему так говорил умнейший человек? Каков интеллектуально-познавательный и нравственный смысл его высказывания? И не противоречит ли «количественно» этот тезис другому положению Сократа: Трех вещей человек никак не может знать – что уготовит ему брак с красивой женщиной, чего он может ждать от детей и внуков?

6. Согласны ли Вы с такими мыслями Аристотеля:

а) «Счастье – это начало в том смысле, что все мы ради него делаем все остальное»;

б) «Счастье – это определенного качества деятельность души соответственно **добродетели**»?

7. Из 1-й лекции мы выяснили, что философия и этика – это не уныло-сухая область, не отвлеченные назидания гордыни разума (хотя этот элемент, увы, в них есть), но дерзание духа, оригинальность наблюдений, ирония, остроумие, игра юмора.

Например, когда Аристиппа (5-4 в до н.э) некто осуждал за то, что он живет с гетерой, последовал ответ: «Не все ли равно, плыть на корабле, где уже плавали тысячи людей, или где еще ни кто не плавал?»

Знаменитый Диоген (4-й в. до н.э), когда услышал, что по Платону, человек – двуногое животное лишённое перьев (разумеется шутливое определение), ощипал петуха и всем объявил: «Вот человек Платона!»... Более возвышенный юмор, но с печальным оттенком, видим у Аристотеля. По его мнению, все мы суть цель, предел окончания нашего развития, или жизненного пути. Иначе говоря, все достигают кончины, ради которой родились!?

Вы согласны видеть этику в таком остром контексте переплетения радостей и горестей, оптимизма и пессимизма?

8. У Платона есть своеобразное «Завещание подросткам» (и молодежи в целом), адресованное и нашему времени. «Надо таким образом воспитывать страстную часть нашей души, - подчеркивал он, - чтобы к четырнадцати годам эта душа была максимально подготовлена к восприятию разумного, «логического» начала. В этом возрасте человек становится наездником и возницей собственных страстей, которые должны быть не слишком сильными, и не очень слабыми; не слишком косными и не совсем опрометчивыми; не слишком непослушными, дикими и гневными, но во всем готовыми следовать разуму».

Разве не к Вам, уважаемые студенты, и не к нам (преподавателям) обращены эти слова? А если сказать иначе, разве не слышен в них (через 2500 лет!) нестареющий призыв: быть господами своей воли и рабами своей совести?

9. Один из отцов Христианской церкви Ориген (2-3 в. н.э), проникновенный мыслитель, впервые обосновал понимание Библии в трех смыслах: буквальном, моральном и философско-мистическом.

Вот и некоторые из его афоризмов: «Убедительное – лишь то, что доказано»; «Зло то увеличивается, то уменьшается»; «Земля очищается через потоп или огонь»; «Душа есть нечто среднее между немощной плотью и добрым духом»; «Первая радость от мира – громкий плач новорожденного». Если Вы даже защищаете атеизм (а это тоже вера), то согласны ли с тем, что и в религиозных, и в научных текстах далеко не все понимается буквально, или однозначно?

Какой из афоризмов Оригена Вам больше всего понравился?

10. Паскаль Блез (1623 – 1662), французский ученый, философ и писатель, заметил: «Бог сокрыт, сокровенен. Религия – абсурд. И тем не менее, человек в большей мере непостижим без этой тайны, чем эта тайна непостижима для человека». Какие оценки научного знания и религиозной веры возникли у Вас в связи с мыслью Паскаля?

11. Не утихают споры о том, как соединить личные и общественные интересы и потребности. Французские философы (18 в.) придерживались теории «разумного эгоизма», согласно которой каждый добивается личного интереса (пользы, выгоды), не нарушая интересов других. В этом разумность достижения общего блага, или альтруизма. Русские революционные демократы, наоборот, считали заботу об интересах общества основой достижения личного блага, или эгоизма, но разумного.

В наше время к этим подходам добавляется еще одна позиция – «альтруистического эгоизма», обоснованная видным канадским ученым, нейроэндокринологом Гансом Селье (1900 – 1975). Он показал, что в ходе эволюции биологических систем эгоизм как инстинкт самосохранения особи органически сочетается с инстинктом самосохранения вида, или альтруизмом, который является формой эгоизма, то есть «коллективным эгоизмом». По мнению Г. Селье, неприемлемы ни эгоизм («для себя»), ни альтруизм («для других»). Остается принять «альтруистический эгоизм» как путь к мирному сотрудничеству, гармонии противоположных сил как в биологических, так и в общественных системах.

Какая из двух посылок «разумного эгоизма» Вам кажется более правильной? Насколько полезной и обоснованной выглядит теория «альтруистического эгоизма» Г. Селье?

12. Нам уже известны в общих чертах такие проявления душевных качеств и поведения людей в их межличностных отношениях, которые в этике представлены как гедонизм (ориентация на получение наслаждения, блаженства, удовольствия); эвдемонизм (стремление к достижению счастья как высшего блага человеческой жизни); утилитаризм (принцип пользы, выгоды, расчета). В последнем, налицо снижение планки духовно-нравственных требований и преобладание материальных интересов – денежных, коммерческо-предпринимательских, безграничного обогащения и преуспевания. Английский философ, юрист и социолог И. Бентам (1748 – 1832) многое сделал для обоснования утилитаризма, его соединения с гедонизмом и эвдемонизмом. Главные тезисы бентамовской «моральной арифметики»: наибольшее счастье для наибольшего количества людей; из двух удовольствий выбирай большее, из двух страданий – меньшее.

Какая из трех этических школ в отдельности или сочетания элементов их учений лучше всего подходит для нашей жизни? Насколько прием-

лемо бентамовское отождествление счастья с удовольствием, и тем более с пользой, если учесть, скажем, удовольствие алкоголика, наркомана, вора, взяточника?

И. Кант, который жил почти в одни и те же годы, что и Бентам, в своем «категорическом императиве» подчеркивает; человек существует как цель сама по себе, а не только как средство, для любого применения той или другой воли. А первая формула императива гласит: не чини обмана – не лги, не лжесвидетельствуй, не изменяй обещаниям и соглашениям, не предавай, не мошенничай. Что означает понимать человека как цель, а потом уже в качестве средства?

И не напоминает ли Вам слово «средство» прямо-таки зловещий термин «человеческий фактор», который широко применяется для характеристики экономики, государственного управления, идеологии. Ведь фактор – это нечто вспомогательное, подсобное, служащее чему-то более важному. А разве это не является средством, хотя и сопровождается прилагательным «человеческий»? Как Вы понимаете смысл термина «средство» и в жестоком тезисе: «Все средства хороши для достижения цели»?

14. А. Шопенгауэр считал, что «воля к жизни» - это бессознательная душевная энергия мироздания, которая посредством «идей – форм» оформляет и направляет развитие всего существующего, включая и человеческое сознание. По мнению философа, выраженному метафорически, наш разум так относится к нашей воле, как немощный зрячий относится к здоровому слепцу. Иначе говоря, здоровый слепец несет на плечах немощного зрячего, который не в состоянии контролировать «слепой» разгул злых страстей. Поэтому источником многообразных проявлений зла является сам человек. Вы согласны с шопенгауэровской трактовкой «воли к жизни» и метафористической пропорцией отношения разума к воле? Предположим, Вы нащупали вроде бы правильный традиционный ответ:

перекосы, изъяны, злые проявления, «недостатки» нашей общественной жизни – это недоработки, недостатки воспитания в семье. А откуда они в семье? И не замкнулся ли круг?

15. Ф. Ницше известен как непримиримый враг христианства и его моральных принципов. Он провозвестник сверхчеловека, который придет вместо бога (ибо «Бог умер!»), станет «по ту сторону добра и зла», которые есть старое безумие; наконец, этот сверхчеловек как благородный аристократ духа заменит «волю к жизни» «волей к власти» с ее сладострастием, властолюбием (как грозными учителями великого презрения к старым добродетелям в царстве «толпы»), а также со здоровым земным себялюбием. Все эти проявления «воли к власти» осуществляемой многими благородными, или знатью (а не толпой и государственным деспотизмом), предполагают движение к лучшей жизни через войны, мужество, страдание и кровь.

Истолковать все тонкости и неоднозначности философии и этики Ницше – очень трудная задача. Но многих студентов привлекают его идеи, хотя они и не столь глубоки, как мысли христианства (и других вероучений), но стилистически-лично оформлены блестяще. А поэтому и возникают вопросы: можно ли так безоговорочно и яростно как это делает Ницше, отрицать всю предшествующую культуру, включая духовные поиски христианства? Можно ли подняться выше «добра» и «зла» и заменить их на повседневные слова «хорошо» и «плохо», смысл которых известен только сверхчеловеку-аристократу, своевольно создающего новую нравственность? И чем лучше «Человеко-Бог» Ф Ницше в сравнении с «Бого-Человеком» как И. Христом?

16. Зигмунд Фрейд как врач-психиатр, основоположник психоанализа – философского и медицинского учения о человеке, также выступил с опровержением религии называя ее «неврозом навязчивого состояния,

фикциями». Опираясь, в частности, на представления Шопенгауэра о решающем значении воли («Оно») как бессознательного фундамента нашей психической жизни, Фрейд рассматривал всю духовную культуру, включая религию в качестве сублимации (иной формы выражения) бессознательных влечений. Будучи атеистом, Фрейд в отличие от Ницше (тоже атеиста), все же признавал огромную роль религии в историческом развитии культуры и стабилизации общества. И вот главный его тезис: доводы разума бессильны против злых человеческих страстей. Какая позиция Вам кажется более правильной: абсолютная непримиримость с религией Ф. Ницше или же более терпимая «безбожность» З. Фрейда? Не хотелось бы Вам задать ехидный вопрос тому же З. Фрейду: если разум человеческий не в состоянии обуздать земные страсти, то не лучше ли искать помощь в Священном Писании?!

б) Подумаем вместе

17. Величайшим достижением мировой культуры остается русская этическая мысль 19-го – начала 20-го века. Среди ее представителей выделяется исполинская фигура Ф.М. Достоевского – мыслителя, писателя, психолога, вершиной творчества которого остается глава «Великий инквизитор» в «Братьях Карамазовых».

Легенду о Великом инквизиторе сочинил Иван Карамазов. В ней есть элементы литературно-художественного обобщения в понимании свободы, которые не во всем совпадают с ее трактовкой в истории католичества. Но идейная направленность легенды шире: защитить христианство в целом от тех искушений, которые дьявол предлагал сыну Господнему, пребывавшему в пустыне («Евангелие от Матфея»). Легенда протестует против подмены путей свободы путями принуждения. Более того, в ней предсказана, по словам Ф. Достоевского «вся дальнейшая история челове-

ческая». Эта глава – недостижимый образец напряжения, глубины и красоты мысли в постижении неразрешимых исторических противоречий человеческой природы во все эпохи.

Великий инквизитор только внешне, по названию, напоминает инквизицию как судебное-следственное учреждение католической церкви, подавляющей ереси, то есть отступление от христианского вероучения. Но Ф. Достоевский своим художественным чутьем и поразительной философской интуицией создает образ «инквизитора **наоборот**», который защищает атеистическое **неверие** против христианской **веры**! Так рисуется удивительная картина напряженных поисков аргументации «за» или (и) «против» в оценке обоих мировоззрений. Для читателя дан текст, за которым скрывается подтекст. И в нем указанный персонаж («инквизитор с обратным знаком») до предела заостряет сомнение в истинности учения Христа, приобретая облик коварного духа сомнения, искушения.

Этот властелин «хлеба земного» (а не небесного) планирует создать земную религию, доступную и понятную большинству людей, то есть недальновидной «черни», но обрамленную видимостью духовных интересов как мнимым согласием с заветами Бога. Вы не заметили сходства инквизитора с ницшеанским «сверхчеловеком», или Антихристом, Сатаной?

Инквизитор задает Христу три глубочайших вопроса-символа, способные развертываться в бесконечный ряд смысловых содержаний:

- а) Зачем человеку свобода, с обетом которой ты пришел в мир, если люди в прирожденном бесчинстве и большинстве своем не в силах пренебречь хлебом земным ради небесного?
- б) Зачем человечеству свобода совести, или выбора в познании добра и зла, если человек не любит свободы, поскольку страшится ответственности воздаяния за свои поступки?
- в) Как соединиться всем людям на Земле во всемирное братство?

Попытайтесь задуматься над этими бездонными вопросами и по возможности хотя бы наметить пути ответа на них. А теперь перейдем к более частным, но тоже важным наблюдениям и мыслям как связанных с «Великим инквизитором», так и самостоятельных. Итак, вновь следуют вопросы и задания.

18. Н. Бердяев подчеркивает, что одинаково опасны два пути блуждания и разрушения гуманизма: один приводит к обоснованию «сверхчеловека», «человека-бога», высмеивающего высшие нравственные цели; другой – к созданию «сверхчеловеческого» царства коллективизма, подавляющего индивидуальность и свободу. Вы согласны с предостережением Бердяева?

19. Вл. Соловьев, Н. Бердяев и другие русские мыслители полагали, что заповедь И. Христа: «Возлюби ближнего своего, как самого себя» применима также и к общению наций (к достижению ими всемирного братства): «Люби все другие народы, как свой собственный». Такое этическое равенство означает возможность преодоления бессмысленной и невежественной национальной вражды с помощью нравственной воли. Вы разделяете эти взгляды? Или жизнь сильнее идеалов, кровь людская дешевле нефти, а автомат Калашникова превыше всего?

20. Иван Карамазов (в рассмотренном нами романе Ф. Достоевского) рассуждает: «выражаются иногда про зверскую жестокость человека, но это страшно несправедливо и обидно для зверей»... И сегодня, увы, мы повсеместно слышим и читаем о таких же характеристиках человека – «зверски убили», «звериная ненависть», «зверски истязали», «зверски изнасиловали», «зверь, а не человек»... Достаточно.

Как Вы думаете, насколько верны логически и психологически такие образы человека и его действий? Конечно, в каждом человеке, - замечает Иван, - «таится зверь гневливости и сладострастной распалюемости от

криков истязаемой ими жертвы». Об этом говорил еще Аристотель, указывая, что в состоянии ярости человек не контролирует себя. И только в этом смысле человек сходен с животным. Дальше идут различия. В этой связи Иван и говорит об «обидном» для животных сравнении их по жестокости с человеком. Почему? Каков конечный итог такого сравнения?

21. В 1-й лекции Вы узнали, что понимание душевно-духовного мира личности невозможно путем абстрактного «субъект» - «объектного» размышления. Выдающиеся писатели, поэты, религиозные философы, композиторы постигали такие психологические глубины коллективной души народа, его национального и нравственного самосознания («самочувствования»), которые не только не уступали отвлеченным схемам теоретических наук, но во многом их превосходили.

Не случайно, в отличие от классической механики и физики, современные теории физической реальности – физика микромира, теория относительности, антропный принцип изучения Вселенной (согласно которому ее свойства выводятся из особенностей человека, а не наоборот, как это было в классической науке) и другие представления - безоговорочно признают свойства человеческой субъективности составной частью изучаемых объектов. Даже в отвлеченных науках начинает преобладать принцип «субъект» - «субъектной» сонастройки, или взаимного распознавания этих обоих элементов. Что же тогда говорить об этике, философии, человековедении в целом?

Учитывая изложенное, попытайтесь раскрыть смысл известного (и часто цитируемого) стихотворения Ф.И. Тютчева (1803-1873), который сочетал поэтический дар с дипломатической деятельностью, великолепно знал и чувствовал значительное (если не принципиальное) отличие России от Запада:

*Умом Россию не понять,
Аришином общим не измерить:
У ней особенная стать –
В Россию можно только верить.*

Почему не понять умом? А чем еще можно и нужно ее понимать? Какие Вы знаете способы понимания душевно-духовных состояний отдельного человека и всего народа? Сегодня очень часто применяется понятие «менталитет» (от лат. слова «менталис», или «умственный») как «образ мыслей» человека, группы, народа, эпохи. Может ли это понятие исчерпать «характер души народа»?

22. Задача уточнения «субъект» - «субъектных» связей и их двойственного проявления в общении, межличностных отношениях (когда человек одновременно предстает в двух ипостасях – и наблюдателем и наблюдаемым, и зрителем и актером, и познающим и познаваемым субъектом и т.п.) поставлена структурализмом в противовес абстрактно-теоретическому тезису Р. Декарта: «мыслю, - следовательно, существую».

По мнению М. Фуко, мысль нельзя считать ни критерием существования человека, ни предпосылкой самого знания, ни основой нравственных качеств человека. Так свершилась «деконструкция логоцентризма», место которого заняли бездонные субъективные миры общающихся личностей, динамика которых представлена не личными желаниями и предпочтениями, а универсальными, общечеловеческими, общезначимыми, коллективно-бессознательными структурами - мифологическими «мысле-образами», в недрах которых рождались и теперь действуют и мысль, и разум, и логика, и символические воплощения моральных качеств.

Можно ли согласиться с М. Фуко в том, что нравственные качества не могут быть раскрыты в отвлеченных, повелительных, категориальных, кантовских конструкциях, «дозволенного», «должного», «запрещенного», а только в личностных установках на соблюдение законов и обычаев?

Вспомните, в чем заключается нравственное поведение античного стоического мудреца, к образцу которого призывает М. Фуко? Что такое мифологические «архетипы», каково их соотношение с «мыслеобразами» и «понятиями»? В чем сущность символа?

В структурализме этическая тематика дана не столь отчетливо, как в античности. В частности в постмодернизме (разновидности структурализма) встречаются не этические понятия в их классическом варианте, а их суррогаты, так называемые «симулякры» как знаки – обозначения эмоционального состояния человека оценивающего данную ситуацию.

Насколько убедительными кажутся Вам такие, например, «игровые поиски» и «находки» в этике модернизма, как: «человек – существо не говорящее, а говоримое»; «этические суждения – произвольные предписания языкового контекста»; «симулякры»; «хаос вместо порядка»?

23. В чем состоит отличие метафорически-символических моделей человековедения от теоретически-знаковых моделей естественно-научного познания? В учебниках объясняют истину как соответствие наших знаний объективно-реальным ситуациям. А какие еще виды истин выделяют в динамике нравственного сознания?

24. Ученик З. Фрейда, швейцарский психолог и психиатр К. Г. Юнг (1875 – 1961) великолепно знал мировую мифологию и метафорически сравнивал ее мыслеобразы как стихию коллективного бессознательного с животворным морем, из глубин которого, на гребнях его волн и дыхании пены возникает облик сознательного «Я».

Душа как индивидуальное бессознательное человека – это не безусловный или условный рефлекс, не абстрактная, а потому таинственная «функция» мозга, а синтез архетипов из коллективно-бессознательных мыслеобразов, живых, красочных, осязаемых – «мать», «отец», «герой», «мудрость», «свобода», «бессмертие», «бог» и др. Вот, например, удиви-

тельная картина соотношения «мужского» и «женского» начала одновременно в каждом мужчине и в каждой женщине (прекрасно выраженная и проиллюстрированная еще в даосизме). Итак, согласно учению Юнга об индивидуальном бессознательном, в его структурах даны представления мужчины о себе как женщине (архетип женственности, или «анима», то есть душа), а также представления женщины о себе как мужчине (архетип мужественности, или «анимус», то есть дух).

Эта плодотворная идея Юнга о том, что в каждом мужчине есть доля женщины, а в каждой женщины – мужчины, к сожалению, так и не получила осмысления, развития, применения ни в постсоветских науках о человеке в целом, ни в этике, в частности.

А Вы могли бы сказать, какое значение, может получить учение об архетипах женственности и мужественности, в понимании, например, любви, замужества (женитьбы), семейных отношений, мужской и женской «логики»?

Тематика рефератов

1. Нравственная теория и практика буддизма.
2. Гармония «микрокосма» и «макркосма», полюсов «Ян» и «Инь» в этике «Дао».
3. Этические воззрения конфуцианства: идеи «благородного мужа», его любви к человеку и милосердия.
4. Сократ как учитель мудрости, страж истины и защитник добродетели.
5. Учение Платона о человеке, государстве и социальной справедливости.
6. Аристотель о пропорциях («середине между крайностями») в мире нравственности.

7. Этические воззрения стоиков: преодоление душевных страстей, «атараксия», отношение к судьбе.
8. Античный скептицизм, его этические парадоксы и осуждение гордыни разума.
9. Христианская этика в сочинениях Августина Аврелия (Блаженного).
10. Гуманистический образ человека в этике, религии и искусстве эпохи Возрождения.
11. Теория «разумного эгоизма» и «альтруистического эгоизма»: социальные и естественно-научные аргументы.
12. Значение установок гедонизма, эвдемонизма, утилитаризма для современной этики.
13. «Категорический императив» И. Канта как синтез нравственности и права.
14. Значение протестантской этики для становления рыночной экономики в западных странах.
15. Учение А. Шопенгауэра о «воле к жизни» и соотношении разума и воли.
16. Идеи и образы миропонимания Ф. Ницше: «Бог умер!»; «сверхчеловек»; «воля к власти»; «по ту сторону добра и зла»; «вечное возвращение»
17. З. Фрейд о бессознательной психической деятельности и символике ее языка.
18. Трактовка З. Фрейдом культуры как «сублимации» бессознательных влечений.
19. Символика фрейдовского понимания мифологических образов («Эдипа», «Нарцисса», «Сфинкса» и др.) в анализе источников альтруизма и эгоизма.

20. Смысл художественного творчества в учении З. Фрейда: особенности личности Леонардо да Винчи.
21. Три глубочайших вопроса-символа для человечества в главе «Великий инквизитор» («Братья Карамазовы» Ф. Достоевского).
22. Ф. Достоевский и Н. Бердяев о двух путях разрушения гуманизма: власти «сверхчеловека» и царства «сверхчеловеческого» коллективизма.
23. Вл. Соловьев о значении нравственной воли для преодоления национальной вражды.
24. Отличие «менталитета народа» (его образа мыслей) от «характера души народа» (его нравственного самосознания и самочувствования).
25. Тайники антиномичного характера души русского народа и особенности их постижения («Умом Россию не понять...» - Ф. Тютчев).
26. Ленинские принципы коммунистической нравственности и их реализация в тоталитарном обществе социализма и атеизма.
27. Структурализм и его философско-этические учение о человеке.
28. «Деконструкция логоцентризма», критика рационализма Р. Декарта и кантовского «долженствования» - главное в этическом учении М. Фуко.
29. Этика структурализма в зеркале мыслеобразов и архетипов: метафористически-символические и теоретически-знаковые модели.
30. Этические идеи модернизма и постмодернизма в их эксцентричных тезисах: «говоримые» существа; «языковые контексты»; «симулякры» как обозначения.

31. Учение К.Г. Юнга об архетипе женственности в мужчине («анима» - душе) и архетипе мужественности в женщине («анимус» - духе).
32. Трактровка К.Г. Юнгом «самости», или самоценности личности как усвоение сознательным «Я» индивидуальных и коллективных бессознательных представлений.

Литература ко 2-й лекции

В дополнение к списку литературы 1-й лекции:

I Историко-философские воззрения Древнего Востока:

Древняя Индия

1. Буддийский взгляд на мир. М., 1994.
2. Дзен-Буддизм. Судзуки Д. Основы Дзен-Буддизма. Кацуки С. Практика Дзэн. Бишкек, 1993.
3. История этики Древнего мира. СПб., 1998.
4. Классическая йога («Йога-сутры» Патанджали и «Вьяса-бхашья»). М., 1992.
5. Этические теории Древнего Востока. Будда: История о перерождениях. М., 1991.

II Этико-философские учения Древнего Востока: Древний Китай

1. Заклятие даоса. Китайские повести XVII века М., 1987.
2. Лао-Си. Тао-Те-Кинг, или Писание о нравственности. М., 1991.
3. Дао и даосизм в Китае. М., 1982.
4. Из книг мудрецов. Проза древнего Китая. М., 1987.

5. Даосские притчи. М., 1992
6. Переломов Л.С. Конфуцианство и легизм в политической истории Китая. М., 1989.
7. Васильева В.С. Проблема генезиса китайской мысли. М., 1989.
8. Семенов И.И. Афоризмы Конфуция. М., изд. МГУ, 1987.
9. Семенов И.И. Милосердие в конфуцианском учении. М., 1989.
10. Сельченко К.В. Тайны восточной медицины. М., 1992.

III Античная этика: Древняя Греция и Древний Рим

1. Аристотель. Никомахова этика. Сочинения. В 4-х т. Т.4. М., 1983.
2. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и извлечениях знаменитых философов. М., 1979.
3. Ксенофонт. Воспоминание о Сократе. М., 1993.
4. Лосев А.Ф. История античной эстетики. Высокая классика. М., 1974.
5. Лосев А.Ф. История античной эстетики. Ранний Эллинизм. М., 1979.
6. Лосев А.Ф. История античной эстетики. Поздний Эллинизм. М., 1980.
7. Лосев А.Ф. Эллинистически-римская эстетика I –II вв. н.э. М., изд-во МГУ. 1979.
8. Платон. Сочинения в 4-х т. Т. 1-3, М., 1990.
9. Секст Эмпирик. Сочинения в двух томах. Т.1. Вступит. статья и пер. с древнегреческого А.Ф. Лосева. М., 1976.
10. Секст Эмпирик. Сочинения в двух томах общ. ред. А.Ф. Лосева. Т.2. М., 1976

11. Таранов П.С. Сокровищница дерзаний М. ООО «Фирма «Издательство АСТ». 2000.

IV Этика средневековья

1. Библия. Мн., 2000.
2. Новый Завет господина нашего Иисуса Христа. М., 1993.
3. Коран. Мн. – Ростов н/Д., 1990.
4. Ханиф Сюзанн. Что должен знать каждый об исламе и мусульманах. Киев, Издат-во «Молодь», 1998.
5. Августин А. Исповедь. М., 1991.
6. Абеляр П. История моих бедствий. М., 1992.
7. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви («Основные богословские положения»; Здоровье личности и народа»; «Проблемы биоэтики»). Мн., 2000.
8. Фома Аквинский. – В кн.: Таранов П.С. Энциклопедия высокого ума. М., ООО «Фирма «Издательство АСТ», 2000 (с. 223 – 243).
9. Фома Аквинский. О сущем и сущности. – В кн.; Историко-философский ежегодник. М., 1988.
10. Гуревич А.Я. Универсалии средневековой культуры. М., 1996.

V Этическая мысль Нового времени

1. Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. М., 1990.
2. Горфункель А.Х. Философия эпохи Возрождения. М., 1980.
3. Лосев А.Ф. Эстетика Возрождения. М., 1978.
4. Соколов В.В. Европейская философия. XV-XVII вв., М., 1984.

5. Вольтер. Философские сочинения. М., 1988.
6. Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. СПб., 1992.
7. Гегель Г.В.Ф. Философия истории. СПб., 1993.
8. Декарт Р. Рассуждения о методе, чтобы верно направлять свой разум и отыскивать истину в науках. – Соч. В 2-х т. Т.1, М., 1989.
9. Гельвеций К.А. Счастье. М., 1987.
10. Кант И. Сочинения. В 6-п т., Т.5., М., 1965.
11. Монтень. Опыты. Кн.1-3, М., 1979-1981.
12. Сорокин П.А. Новый труд о Бентаме. – В кн.: Этическая мысль: научно-публицистические чтения. М. 1990.

VI Этико-философские концепции новейшего времени

1. Бердяев Н.А. Опыт парадоксальной этики. – М.: ООО «АСТ»; Харьков: «Фолио» 2003.
2. Бубер М. Я и Ты. – Квинт Эссенция – 1991, М., 1992.
3. Вебер М. Протестанская этика и дух капитализма. – В кн.: Вебер М. Избранные произведения. М., 1990.
4. Витгенштейн Л. Лекция об этике. – В кн.: Историко-философский ежегодник. М., 1989.
5. Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы. Роман в 4-х ч. с эпилогом. Части I и II. Мн., Гл. ред. Бел. Сов. Энцикл., 1980 (гл. «Великий Инквизитор»).
6. Живая этика, Избранное. М., 1992.
7. Кропоткин П.А. Этика. М., 1991.
8. Лосский Н.О. Условия абсолютного добра. М., 1991.
9. Мозайка Агни Йоги. Кн. 1-2 Тбилиси, 1990.

10. Ницше Ф. Так говорил Заратустра. К генеалогии морали. Рождение трагедии. Воля к власти. Посмертные афоризмы. Мн. – М., Харвест – АСТ., 2000.
11. Ницше Ф. Человеческое, слишком человеческое. Вступ. Ст., коммент. К.А. Свасьяна М., «Олма-Пресс», 2001.
12. Ницше Ф. Веселая наука. М., «Олма-Пресс», 2001.
13. О великом инквизиторе. Достоевский и последующие (К. Леонтьев, В. Соловьев, В. Розанов, С. Булгаков, Н. Бердяев, С. Франк. М., Мол. Гвард., 1992.
14. Рерих Н.К. О вечном – М., 1988.
15. Сельченко К.В. Методология эзотерической медицины (Концепции, теории, модели). Воронеж, НПО «Модэк», 1994.
16. Соловьев В.С. Оправдания добра. – В кн.: Соловьев В.С. Соч. В 2-х т. Т.1., М., 1990.
17. Толстой Л.Н. Не убий никого. – В кн.: Этическая мысль: Научно-публицистические чтения. М., 1992.
18. Федоров Н.Ф. Сочинения. М., 1982.
19. Фрейд З. Психология бессознательного. М., 1989.
20. Фрейд. З. Психоаналитические этюды. Мн., 1991.
21. Фромм Э. Адольф Гитлер: клинический случай некрофилии. М., 1992.
22. Фромм Э. Человек для себя. Мн., 1992.
23. Швейцер А. Культура и этика. М., 1973.
24. Швейцер А. Благоговение перед жизнью М., 1992
25. Шопенгауэр А. Избранные произведения. М., 1993.
26. Шпенглер О. Закат Европы: очерки морфологии мировой истории. Т.2. Всемирно-исторические перспективы. Мн., ООО «Пурри», 1999.

27. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1991.

**VII Этика XX века: Научно-рационалистические и
интуитивно-личностные концепции этики;
Особенности философско-этического учения структурализма;
Этика в зеркале «мыслеобразов» и «архетипов»**

1. Гроф С. Путешествие в поисках себя: Измерения сознания. М., 1994.
2. Дьюи Дж. Цели и средства. – В кн.: Этическая мысль: научно-публицистические чтения. – М., 1990.
3. Мур. Дж. Принципы этики. М., 1984.
4. Сартр Ж.П. Экзистенциализм – это гуманизм. В. кн.: Сумерки богов. М., 1989.
5. Камю А. Бунтующий человек. М., 1990.
6. Фромм Э. Иметь или быть? М., 1986.
7. Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления. М., 1993.
8. Делез Жиль. Логика смысла. М., 1995.
9. Делез Ж. Фуко. М., 1998.
10. Деррида Жак. Эссе об имени. СПб., 1998.
11. Елсуков А.Н. Познание и миф. Мн. Изд-во БГУ, 1984.
12. Леви-Стросс К. Структурная антропология. М., 1983.
13. Леви Стросс К. Первобытное мышление. М., 1994.
14. Моуди Р. Жизнь после жизни. Москва – Рига, 1991.
15. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. М., 1966.
16. Фуко М. Воля к истине. М., 1996.
17. Юнг К.Г. Архетип и символ. М. «Ренессанс». 1991.

18. Юнг К.Г. Современность и будущее. Мн., 1992
19. Юнг К.Г. Либидо, его метаморфозы и символы. СПб., 1994.
20. Юнг К.Г. Воспоминания, сновидения, размышления. Киев, 1994.

Лекция III

Понятие морали, ее функции и структура

(Жоголь Н.Н.)

*Самый глубокий конфликт в человеке –
это столкновение неповторимой
индивидуальности с общим и родовым.*

Н. Бердяев

Ключевые понятия: личный интерес, общественный интерес, мораль, духовность, личность, «духовное пространство», «катарсис», высшие моральные ценности, добро, функции морали, структура морали.

Традиционно сферой заботы морали считалось отношение человека к обществу. Осмысливая эту проблему через соотношение эгоизма и альтруизма, индивидуализма и коллективизма, марксизм, например, моральность связывал, в первую очередь, с общественными интересами. В качестве преобладающих ценностей выступали альтруизм, коллективизм, а в отношениях между народами – интернационализм. За личным подспудно закрепился статус эгоистического. В результате сформировалась этика

жертвенности, которая обосновывала добро как необходимость приносить пользу обществу, служить общественному прогрессу.

1. Моральный субъект: личный и общественный интерес (Жоголь Н.Н.)

В современных условиях, на первый план выходит характеристика морали как особого способа духовно-практического освоения мира и становления человека. Это требует иного понимания человека как морального субъекта. Он не должен пониматься как послушный исполнитель воли общества. Принципиально иная трактовка соотношения личного и общественного интереса позволяет и в личности увидеть источник развития общества, вскрыть нравственные механизмы становления, как личности, так и общества.

Личный интерес противостоит общественному только в таком понимании, когда ему вменяется стремление реализовать себя узкоэгоистическим путем. Подчиняя себя своему частному "я", человек может оказаться в противостоянии не только обществу, но и самому себе, своей подлинной сущности. На самом деле личный интерес в его моральном смысле не противоречит общественному, а предполагает его как условие своей реализации. Личный интерес представляет собой постижение сознанием чувствами необходимости реализовать свое родовое и индивидуальное начало как свободного, творчески деятельного существа.

Сказанное означает потребность в реализации человеческого достоинства, а на языке этики потребность в осуществлении себя как личности. С нравственной точки зрения личность характеризуется способностью свободно мыслить, анализировать, принимать решения, а, делая свободный выбор, действовать и нести ответственность за свою свободу.

Будучи существом общественным, человек не может реализовать себя в условиях, где каждый атомистически противопоставлен всем другим. Предпосылкой самореализаций является наличие единства, гармонично целостности с другими, с обществом. Постигание чувствами и разумом необходимости созидать это единство и составляет содержание общественного интереса, посредством которого формируется потребность в человеческом братстве.

Мораль как способ духовного освоения социального мира предполагает способность наладить с другими особую, отличающуюся от прагматической, прочную связь. Это возможно, если человек не только к себе, но и к другому относится как к личности.

Таким образом, общественный интерес – это потребность в духовном единении с другими людьми, в целостности бытия социума, что возможно при отношении к другим как к личностям.

В такой трактовке общественного и личного интереса они не противостоят, а предполагают друг друга. Следовательно, мораль отвергает не личный интерес, а то в его проявлении, что связано с предпочтением сиюминутного, преходящего, что продиктовано частными целями в ущерб проявлению глубинного, подлинного. Мораль способна активизировать усилия личности, направленные на то, чтобы подняться над временным, к перспективному, непреходящему. Практическим итогом этого стремления обеспечивается преемственность, самоидентичность, целостность формирования личности.

Следовательно, общество не обладает монопольным правом на моральный авторитет. Общественное оправдано в той мере, в какой способствует проявлению человека как личности. Это позволяет предположить, что субъектом личного интереса является не только личность, но и общество. Личное имеет моральное право на существование постольку по-

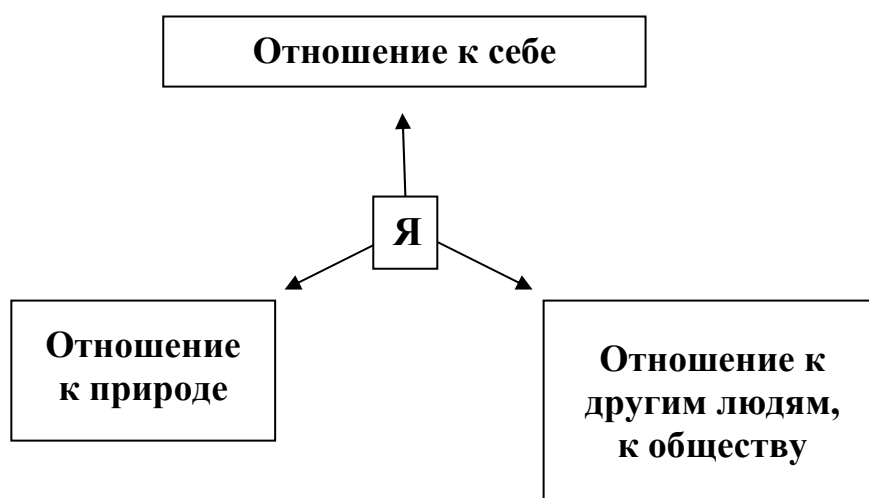
скольку, полагает себя в рамках единства общества. Значит, субъектом общественного интереса является не только общество, но и личность.

Мораль призвана сформировать у человека потребность жить интересами собственной целостности и гармоничной организации общества. Это не значит, что когда-нибудь будет достигнута их окончательная гармония. Она выступает скорее как идеал, к которому мы стремимся.

2. Координаты «духовного пространства» личности

(Жоголь Н.Н.)

Таким образом, общественный и личный интерес задают две линии приложения жизненных сил, две координаты "духовного пространства" личности. Активность на одной из них стимулируется чувством человеческого достоинства, на другой - стремлением к человеческому братству. Духовное пространство имеет и третью координату, связанную с отношением к природе. В итоге эти координаты (рассмотренные в исходной философско-этической паре «Я» и «Не-Я» - лекция 1-я) конкретизируются в схеме:

Становление гуманизма как общего смысла истории предполагает преодоление противостояния человека, как своей физической природе, так

и природно-космическому окружению в целом. Мы еще раз убеждаемся, что сфера морали охватывает не только отношение человека к другим людям, но и к самому себе, и к природе.

Преувеличение своих практически-преобразовательных способностей приводит человека к высокомерному отношению к природе, к стремлению господствовать над ней. А это косвенно свидетельствует о противопоставлении человека своему естеству, своей биологической природе. Обретение человеком самого себя в условиях современной экологической ситуации возможно, если человек откажется от осознания себя как высшей ценности и поднимется до понимания равнозначности рядоположенности себя и природы.

Более того, моральная активность в рамках третьей координаты духовного пространства личности становится потребностью жить в гармонии с природой, любить ее. Жизнь многообразна, человек стремится к достижению различных целей. Но сохранение в качестве основы трех названных направлений реализации жизненной активности, на наш взгляд, будет создавать мостик от прошлого к настоящему и от него к будущему, на основе чего возможна самоидентификация.

Как видим, с помощью морали создаются три варианта целостности бытия: на личностном уровне, на уровне социума и на уровне включения в природное единство. Жить потребностью в этой триединой целостности и действовать в данном направлении и есть не что иное, как духовность. Мораль как способ практически-духовного освоения мира в изложенном контексте и означает необходимость формирования для себя «трехмерного духовного пространства» и действия сообразно его требованиям.

3. Моральное творчество – путь к добру

(Жоголь Н.Н.)

В свете вышесказанного вырисовываются самые общие контуры понимания добра. Оно представляет собой потребность в реализации себя как личности, потребность в духовном единении с другими и природой, а также способность найти меру реализации этих потребностей в конкретной жизненной ситуации.

Ведь речь идет именно о мере, так как каждый находится в неповторимой жизненной ситуации и призван не просто спроецировать на себя (усвоить) некие общепринятые нормы, а именно творить самое себя и духовный мир вокруг себя. На первый план в моральной регуляции выходит свободное определение и творения себя.

Погруженность в нормативную среду необходима до той поры и в той степени, в какой она сформирует такую способность самосозидания. Моральный субъект – это птица свободного полета, поэтому главная ее задача - научиться самостоятельно решать свои жизненные задачи с позиций духовности. Моральное творчество – основа становления личностного начала. Решить творческую задачу в области морали - значит найти меру общественных требований к личности и внутреннюю меру ее отношения к обществу.

Реальное существование человека разорвано, раздвоено, противоречиво. Благодаря моральному творчеству возможно достижение определенного состояния, при наличии которого человек получает адекватный способ восприятия своей целостности. Субъект морального познания призван отвечать особому требованию: для достижения должного он сам приходит к состоянию, близкому к должному, - переживанию целостности (хотя бы на какой-то короткий миг).

Свойство морали определять соответствие частных ситуаций требованию единства человека и мира проявляется в том, что мораль «узнает», «схватывает» всемирно-историческую тенденцию развития социальной

жизни. В этом плане примечательна идея, согласно которой смыслоопределяющие ориентиры деятельности заданы нашему сознанию через особый субъективно-переживаемый (воображаемый), информационно-энергетический синтез, или «наглядную мнимость» (см. Мамардашвили М.К. Классический и неклассический идеалы рациональности. Тбилиси, 1984, с. 78).

Такого рода синтез, ведущий к практическому развертыванию моральной активности, является одним из аспектов осуществления так называемого «катарсиса», или «очищения», освобождения от гнета, напряжения нежелательного, раздвоенного и противоречивого в душе и сознании.

Психологически катарсис достигается через исповедь страждущего человека перед священником, врачом или читателем литературных произведений исповедуемого автора. В рассматриваемом нами нравственном смысле это состояние возникает в результате приобщения к широкому, одухотворяющему миру искусства. В том и другом случае катарсис – это облегчение, просветление, подъем, радость, наконец, обретение чувства целостности.

4. Эмоциональное и рациональное в моральной регуляции (Жоголь Н.Н.)

Названные синтезы с их катартическим сопровождением способствуют пониманию формирования морального механизма внутренней самодетерминации, который действует через взаимное дополнение (и даже «проникновение») эмоционального и рационального.

Должное как наиболее общая направленность развертывания социальной активности постигается сначала на эмоционально-оценочном, личностно-окрашенном уровне как добро, а затем рационализированной форме выступает как понятие долга. Эта абстракция, пропущенная через кра-

сочность переживаний, становится преимущественно субъективно-оценочным понятием совести, действующим уже как требование к самому себе.

Будучи рационально-оформленным, оно модифицируется в понятие достоинства. Последнее при своей реализации переживается как счастье, которое рационально осмысливается уже с помощью понятия смысла жизни.

Мы видим, что вырисовываются две своеобразных цепочки триад на эмоционально-оценочном (добро – совесть – счастье) и рационально-повелительном (долг – достоинство – смысл жизни) уровнях. Разместив их парами, получим:

- I. Уровень соизмерения себя и мира по принципу целостности:
добро→долг;
  - II. Уровень «овнутрения»: совесть→достоинство;
  - III. Уровень реализации: счастье→смысл жизни.
-

Центральный исходный феномен в этой схеме добро. Все другие своим содержанием сводятся к добру, отличаясь от него лишь уровнем.

Таким образом, через диалектику рационального и эмоционального, должного и ценного мораль и функционирует как форма духовно-практического освоения мира. А место моральной интуиции в данной схеме – быть своеобразной матрицей этих переходов в качестве "интеллектуальной эмоции", которая в своем проникновении в должное фиксируется в чувстве радости жизни, являющемся катализатором, энергетическим источником моральной активности.

Субъект морального творчества может получить заряд энергии с помощью гениальных произведений искусства. Катартическое воздействие

вызванное вдохновением от их восприятия, позволяет соприкоснуться с "подлинным" и проникнуться стремлением к нему. Это становится возможным потому, что искусство помогает "дозреть" и на эмоциональном, и на рациональном уровне той противоречивости нравственного бытия, которая имеет место в реальной практике человеческих отношений. И тогда противоречивость бытия замыкается на регулятивную идею личности, способной к внутренне свободному, полностью ответственному поступку.

Таким образом, самореализация осуществляется через взаимосвязь добра, истины (подлинного ориентира жизни, направленности к полноте ее проявления) и красоты. Истина посредством чувства прекрасного фиксируется как добро, побуждающее к ее реализации.

В качестве итога дадим определение морали.

Мораль – это способ духовно-практического освоения мира и становления человека (общества), через которые осуществляется смысложизненная ориентация и регуляция повседневного поведения в рамках соотношения добра и зла, должного и сущего.

5. Функции морали

(Жоголь Н.Н)

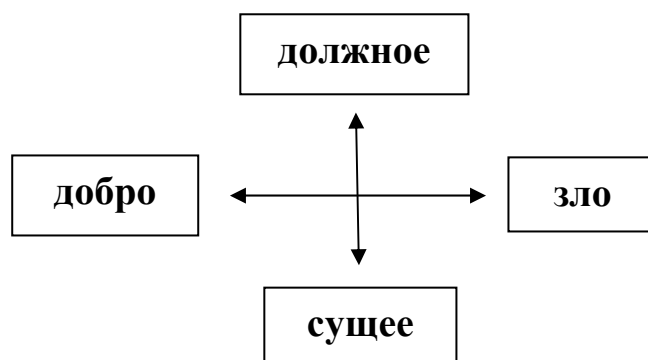
Излагая, таким образом, сущность морали, мы раскрыли важнейшую функцию морали, которая осуществляется ею на мировоззренческом уровне, как смысложизненные ориентации. Мораль есть способ становления человека и общества.

Второй уровень в морали – обыденная нравственность. Здесь вышеуказанная функция находит свое продолжение в следующих аспектах: регулятивный, воспитательный, познавательный, оценочный.

1. Ведущее место принадлежит регулятивному аспекту, он замыкает на себя остальные. В различных областях человеческой деятельности су-

ществуют особые правила поведения: от гигиенических норм до требований в техническом творчестве. Мораль представляет собой специфический способ регуляции по отношению ко всяким другим правилам поведения у нее родовой статус, она задает им некую смысловую направленность. Мораль всепроникающа, она адресована всем, имеет всеобщий характер. Но применительно к каждому, к конкретной ситуации мораль проявляется по-разному. В этом состоит ее «частная» универсальность.

Поле морального регулирования задается четырьмя полюсами: добро – зло, сущее – должное:

Это не значит, что по вертикали, либо горизонтали человек раз и навсегда занимает свое место. Всякий раз по-новому решается творческая моральная задача по самоопределению.

У морали нет стража порядка, неких специально созданных институтов обеспечивающих следования нормам. Мораль неинституциональна. На первый взгляд, кажется, что это обуславливает ее хрупкость, слабость. На самом деле, опираясь на механизм совести и общественного мнения, мораль обеспечивает глубинную устойчивую мотивацию, задает прочный фундамент человеческой деятельности, поднимая частные ситуации до перспективного уровня.

Эта сила морали связана также и с тем, что она основана на добровольном, свободном принятии нормы. Если для права достаточно внешней

обязательности, то мораль предполагает способность человека предъявлять требования самому себе. В морали объект и субъект регулирования совпадают. Моральная регуляция фактически представляет собой саморегуляцию. Мораль предполагает личностный способ жизнепроявления. Там, где нет личности, нет и морали.

2. Мораль нуждается в личности и участвует в ее формировании, тем самым осуществляя воспитательную функцию. Нравственное воспитание является целью и смыслом всех видов воспитания. Способность к свободному и ответственному самоопределению и самореализации, способность к творческому жизнепроявлению – важнейшая задача. А усвоение нравственного опыта, накопленного обществом, в том числе и моральных ценностей, выполняет роль средства. Это необходимое, но недостаточное условие состоятельности человека как морального субъекта, который призван найти не только меру своей атомарности, но и меру единения с другими людьми и природой.

Когда мы говорим, что мораль выполняет воспитательную функцию, тем самым исподволь вводим человека как пассивное существо, как объект для воздействия со стороны морали. Но нравственное воспитание по своей сути является самовоспитанием.

3. Осуществление регулятивной, воспитательной функции возможно благодаря тому, что мораль обладает значительным познавательным потенциалом. Мораль, как мы уже отмечали, обладает способностью постигать глубинные слои бытия, переводя это знание на язык практических действий. Всякий познавательный моральный акт включает в себя не только фиксацию определенной информации по поводу происходящего, но и соотнесение ее с должным (нормой, в том числе) и вынесение соответствующей оценки.

4. Таким образом, с некоторой долей искусственного разделения, можно говорить и об оценочной функции. Определенным образом означивая мир, высвечивая моральный смысл тех или иных явлений, моральный субъект расставляет своеобразные вехи, благодаря которым мировоззренческая картина приобретает четко выраженные моральные краски.

Моральная оценка способна зафиксировать ту степень реализации должного, к которой смог подняться человек, и на этой основе сформировать чувство удовлетворенности или неудовлетворенности собой и наметить дальнейшие шаги своего поведения.

Опираясь на механизм совести и общественного мнения, моральная оценка позволяет сформировать чувство самоуважения, примириться с собой, полюбить себя, скорректировать свою самооценку с оценкой ее общественным мнением. Хотя моральный субъект в определенной степени является самодостаточным, а в некоторых ситуациях может и призван подняться над общественным мнением и даже бросить ему вызов.

Такое разделение важнейших проявлений морали в целях анализа не означает их раздельного существования в моральной практике. В реальной жизни они нераздельны, предполагают друг друга.

6. Структура морали

(Жоголь Н.Н.)

В структуре морали традиционно выделяют, несколько схематизируя, три важнейших элемента: моральное сознание, моральное поведение и моральные отношения. Моральное сознание является сложным системным образованием, которое включает в себя мыслительные, эмоциональные, волевые, интуитивные процессы. Системность ему задают высшие моральные ценности: добро – долг, совесть – достоинство, счастье –

смысл жизни. Как мы выяснили, через взаимосвязь эмоционального и рационального они определяют механизм моральной регуляции.

Поляризация личного и общественного интереса фиксировалась в моральном сознании как противопоставление принципов коллективизма и индивидуализма, альтруизма и эгоизма. И хотя сегодня остаются актуальными размышления об «альтруистическом эгоизме» (З. Фрейд, Г. Селье и др.) – чтобы всем было хорошо, но с обязательным учетом интересов каждого, - тем не менее, надо переходить и в более широкий, контекст, социального измерения моральных отношений.

Если и можно говорить о принципах морали сегодня, то стоит, вероятно, говорить преимущественно о принципе целостности, гармонии, гуманизма, которые предполагают не противостояние, и взаимополагание личного и общественного.

На гребне недавнего оптимистического представления о человеке и обществе, когда казалось, что в ближайшем будущем возможно воспитание всесторонне развитого человека и построение справедливого общества, очень большое место отводилось в моральном сознании идеалу. Сегодня идеал расценивается скорее не как точка «прибытия», которая может быть однажды фактически достигнута, а как некий предел, к которому мы бесконечно приближаемся, никогда его не достигая. Он скорее путь, тенденция нравственного становления.

Наиболее простым образованием морального сознания является норма, которая определяет поведение в типичных ситуациях. Она может выступать либо в форме запрета: «не лги», «не убий», «не укради», либо в форме образца: «будь вежлив», «уважай старших» и т.д. Своеобразным сплавом интеллектуальных, эмоциональных и волевых моментов морального сознания выступают моральные качества, добродетели, как их называли древнегреческие философы. Сюда они причисляли: мудрость, муже-

ство, умеренность, здоровье, справедливость. Задавая некую устойчивость, предсказуемость поведения, моральные качества не должны, однако, превращаться в стереотипы и мешать человеку творчески решать конкретные жизненные задачи.

На основе морального сознания создается система наиболее общих ценностных ориентаций, которые задают пространство развертывания жизненной активности человека. Три важнейших координаты этого пространства (отношение к себе, к другим людям, и к природе) являются своеобразным каркасом для всей совокупности моральных отношений, в которые вступает человек.

Моральное поведение символизирует ту меру в реализации должного, добра, которой личности удалось достичь. Поведение складывается из поступков. Отличительной чертой морального поступка является наличие морального выбора. Поведение в отличие от поступков характеризуется устойчивостью мотивации. Последняя является движущей силой поведения.

То ради чего человек совершает определенные действия, может существенно повлиять на моральную оценку, которая, как и мотив, является важным структурным элементом поступка. При оценке морального статуса человека учитывается способность человека соотносить цели и средства их достижения; намерение и результаты, влияние на них обстоятельств; умение анализировать ситуацию, осуществлять моральный выбор и нести ответственность.

Вопросы и задания. Подумаем вместе

а) Вопросы и задания

1. Что означает мораль как способ духовно-практического освоения мира? Что такое личный и общественный интерес? Назовите координаты духовного пространства.
2. Что такое духовность? Что такое добро? Каков механизм моральной регуляции? Как связаны добро, истина, красота?
3. Дайте определение морали. Каковы функции морали? В чем специфика моральной регуляции?
4. Какова структура морали? Что составляет основу морального сознания и моральных отношений? В чем специфика морального поведения?
5. Какое место отводится свободе человека, если мораль характеризуется как следование общепринятым моральным нормам?
6. Как понимается сущность морали, если считается, что делать добро - значит приносить пользу обществу?
7. Покажите, что все виды общественных отношений (экономические, политические, правовые и т.д.) пронизаны моралью.

б) Подумаем вместе

8. Проанализируйте соотношение эгоизма и альтруизма, включая понятие «альтруистического эгоизма», и сделайте вывод, как в современных условиях моральный субъект может их оценить.
9. В каких направлениях расширилась сфера применения морали в современных условиях?
10. В чем отличие науки и морали как сфер духовной деятельности человека?
11. Создавая технику как средство облегчения жизни, может ли человек рассчитывать на то, что технический прогресс гарантирует нравственное совершенствование общества и личности?

12. Почему красота является наилучшим проводником добра?

Тематика рефератов

1. Моральный субъект: личный и общественный интерес.
2. Координаты «духовно-нравственного» пространства личности.
3. Моральное творчество – путь к добру.
4. «Катарсис» как путь нравственно-психологического очищения личности от раздвоения и противоречий.
5. Эмоциональное и рациональное в моральной регуляции.
6. Истина, добро и красота как средства нравственной самореализации личности.
7. Мораль как особый способ регуляции отношения людей: четыре полюса регуляции.
8. Мораль как способ становления человека и общества.
9. Важнейшие элементы в структуре морали.
10. Различие и сходство науки и морали как областей духовной деятельности.
11. «Альтруистический эгоизм» и его смысл в нравственном развитии личности.
12. Технический прогресс и нравственное совершенствование общества: конфликты или гармония.

Литература к 3-й лекции:

В дополнение к 1-й и 2-й лекции:

1. Бахтин М.М. К философии поступка; - В кн.: Философия и социология науки и техники. – М., 1996.
2. Бачинин В.А. Духовная культура личности. – М., 1986.

3. Библер В.С. Нравственность. Культура. Современность. – М., 1990.
4. Блюмкин Б.А. Этика и жизнь. – М., 1987.
5. Братусь Б.С. Нравственное сознание личности. – М., 1985.
6. Гусейнов А.А. Введение в этику. – М., 1985.
7. Дубко Е.Л. Природа морального конфликта. – М., 1985.
8. Лаврова К.И. Нравственный закон во мне. – М., 1992.
9. Мораль: сознание и поведение. – М., 1986.
10. Основы этических знаний. – СПб., 1998.
11. Словарь по этике. – М., 1989.
12. Тульчинский Г.Л. Разум, воля, успех: О философии поступка.- Л., 1990
13. Щербак Ф.Н. Мораль как духовно-практическое отношение. – Л., 1986.
14. Этика в системе образования. – Мн., 1998.

Лекция IV

Закономерности развития морали

(Мишаткина Т.В.)

История - учительница жизни.

Цицерон

Ключевые понятия: моральный кризис, социокультурные координаты морали, феномены духовной культуры, глобальные проблемы, моральный плюрализм, индивидуализация морали, гуманизация нравственности, моральные ценности.

1. В поисках идеологических и нравственных ориентиров

(Мишаткина Т.В.)

Серьезный урон моральным ценностям и межличностным отношениям нанесли события XX века. Сначала это был шок от первой мировой войны, Октябрьской революции и гражданской войны в России.

Они в массовых масштабах принесли в общество разочарование и потерю веры в основополагающие моральные ценности, подорвали веру в Бога и полностью обесценили человеческую жизнь. Над Европой и Россией нависло роковое "Все дозволено": убивать, грабить, вести распутный образ жизни. В романах Э-М. Ремарка "На западном фронте без перемен", Б.Пастернака "Доктор Живаго" и др. мы можем прочесть об этом "смутном времени".

Следующим ударом по общественной морали было установление тоталитарных режимов в фашистской Германии и Советском Союзе. Разделение людей на "чистых" и "нечистых" по национальному и классовому

признакам, физическое и моральное унижение и уничтожение, всеобщее доносительство, надругательство над человеческим достоинством стали нормой жизни для миллионов людей. Конечно же, и в это время сохранялись и развивались прекрасные человеческие качества и нормы взаимоотношений: стремление к истине, самопожертвование и самоотверженность, чувство товарищества; формировались или по-новому проявлялись преданность идеалу, вера в светлое будущее, оптимизм и энтузиазм.

Вторая мировая война при всей ее трагичности и жестокости явилась своеобразным, нравственным очищением и продемонстрировала, прежде всего, способность людей к солидарности во всеобщей борьбе со Злом. Человечество сумело объединиться для защиты гуманизма, проявив чудеса героизма, мужества, патриотизма, преданности. Казалось, выжив после мясорубки Второй мировой и победив, люди навсегда останутся добры и доверчивы друг к другу, поставив перед собой цель не допустить ничего подобного. Но это только казалось.

Вторая половина XX в. проходит под знаком атомной бомбы. Угроза ядерной катастрофы порождает синдром Апокалипсиса (конца света) в моральном сознании людей. С одной стороны, усиливается отчуждение, разочарование — Зло пока побеждено, ну и что? С другой стороны, люди ищут пусть призрачного, но единения, чтобы выжить.

Кто-то идет по пути увлечения "оргиями", создающих иллюзию такого единения — пьянство, разврат, "прожигание жизни" в бесцельном времяпрепровождении — лишь бы "на людях"; кто-то идет по пути конформизма — приспособиться, раствориться в системе, стать "как все"; кто-то избирает путь сознательной конфронтации, сопротивления системе — диссиденты, борцы за права человека, "шестидесятники".

Пессимизм, отчаяние, потеря идеологических и нравственных ориентиров характеризуют "битников" и "сердитых молодых людей" Европы и Америки (читайте романы Д.Андайка, Дж. Сэлинджера). Своеобразным протестом против бессмысленности существования и жестокости мира с его войнами и насилием стало движение "хиппи", породившее свою культуру и свою мораль для целого поколения молодых людей 60-70-х г.г. Особая молодежная субкультура, сформировавшаяся на волне "рока", сексуальной и психоделической революций, главной моральной ценностью провозглашала Любовь во всех ее проявлениях. Любовь для "хиппи" — сила, делающая человека способным к обретению нравственного "Я", единственное спасение в этом ужасном мире. К сожалению, иллюзии "хиппи" не оправдались, и любовь не стала для наших современников всеобщим объединяющим моральным принципом.

Сегодня многие говорят о моральном кризисе в обществе: "молодеет" жестокость, насилие, преступность; по всему миру идут локальные бессмысленные войны, в основе которых — безнравственность политиков и отсутствие внутренних моральных запретов на убийство и терроризм у исполнителей; чумой нашего времени стал СПИД, уживающийся с сексуальной неразборчивостью и наркоманией. И все же мы предпочитаем говорить не о кризисе, а о нравственной противоречивости конца XX века: ведь не только взаимонепонимание, тревога, страх и недоверие определяют сегодня отношения людей, но и надежда, взаимопомощь, стремление построить "общий дом".

2. Социокультурные измерения морали.

(Мишаткина Т.В.)

Рассмотрение эволюции морали в прошлом и настоящем дает нам возможность сделать некоторые *выводы*.

Историческое движение морали осуществляется в определенных *социокультурных координатах* человечества. Вся история морали подтверждает это, демонстрируя нам, как меняются от эпохи к эпохе нравственные нормы и ценности, и то, что считалось нравственным в одно время, становилось безнравственным в другое. И даже в одно и то же время могло оцениваться по-разному - в зависимости от культурных традиций общества.

Так, в Древней Спарте, согласно обычаю, бросали в пропасть слабых и больных младенцев, убивали стариков и увечных, ибо спартанцы считали себя племенем воинов, и в Спарте процветал культ силы и здоровья. В то же время в соседних, ориентированных на развитие искусств и ремесел Афинах, теми же греками этот обычай осуждался, считался безнравственным и антигуманным. И до сих пор во всем цивилизованном мире уничтожение больных слабых, неполноценных считается преступлением против нравственности и человечности. Таких преступлений, например, человечество не может простить фашизму, который, напротив, считал это нравственной борьбой за чистоту расы.

"Заданность" морали социокультурными параметрами проявляется, таким образом, как в пространстве, так и во времени. Так, существенные различия между цивилизациями Запада и Востока сказались не только в разнице нравов и обычаев, но даже моральных ценностей (например, различное отношение к жизни и смерти в западной и восточной культурах).

Объясняются эти отличия разными факторами. Марксизм однозначно видел их причины в объективных экономических отношениях, детерминирующих все остальные обстоятельства челове-

ческого общежития. Ф.Энгельс писал, что "люди, сознательно или бессознательно, черпают свои нравственные воззрения в последнем счете из практических отношений, на которых основано их классовое положение, т.е. из экономических отношений, в которых совершаются производство и обмен". Поэтому коллективизм в первобытном обществе объясняется совместным характером труда. Индивидуализм в рабовладельческом – возникновением частной собственности. Сегодня эта позиция не только непопулярна, но зачастую полностью отвергается. Однако, как нам кажется, нельзя отказываться от того рационального, что есть в ней. И не разделяя точку зрения сторонников жесткой экономической детерминации морали формой собственности или способом производства, следует все же признать, что и эти параметры участвуют в становлении нравственного облика общества. Более гибкая точка зрения (например, Э.Фромма) объясняет развитие морали изменением места (роли) человека в социальном порядке: человек — раб, человек — рыцарь, человек — бизнесмен. Социальная принадлежность то мягко, то жестко определяет "правила игры" – поведение человека. В середине века, например, человек был "прикован" к своему сословию так, что "часто он даже не имел права одеваться как ему нравилось, или есть что ему хотелось" (Э.Фромм)

Получается, что мораль выполняет в обществе своеобразный "социальный заказ": она способствует формированию того типа личности и тех ее нравственных характеристик, которые требуются в данный момент. И чем менее демократично общество, чем сильнее в нем тоталитаризм, тем активнее использует оно мораль в целях манипулирования сознанием и поведением людей, не давая им свободы собственного нравственного выбора.

Особенно четко это выполнение и "перевыполнение" социального заказа прослеживается, в фашистской Германии и Советском Союзе. В первой под лозунгом национал-патриотизма ("Германия превыше всего") целенаправленно формировался тип личности солдата-убийцы, не знающего сострадания, жалости, нравственных сомнений ("Фюрер думает за вас"). У нас же выковывался строитель коммунизма, для которого критерием нравственности было только то, что способствует успеху этого строительства. Остальные объявлялись "врагами народа", и по отношению к ним не действовали никакие нравственные нормы. Национальным героем и образцом нравственного идеала становится Павлик Морозов, доносивший на своего отца. Моральный Кодекс Строителя Коммунизма главным нравственным принципом объявлял коллективизм, предполагавший полное подчинение интересов личности интересам общества, не допускавший нежелательных всплесков индивидуальности и проявлявшийся в том, что даже чувства должны были быть общими, например, "чувство глубокого удовлетворения" (любимый штамп всех газет эпохи 80-х). Пренебрежительная и обидная кличка "совок" стала обозначением того советского человека, который в полной мере отражал эти нравственные требования.

3. Мораль в системе духовной жизни

(Мишаткина Т.В.)

В развитии морали прослеживается тесная связь с другими феноменами духовной культуры: религией, искусством, наукой, философией.

Ранее мы уже говорили о связи этики — теории морали и философии. Добавим только, что философское мировоззрение личности не может

не сказываться на системе ее нравственных оценок и ценностей: отношение человека к миру определяет и его отношение к другим людям.

Рассмотрение морали эпохи средневековья наглядно продемонстрировало нам ее зависимость от *религии*. Причем эта зависимость существует и сегодня. Так, активная борьба с религией в 20-30 г.г. в нашей стране обернулась одновременно и деморализацией общества: у многих людей поистине "не осталось ничего святого" не только в религиозном, но и в нравственном плане. Поэтому так важны сейчас попытки возрождения религиозного начала в душе народа: появляется надежда, что это будет способствовать и возрождению утраченных нами нравственных ценностей.

Особое влияние на формирование морали в обществе всегда оказывало *искусство*. Не случайно Ф.М. Достоевский надеялся, что "красота спасет мир". Эмоциональная насыщенность искусства способствует его доходчивости, служит "воспитанию чувств" в людях.

И не только А.С.Пушкин может гордиться тем, что "чувства добрые" он "лирой пробуждал". Во все времена поэты — от Гомера до Окуджавы были совестью народа, выразителями его переживаний. Литературные герои становились кумирами и образцами для подражания. Сколько девушек формировали свои представления о любви, вдохновившись образом Татьяны Лариной! Художественные полотна становились нравственным символом эпохи. Так, картина П.Пикассо "Гарника" воплотила в себе всю ненависть людей к войне, разрушению, убийству. А разве идеал современного "крутого" парня пришел к нам не из кино? И сегодня мы не только одеваемся, стрижемся, танцуем, но и чувствуем и ведем себя в значительной степени так, как диктуют нам мировые культурные стандарты.

В современных условиях прослеживается также определенная зависимость нравственных ценностей и ориентиров от задач, проблем и от-

крытий *науки*. Раньше наука практически не оказывала никакого влияния на мораль людей, с ней не связанных. Современная наука "улавливает" мораль в координаты своего движения и порождает нравственные проблемы, дотоле не ведомые.

Возможность реанимирования и трансплантации, выращивания детей "в пробирке", поддержания и прерывания жизни ставит не только перед медиками, но и всеми нами множество нравственных проблем: что такое жизнь и смерть? Какова цена человеческой жизни? Насколько человек имеет право распоряжаться своей и чужой жизнью? Не случайно последняя энциклика (обращение) папы римского Иоанна - Павла II (июль 1995 г.) была посвящена проблемам трансплантации, аборт, эвтаназии, смертной казни. Наверное, студенты смогут предложить для обсуждения и другие аспекты воздействия науки на мораль (скажем, порождение новых нравственных проблем развитием робототехники или др.).

4. Активная роль нравственности

(Мишаткина Т.В.)

Будучи "вписанной" в систему социокультурных координат, мораль, говоря языком математики, выступает не только в качестве "функции", но и в качестве "аргумента": во взаимодействии с другими формами духовной культуры она сама оказывает *активное воздействие* на них.

Не случайно еще Платон задавался вопросом: "является ли морально добрым то, что повелевается богами, или же богами повелевается то, что является морально добрым?" В искусстве содержанием художественного произведения чаще всего выступают нравственные коллизии: героическое в симфонии Бетховена, любовь и ненависть в трагедиях Шекспира, нравственные поиски его героев. В

науке именно моральные регулятивы (долг, совесть, ответственность) заставляют ученых требовать наложения моратория на те или иные исследования (например, в области генной инженерии).

Но особенно впечатляющим является воздействие морали на такие базисные сферы жизни общества как *политика* и *экономика*. Безусловна, например, зависимость решений, принимаемых политическим лидером, от его нравственной культуры и приоритета ценностей.

Ведь в решении отдать приказ стрелять в собственный народ, или бросать женщин и детей в концлагеря, или покушаться на суверенитет другого народа, или отказываться от собственной независимости — не столько политический, сколько моральный выбор. Но не меньшее влияние на политическую жизнь общества оказывает нравственная культура каждого из нас. Мы знаем, какую роль сыграли в победе над фашизмом такие нравственные качества как патриотизм, мужество, героизм советского народа в годы Великой Отечественной войны. Сегодня от нас требуется иное: высокая нравственная ответственность, взвешенность решений на выборах и референдумах, чувство национального самосознания. И в этом смысле роль нравственной культуры политического лидера и масс однозначна. Не случайно ведь бытует истина: "Каждый народ имеет то правительство, которого он заслуживает".

Точно так же значимо влияние морального фактора на экономику и производство. Здесь обратим внимание, во-первых, на значение морального облика государственных мужей (правительства, депутатов, директорского корпуса) — их честности, неподкупности, ответственности, компетентности — в осуществлении экономической политики общества. Во-вторых, задумаемся над тем, какую роль играют настроение и моральные ориентиры людей в их материально-производственной деятельности.

Так, в 20-30 г.г. народное хозяйство СССР, приведенное в упадок годами гражданской войны и разрухи, было не только восстановлено, но и коренным образом перестроено в огромной мере за счет небывалого энтузиазма советских людей: Днепрогэс, Магнитка, Комсомольск-на-Амуре, сотни безымянных, но не менее героических строек — все это результат огромного подъема нравственных сил превратившихся в силу материальную. То же и сегодня: наше отношение к бедности и богатству, наша нацеленность на потребление или предпринимательство, зависть или энтузиазм — все это определяет экономический облик и будущее нашего общества.

5. Перед лицом глобальных проблем

(Мишаткина Т.В.)

Включенность морали в систему социокультурных координат и явно прослеживающееся возрастание ее роли в жизни общества позволяет как бы экстраполировать ее влияние на решение тех проблем, которые стоят перед человечеством и которые принято называть *глобальными* — ведь именно от них зависит сегодня существование нашей планеты и человеческой цивилизации. Какие это задачи и какое место в их решении занимает нравственность? Мы только наметим некоторые из них.

*Одной из самых острых для современности остается **проблема войны и мира**, поставившая перед человечеством вопрос о выживаемости, о цене жизни и смерти каждого человека. Прежде всего, она связана с угрозой ядерной войны. И хотя сегодня эта угроза, казалось бы, отошла в прошлое, ибо место ожесточенной конфронтации эпохи "холодной войны" заняло стремление к миру и единению, но по-прежнему гибнут мирные жители в так называемых локальных войнах. В этих условиях очень многое зависит от*

нравственной позиции людей — больших политиков и простых смертных. Что важнее для них — политические, национальные и религиозные принципы или человеческая жизнь? Заповедь "не убий или "око за око, зуб за зуб"? Признать, что войны бывают справедливые и несправедливые, или исповедовать пацифизм — неприятие любого вида войн? И каждый человек должен решать для себя эти вопросы сам.

*К глобальным проблемам XX века относится и **угроза экологической катастрофы**, которая заставляет нас с нравственной позиции взглянуть на отношения человека и природы. Сегодня ему неуместно считать себя царем природы; человек — лишь часть ее. Нравственный долг современного человека — почувствовать и нести ответственность перед природой за свою деятельность — идет ли речь об отравлении окружающей среды металлургическим комбинатом, или о ландыше, сорванном в лесу на прогулке, ибо речь идет о нашем общем доме.*

*Под угрозой находится не только природный, но и внутренний **духовный мир человека**, что заставляет говорить о современном **кризисе человечности**. Потребительские сиюминутные ценности и низкий уровень гуманитарного образования ведут к потере людьми высоких духовных ценностей, пробелам и упущениям в культурном наследии. Благородство и интеллигентность уступают место нахрапистости и предприимчивости. В этих условиях существует серьезная опасность сделать наш мир рационально-целесообразным и, вместе с тем, бездушным и бездуховным.*

*Сегодня развитие морали необходимо также, чтобы противодействовать опасностям, вызванным **научно-техническим прогрессом**, в частности, в физике, генной инженерии, медицине. В ка-*

кой-то мере мы говорили о них, рассматривая нравственные проблемы науки, но она будет "подбрасывать" человечеству все новые загадки.

Глобальные проблемы современности... Как далеки, казалось бы, они от повседневности нашей жизни. Но решать их необходимо здесь и сейчас каждому из нас. И решение их во многом определяется той моралью, которой мы придерживаемся, и теми нравственными ценностями, которыми мы руководствуемся.

6. Тенденции, перспективы, ожидания

(Мишаткина Т.В.)

И, наконец, анализ прошлого и настоящего морали позволяет нам сделать предположения о некоторых *тенденциях ее* развития.

Во-первых, это *демократизация* нравственных норм и отношений. Вспомните, скажем, их движение от "изъятия" рабов из морали до того *равенства* нравственных требований, которые предъявляются сегодня в демократических государствах и президенту, и мелкому клерку.

Во-вторых, возрастание *плюрализма* в морали. Да, нравственные нормы по-прежнему выступают в качестве морального закона человеческого сообщества. Но веер допустимых возможностей постоянно расширяется, люди становятся *терпимее* друг к другу, позволяя сосуществовать разным точкам зрения и нормам поведения.

В-третьих, это влечет за собой *индивидуализацию* морали, т.е. каждый человек получает все большую возможность проявлять творчество в сфере морали, предъявлять обществу свою индивидуальность, быть самим собой, ориентироваться и полагаться на себя, не боясь общественного мнения (это, опять же, особенно характерно для обществ с устоявшимися демократическими традициями).

В-четвертых, можно утверждать, что имеет место устойчивая тенденция к *гуманизации* нравственных отношений. И дело не только в том, что люди становятся добрее (об этом как раз можно спорить!). Но чем более развитым становится общество, тем больше оно может позволить себе *заботу* о всех своих гражданах и тем скорее оно приближается к пониманию высокой ценности человеческой жизни. Да и сама этика становится все более гуманистичной.

В-пятых, именно с этим связано, на наш взгляд, возвращение и обращение к *традиционным моральным ценностям* (милосердию, терпимости, справедливости, нравственной чистоте, простой человеческой доброте) и появление "*новых*" моральных ценностей, отражающих современную ситуацию в мире.

Считая, что в XX веке все ценности стали шаткими и размытыми, что жизнь приобрела зыбкую неопределенность, а человек "не знает больше, по каким звездам жить", современный философ Ортега-и-Гассет в качестве необходимых выдвигает так называемые витальные (жизненные) ценности: преодоление "жизненной дезориентации" и обретение "жизненных ориентиров". Философ А. Печчеи утверждает, что в наше время необходим "Новый гуманизм", включающий в себя "чувство глобальности, любовь к справедливости, нетерпимость к насилию". Наконец, блестяще выражает насущнейшую идею морали XX века – идею защиты жизни – замечательный гуманист А. Швейцер: "Я жизнь, которая хочет жить среди жизни, которая хочет жить".

Вопросы и задания. Подумаем вместе

а) Подумаем вместе.

1. Можно ли применять «средне-арифметические» величины при ответе на вопрос: «Чего больше в мире – добра или зла?» (Предполагаемый ответ: «примерно поровну»). Если согласиться с этим ответом, то ожидать ограничения уменьшения области зла не приходится. И тогда прав З. Фрейд: доводы разума бессильны против злых человеческих страстей (см. лекцию 2-ю). Но здесь одно утешение: мировая термоядерная война - это гибель для всех на Земле, чего не допустит тот же Разум.

Вышеизложенные вопросы и ответы станут более убедительными, если их рассматривать в контексте моральных Заповедей Ветхого и Нового Заветов, в которых судьба человечества рассматривается как «трагическая, страдальческая и мучительная», а в мире преобладает зло (Н. Бердяев).

б) Вопросы и задания

2. Многие моральные нормы в развитии общества меняются, задаются «социальными заказами». А почему остаются неизменными (хотя и требующими новых интерпретаций) нравственные заповеди христианского Священного Писания? В чем сила и глубина такой стабильности, «золотой» ценности моральной традиции?

3. Вы согласны с тем, что «моральный кризис» (хаос) 20-го века компенсируется надеждой, взаимопомощью, мирным сотрудничеством народов и стран (порядком)? Может быть, лучше говорить о моральной противоречивости, а не о моральном кризисе конца 20-го века?

4. Согласны ли Вы с положением Вл. Соловьева: «Высшая нравственность требует некоторой свободы и для безнравственности»? Что здесь означает: «некоторой свободы»? И почему «нравственность» познается через «безнравственность» и наоборот, а «добро» посредством «зла» и обратно? И нет ли в таком распознавании лишь формальной комбинаторики?

5. Уже в античной философии, а затем в христианстве подчеркивается неразрывная связь истины добра и красоты. Последняя не сводится к воплощению эстетического начала в искусстве, наслаждению его произведениями, формированию добрых, возвышенных чувств.

Когда Ф. Достоевский в романе «Идиот» провозглашает: «Красота спасет мир!», он уверен в душевно-духовной красоте человека, который в силах преодолеть «семя смерти» и хаоса в себе, направить свою свободу к достижению добра. Эту же мысль страстно отстаивает Н. Бердяев, утверждая что «душа человека дороже всех царств мира»...

6. Исходя из сказанного, в каком смысле можно понимать казалось бы парадоксальную мысль того же Ф. Достоевского в «Братьях Карамазовых»: «Красота – это страшная и ужасная вещь. – Что уму представляется позором, то сердцу сплошь красотой»? Возможная подсказка к правильному ответу содержится в словах А.Ф. Лосева: «Есть эстетика прекрасного, но есть и эстетика безобразного»...

7. Что означает демократизация нравственных отношений и плюрализм в морали?

8. В чем заключается индивидуализация (персонификация) морали?

9. В чем состоит соотношение традиции, то есть преемственности и «новых» моральных ценностей?

10. Согласны ли Вы с тем, что в развитии морали 20-го века проявляется тенденция к гуманизации как возрастающему пониманию высшей ценности человеческой жизни?

Тематика рефератов

1. Загадки происхождения нравственности.
2. Социокультурная детерминация формирования морали.
3. Эпикурейский идеал счастья.

4. Если есть бог, откуда зло в мире? (Идея «теодицеи», или богооправдания: античность – средневековье – современность).
5. Особенности мистицизма в морали Средневековья.
6. Кодекс рыцарской чести – реализм или романтизм?
7. Человек и его нравственные ценности перед «вызовом» научно-технического прогресса XX века.
8. Эвтаназия («легкая смерть»): аргументы «за» и «против».
9. Смертная казнь: нравственно-психологические и правовые аргументы «за» и «против».
10. Терроризм – болезнь современной цивилизации и угроза всеобщему миру: новые подходы к пониманию.
11. Этика ненасилия и благоговения перед жизнью – важнейший критерий гуманизации нравственности.
12. Основные тенденции в развитии морали 20-го века.

Литература

В дополнение ко 2-й и 3-й лекции:

1. Биомедицинская этика. Под ред. В.И. Покровского. М., 1997.
2. Биомедицинская этика. Учебное пособие. Под. общ. ред. Т.В. Мишаткиной и С.Д. Денисова. Мн., БГМУ, 2001.
3. Басецкий И.И., Легенченко Н.А. Терроризм: генезис явления и международный опыт борьбы. Мн., 2001.
4. Гальбиали Э., Пьяцца А. Трудные страницы Библии. Ветхий Завет. М., 1992.
5. Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности. М., 1991.
6. Жульев В.К. Бог и человек. М, 1992.
7. Отношение к проблеме смертной казни. М., 1994.

8. Оссовская М. Рыцарь и буржуа (История морали). М., 1987.
9. Современный терроризм: состояние и перспективы. М., 2000.
10. Бганба – Церера В.Р. Становление экологической этики: проблемы и перспективы. М., 1992.
11. Леопольд О. Календарь песчаного графства. М, 1980.

Лекция V

Этика гражданственности

(Мишаткина Т.В.)

Человек – существо общественно-политическое... Этическое – составная часть политики.

Аристотель

Ключевые понятия: гражданское общество, тоталитаризм, этика гражданственности, политическая культура, гражданская антикультура, авторитаризм морали, толерантность, справедливость.

В современных условиях пути развития общества зависят от уровня, содержания и направленности гражданской активности людей.

Здесь стоит уточнить понятие «гражданского общества». Оно означает давнюю, традиционную систему общественных связей, противостоящих диктату государства, но не исключаяющих моментов его регулирующего влияния: частную собственность и производные от нее формы; кооперативные и семейные хозяйства; ремесла и народные промыслы; добровольные союзы и организации; общественные движения; партии парламентского типа; школьные и вузовские учреждения; имущественные, сословно-классовые и правовые отношения; наконец религиозные организации; национальные обычаи и традиции; нравственные принципы и нормы.

Следует иметь в виду, что восстановление «гражданского общества» - это задача будущего, поскольку до недавнего времени у нас господствовала административно-командная, тоталитарная система, порожденная

коммунистическим режимом, который в значительной мере деформировал основы гражданского общества. Политические решения, принимаемые сегодня политиками самого разного ранга в самых разных масштабах - от международного до регионального, несомненно, определяются во многом нравственной и политической культурой и образованностью как лидеров, преследующих различные цели, так и гражданских масс, оказывающих через общественное мнение (а иногда - и экстремистские действия) определенное давление на политических лидеров.

Важное место в формировании этой культуры занимает этика гражданственности, обосновывающая и определяющая принципы и нормы поведения и отношения к обществу человека как гражданина. При этом отношение к самой этике гражданственности со стороны массовых социальных движений и их лидеров может соответствовать, а может не соответствовать тенденциям демократизации и гуманизации социальных преобразований.

1. Правила этики гражданственности

(Мишаткина Т.В.)

В рамках названных тенденций и вырабатываются в цивилизованном мире определенные «правила игры», регулируемые общими принципами этики гражданственности и более частными нормами политической этики. К этим правилам относятся:

- * самоограничение власти, ограждение человека от государственного деспотизма и произвола;
- * установление верховенства закона в обществе;
- * соблюдение принципа безусловного предварительного доверия к каждому гражданину;
- * ограничение карательного насилия;

- * защита свобод граждан (разрешено все, что не запрещено)
- * поддержка только той власти, которая признает верховенство закона;
- * моральное регулирование отношений в системе: лидер - «политократы» - массы.

Нарушение или несоблюдение этих правил чреваты или постоянным противостоянием власти и народа или внезапными взрывами и конфликтами.

Вместе с тем, этика гражданственности предъявляет ко всем нам ряд требований, предполагающих определенный уровень нашей политической культуры.

Главные из них следующие:

а) Политическая компетентность, включающая как формирование и развитие *знания*, так и способность понимания политических теорий, политической истории, актуальной ситуации в обществе. Знание теории предполагает объективный деидеологизированный (освобожденный от монополии на истину единственной «правлящей партии») анализ классических и современных социологических концепций с позиций общечеловеческих ценностей и гражданских интересов; всестороннюю оценку альтернативных общественно-политических движений и путей развития общества, творческую разработку фундаментальных социологических понятий.

Знание истории, необходимое как основа, точка отсчета при выборе путей и методов социального действия и предохраняющее от ошибок в настоящем, предполагает не только сохранение и трансляцию исторической и национальной памяти народа, но и возможность знакомства с подлинными фактами отечественной и мировой истории и культуры, независимо от их классовой или партийной оценки. *Знание реальной ситуации,*

на основе которого должна строиться программа социальных действий, требует всесторонней информированности о происходящих событиях: как всех граждан общества (для формирования объективного общественного мнения), так и их политических лидеров.

Обретение знаний, выступающих как необходимый (но, к сожалению недостаточный) компонент гражданской активности, происходит, в процессе обучения и образования. Необходимыми условиями формирования объективного знания являются: полная гласность; отсутствие политической цензуры над средствами массовой информации, социальными исследованиями и другими формами духовной жизни общества; плюрализм и недопустимость тенденциозности в освещении событий и фактов.

Политическая компетентность не сводится лишь к наличию знаний, но требует *понимания и* принятия этих знаний, зачастую непривычных, и поэтому нежелательных для некоторых граждан, противоречащих их интересам и установкам. Главным условием такого понимания и принятия является, во-первых, отсутствие (снятие) негативной установки, предвзятости по отношению к этому знанию; и, во-вторых, умение и желание слушать (и слышать) своего оппонента. Таким образом, «университеты гражданственности» - это сама жизнь и политические события, которые мы наблюдаем, оцениваем, принимаем или отвергаем.

б) Диалектичность, гибкость мышления, (отмеченные в 1-й и 3-ей лекции) и проявляющиеся не в жонглировании категориями, не в лицемерии, а прежде всего, в способности к новому пониманию диалектики и принципов развития как взаимной дополнительности, а не «борьбы» противоположностей, включая сбалансированность политического мышления; способность к радикальным действиям, переосмыслению политических догм и стереотипов, норм и идеалов; отказу от устаревших трафаретов.

Существует, и рождаются множество идеологических мифологем и утопий, которые препятствуют радикальным процессам преобразования общества и, более того, провоцируют враждебное отношение к ним. К подобным мифологемам относятся представления об общественной собственности как залого отсутствия эксплуатации, о социализме как единственной форме гуманизма; приоритете классового над общечеловеческим, общественного над личным, интернационального над национальным, а также любимая утопия коммунистической идеологии о сплошном социальном равенстве.

Бесплодные попытки претворить эти идеи в жизнь, плачевные результаты этих попыток, сегодняшние потребности и интересы общества требуют если не категорического отказа от них как «руководства к действию», то коренного пересмотра и глубокого переосмысления. В итоге чего, разумеется, можно найти, в частности, меру равенства и справедливости в социальных отношениях, а не ограничиваться циничными афоризмами ницшеанского типа: «не в неравенстве прав состоит несправедливость, а в претензиях на равные права».

в) Толерантность, терпимость к инакомыслию, основывающаяся на понимании инакомыслия как необходимого компонента гражданской активности. Способность предложить иное, нестандартное решение, увидеть в нем рациональное зерно должна приветствоваться, а все новое - апробироваться, использоваться на благо общества и его обновления, а не клеймиться как враждебное. Толерантность, способствующая не только прогрессу, но и гражданскому миру и согласию, наконец, элементарному выживанию общества, несовместима с такими явлениями гражданской антикультуры как поиск «врага», постоянных «деструктивных сил», заинтересованных в дестабилизации общества; (к сожалению, такие силы при поддержке заокеанских покровителей еще не оставили попыток дестабилизи-

ровать политическую ситуацию в Республике Беларусь); как политический, религиозный и национальный экстремизм, чрезвычайно распространенный в современном обществе, к сожалению, весьма нетерпимом к любому инакомыслию.

г) Способность и готовность к отказу от группового эгоизма, проявляющегося в таких формах, как:

- * аппаратный эгоизм выраженный, в частности, в нежелании уйти из властных структур и признать несостоятельность своей практики, идеологии, целей и средств развития общества;
- * национальный эгоизм требующий исключительных прав для своего народа в ущерб правам других народов и даже общечеловеческим интересам;
- * эгоизм отдельных коллективов и групп (профессиональных и др.), требующих особых условий для себя и обостряющих тем самым экономический кризис;
- * Эгоизм религиозных конфессий, вплоть до фанатизма, и др.

2. Политическая культура и гражданственность

(Мишаткина Т.В.)

Как показал опыт «игра не по правилам» несоблюдение вышеозначенных требований являются основным препятствием социально-экономического и политического обновления. И наоборот, реализация этих требований может способствовать возникновению разумных компромиссов, консенсуса, консолидации, обеспечивающих стабилизацию развития нашего общества.

Интересно, что взаимосвязь политической культуры общества и гражданской активности носит двусторонний характер, а зависимость между ними неоднозначна. Этот проявляется, например, в том, что далеко не

всегда активные социальные действия масс сопровождались их высокой политической культурой (наиболее яркий пример – история гражданской войны в России). Можно также предположить, что чем ниже уровень политической культуры и этики гражданственности в обществе, тем легче манипулирование общественным сознанием, тем проще, пользуясь этой «докультурой», повернуть, энергию социального действия масс в ту или иную сторону.

Так, в настоящее время именно низкий уровень, а зачастую и просто отсутствие политической культуры, проявляющиеся в нарушениях этики гражданственности, недостаточной компетентности, групповом эгоизме, нетерпимости людей могут послужить базой политических авантюр и явиться серьезной угрозой демократии.

Вообще переход от тоталитаризма к демократии всегда труден и мучителен. По иронии исторической судьбы народов демократия сегодня предстает в разных «обличиях»: это и дом без господина, где все равны (как предвидел Аристотель); это и обывательски понимается вседозволенность; это и власть толпы («охлократия»). Вот почему требуется тщательный анализ, как самого понятия «демократия», так и путей ее практического осуществления.

Но как бы там ни было, этот путь является сложным для постсоциалистических стран, в том числе и Беларуси. Трудности переходного периода носят объективный и субъективный характер. К первым относятся факторы социально-экономического порядка. Вторые определяются, как уже отмечалось, менталитетом общества и его политических лидеров, уровнем их духовной культуры, степенью готовности принять и совершать общественные перемены.

Одним из препятствий для возможно более безболезненного прохождения переходного периода, в частности, в Беларуси, выступает

состояние нравственной культуры некоторой части общества, по-прежнему придерживающегося принципов *авторитарной морали*.

Авторитаризм морального сознания в его гражданственных аспектах прослеживается в ряде обстоятельств:

- * Коллективная ориентация на «большинство», которое "всегда право" и игнорирование точки зрения «меньшинства», в том числе и профессионалов.
- * Моральная неготовность к принятию и реализации свободы, выражающаяся зачастую в силу низкой нравственной культуры в «беспределе», или проявляющаяся в желании «сильной руки» и «порядка».
- * Консервативная приверженность старым ценностям и идеалами, все еще имеющим притягательную ностальгическую силу; неумение или нежелание сбалансированно принимать новые общечеловеческие и гражданские ценности.
- * Отсутствие гибкости мышления, приводящее к однозначности в оценках и максимализму в суждениях, порождающее агрессивность и фанатизм, стремление решать проблемы силовыми методами.
- * Недальновидность, отсутствие перспективного, прогностического мышления, «зашоренность» на сиюминутных эгоистических целях и интересах.
- * Иррациональность и примитивизм мышления, приводящие к ориентации на нереальные цели и – как следствие – иллюзорность или утопизм политических и экономических программ и действий.
- * Нетерпимое отношение к инакомыслию, деление на «своих» и «чужих», поиск ответа на вопрос «кто виноват?», вместо того, чтобы решать «что делать?»

- * Неумение и неготовность совершать индивидуальный моральный выбор и нести за него ответственность.

Эти и другие сложности становления нравственной культуры гражданина являются отличной питательной средой для возникновения политической нестабильности общества. Поэтому их преодоление и освоение норм и принципов этики гражданственности – одна из основных задач общества переходного типа.

В построении такого общества политика и мораль дополняют друг друга. Республика Беларусь строит рыночную экономику, регулируемую сильным государством, ориентированную на социальные запросы людей, опирающуюся на христианские духовные ценности и национальные традиции белорусского народа.

Конечно, власть авторитета, интеллекта, высокой нравственности должна восторжествовать. Но стоит еще раз вдуматься в мудрую мысль Аристотеля о добродетели гражданина: «Кто хочет прекрасно повелевать, должен сначала научиться повиноваться»!

Вопросы и задания. Подумаем вместе.

а) Вопросы и задания

1. Что такое «гражданское общество» и почему, «тоталитарная система» несовместима с таким обществом?
2. Каковы требования этики гражданственности и в чем их значение для формирования политической культуры?
3. В чем состоят основные особенности таких элементов политической культуры, как политическая компетентность; новое понимание диалектики мышления; толерантность; отказ от группового эгоизма?
4. Какой смысл Вы вкладываете в понятия «национализм» и «национальное самосознание»? Равнозначны ли они?

5. Что такое «гражданская антикультура»?

6. Назовите основные черты авторитаризма в морали и этике гражданственности. В частности, если требуется учитывать мнение «меньшинства», то насколько оно правомерно (и весомо) по сравнению с мнением «большинства (или подавляющего большинства), полученного, например, в итоге проведения всенародных референдумов?

7. Можно ли политику отделять от морали: возможна ли в политике «честная игра»? Или «цель» оправдывает «средства»?

8. Сегодня общечеловеческие задачи, интересы и ценности приобретают все большую значимость. Следует ли из этого, что патриотизм как любовь к Родине, «любовь к родному пепелищу, любовь к отеческим гробам» (говоря словами А.С. Пушкина), – устарел и его можно заменить альтернативными, общечеловеческими нравственными ориентациями? Может быть, патриотизм и братство всех народов взаимно-дополнительны, а не альтернативны.

9. Можно ли отождествлять понятия «государство» и «Родина»? Следует ли любить свою страну, свой народ, свою нацию или же нужно еще любить и социально-политическое государственное устройство своей страны? Или, быть может, патриотизм исключает такое противопоставление и предполагает также уважение, любовь к государству, его почитание, сознательное подчинение государственному законодательству?

Как бы мы ни оценивали идеи тоталитарного государства в учении Платона, нельзя не восхищаться его чеканной формулировкой: подчинение закону – величайшая добродетель и всеобщая справедливость. Вы согласны с этой мыслью?

Тематика рефератов

1. Этика гражданственности и политическая культура – важнейшие элементы формирования гуманистической идеологии в Республике Беларусь.
2. Гармония государственной политики и становления гражданского общества в духовном развитии белорусского народа.
3. Пути преодоления авторитарной морали и согласования авторитета власти с властью авторитета.
4. Этика ненасильственных действий в современных политических условиях.
5. Патриотизм как главный принцип гражданственности: его соотношение с «национализмом», «фашизмом», «интернационализмом» и «космополитизмом».
6. Этика гражданственности, свобода личности и права человека.
7. Национальное самосознание как важнейшее проявление нравственной культуры народа.
8. Нравственно-психологические особенности тоталитаризма.
9. Толерантность как нравственный принцип в политике.

Литература

В дополнение к 3-й и 4-й лекции:

1. Бакштановский В.И., Согомонов Ю.В. Игра по правилам (политическая этика). М., 1991.
2. Бакштановский В.И., Согомонов Ю.В. Этика гражданского общества – В кн.: Будь лицом: ценности гражданского общества. Т.1. Томск, 1993.
3. Власть: очерки современной политической философии Запада. М., 1989.
4. Дейг М. Коричневые. Неофашизм в России. М., 2003.

5. Жакунова Т.С. Политика и мораль. М., 1992.
6. Макаров В.В. Отечество и патриотизм. Саратов. 1988.
7. Мишаткина Т.В. Этика: Практикум. Пособие для студентов вузов/
Т.В. Мишаткина – Мн.: ТетраСистем, 2003.
8. Ненасилие: философия, этика, политика. М., 1993.
9. Ольшанский Д.В. Политическая психология. Спб., 2002.
10. Патриотические традиции русского народа Спб., 1993.
11. Фромм Э. Бегство от свободы. М., 1990.

Лекция VI

Человек в поисках Добра

(Бражникова З.В., Мишаткина Т.В.,
Клокоцкий В.М., Уваров Л.В.)

*Будете как боги, знающие
Добро и Зло.*

Ветхий завет.

*Всякое в мире добро можно
во зло обратить.*

Овидий.

Ключевые понятия: добро, зло, «по ту сторону добра и зла», «по сю сторону добра и зла», грехопадение, свобода бога, свобода человека, этический персонализм, парадокс зла, микрокосм, макрокосм, бытие, разум, мыслеобразы, символика солнца и света, «сонастроечное подобие», деяния Прометея, «ящик Пандоры», «человеческий космос», «от мифа – к логосу», благо, нарциссизм, критерии добра, абсолютное добро, страдание, вражда, милосердие, сострадание.

1. Мучительная загадка: границы «добра» и «зла»

(Уваров Л.В.)

Величайшей и мучительнейшей загадкой для человечества была и остается тайна происхождения и осуществления Добра и Зла, их соотношения, противоборства, разграничения. Философско-этические поиски в этой области (как уже отмечалось в 1-й и 2-й лекциях) не могут опираться только на абстрактные категории «добра» и «зла», взятые в их формально-

примитивной связи: «нет зла без добра и наоборот», «добро – это зло со знаком плюс, а зло – это добро со знаком минус», «что для одного является добром, то для другого - злом» и т.д.

Такой путь рассуждений, скользящий по поверхности, конечно, что-то «улавливает», но в целом – бесперспективный. Добро и Зло – это бездонные проявления и нравственно-психологические условия исторического и индивидуального бытия человека. И постижение этой бездны возможно только совместными усилиями мифологии, религии и науки. Последняя предполагает взаимодополнение человековедения и естествознания.

Исходя из сказанного, «вдумаемся в пророческие мысли из «Бесов» Ф. Достоевского: «Человек гораздо шире своей науки. Есть еще Евангелие. Никогда разум не в силах был определить зло и добро или даже отделить зло от добра, хотя приблизительно; напротив, позорно и жалко смешивал; наука же давала разрешения кулачные».

По Ф. Достоевскому, главное в познании высших ценностей – это не абстрактно-теоретический разум, порожденный «математическим умом» (вождей марксизма – авт.) и преднамеренно упразднивший личностную индивидуальность. Основное в понимании природы добра, зла, личности духа и других ценностей – это свободное влечение сердца и любовь, духовное сознание, а не иссушение разума в отвлеченных категориях.

В самом деле «игра последних», приводит к искаженной картине действительности: «зло» было в прошлом («сытые капиталисты»); «добро» придет в будущем («голодные пролетарии над руководством вождей» насильственно-кулачным способом, классовой борьбой, уничтожат капиталистов).

Такая примитивная философия не видит того, что деление на «добро» и «зло» было, есть и будет. Граница между ними проходит в душе и

сердце каждого человека; а различие «добра» и «зла» зарождается в духовной составляющей мироздания, где названные противоположности первоначально являются слитыми, взаимно проникающими, дополняющими и уравнивающими друг друга, то есть находящимися действительно «по ту сторону добра и зла» в сравнении с нашей повседневной жизнью (она пребывает по сю сторону, то есть «по эту сторону добра и зла»).

В земной же жизни добрые и злые стороны миропорядка образуют непредсказуемость (случайность, вероятность) того, где и как будут совершаться человеком его добрые и злые деяния. Такая вероятность обусловлена тем, что Бог наделил «прачеловека» свободой выбора и в творении зла (грехопадении Адама и Евы).

Отсюда как подчеркивает Н. Бердяев, следует, что человеку дана свобода, чтобы он почувствовал свою ответственность, испытал себя во всем, осознал свои страдания как отражение доли страданий «Нового Адама» - Христа и, наконец, принял бы Бога как Высшее Добро.

Отсюда, как уже отмечалось во 2-й лекции, Н. Бердяев строит свой «этический персонализм». Его суть в том, что он напоминает динамику, «личностного знания» и основан на истолковании грехопадения и утрате прачеловеком состояния райской невинности. Свобода, по Н. Бердяеву, предшествует добру и злу, их различению и оценкам. Бог сам допустил зло для испытания человека, для благих целей. Парадокс зла в том, что оно вызывает высшую творческую силу добра для своего (зла) преодоления. Но плоды с древа познания добра и зла оказались горькими, и эта горечь пронизала сознание вечным страданием и болью. Н. Бердяев (как и несколько раньше Ф. Достоевский) подчеркивают, что страдание – это единственная причина сознания.

Человек пал с высоты, но может и подняться на нее. Поэтому миф о грехопадении человека – это миф о его величии. Опыт боли и страдания в генезисе добра и зла, в их различении лежит в основе этики, а этой основой может быть только мифология и религия. Исходя из сказанного, Н. Бердяев показывает, что личность – это микрокосм, часть, равная целому, то есть макрокосму (вселенной). Более того, сама личность – это бездонная, уникальная, индивидуально-неповторимая Вселенная.

Личность (в отличие от биологического индивидуума) не рождается, а творится Богом как Божья идея и Божий замысел, возникшие в вечности. Личность как ценность стоит выше государства, нации, природы, человеческого рода.

Важнейшая идея этического персонализма – это укорененность нравственной жизни в духовном мире, которая лишь проецируется, «объективируется», становится внешней обыденностью в жизни общества. Не из общественного (социального) следует понимать этическое, а наоборот, из этического нужно понять социальное, которое само требует нравственной оценки, взятой уже не из анализа общественной жизни, а из более глубоких сверхэмпирических (или «метафизических») оснований бытия.

Вот почему нельзя не согласиться с Н. Бердяевым в том, что человек не только социальное, но и духовное существо. Как социальное существо он действует в рамках законнической, нормативной этики, где свобода есть лишь условие выполнения изменчивой нормы добра, формального соответствия ее «требованиям». Но как духовное существо человек познает онтологические («бытийственные») проявления добра и зла, которые объективно существуют, а не только мыслятся в абстрактно-оценочных, безличностных категориях.

Законническая, нормативная этика, как она излагается в наших учебниках, старательно обходит трагичность и парадоксальность нравст-

венной жизни. А они как раз и определяют основной вопрос этики как отношения между свободой Бога и свободой человека, а вовсе не в качестве развития понятий (категорий) «закона», «нормы», «добра» и «зла». Такими главными положениями философско-этического персонализма в его взаимном дополнении с рассмотренной в 1-й лекции концепцией личностного знания.

А теперь совершим экскурс в область красочных мифологических мыслеобразов добра и зла.

2. Мифопоэтические облики Добра и Зла

(Уваров Л.В.)

Современные гуманитарные и естественные науки все чаще обращаются к идее мифологии и античной культуры о том, что человек («микрокосм») – это живое подобие вселенной («макрокосма»). Они взаимно сонастраиваются, уподобляются, соответствуют друг другу, образуя единую космическую ритмику. В философии, такую сонастройку впервые описали древнегреческие мыслители Демокрит и Пифагор.

В этом взаимном «распознавании» невозможно выделить «первичное» и «вторичное»; объекты сами по себе и их же, но уже «зависимых от нас», от наших субъективных восприятий, предпочтений, оценок. Такая нерасчлененность характерная уже для мифов, в которых нет рассудочно-критического различения «объективного» и «субъективного», «материального» и «идеального», вещей самих по себе и того, как они даны в наших представлениях и умозрениях.

Естественно, что такой способ миропонимания – это не абстрактно-теоретическое представление о мире, об истоках и природе добра и зла, а мыслеобразное, метафорическое, символическое.

То, что есть в окружающем мире, то есть и в нас, и наоборот, но не в виде буквального тождества, скажем «фотографий», «копий», «дубликатов», а в обликах «сонастроенного подобия». Такова логика мифа. Изначально знание – это самораскрытие, расчленения и оформления бытия, а не простое его отражение. Знание в своих истоках бытийственно.

Хаосу, распаду, разъединению, тьме, которые в мифах олицетворяли (и не без оснований) злое начало во вселенной – и душе человека, противостоят порядок, синтез, объединение, свет, воплощающие доброе начало как в окружающем мире, так и в наших душевных состояниях.

Центральный мыслеобраз во многих египетских и греческих мифах, а в последствии и в античной философии – это солнце, огонь, излучаемый ими свет, цвета радуги, различные огненные стихии.

Например, в египетском мифе бог солнца Ра в своей ладье днем проплывает по небесному океану, а ночью на Западе погружается в подземный океан с его мраком и хаосом. Побеждая их (как силы зла), этот бог утром снова появляется на Востоке в своем первоначальном виде, воплощая вечную силу солнца, жизни, добра.

В греческих мифах бог солнца бессмертный Гелиос ежедневно проезжает на своей золотой колеснице с крылатыми конями высоко над Землей. Этот бог тоже воплощает свет в радость жизни. И только когда Гелиос, уступая просьбе своего смертного и малоопытного сына Фэтона (от греч. – «пылающего»), дает ему лишь на один день поуправлять колесницей, - случается катастрофа.

Кони и сам Фэтон пугаются злого чудовища Скорпиона, управление теряется, огненная колесница приближается к Земле, вызывая невиданные пожары. От окончательной гибели Землю спасает властелин Неба и Земли, громовержец Зевс, разбивая колесницу молнией.

В перечисленных мифопоэтических образах, как и во множестве других мифологических сюжетов, древний человек видел истоки (и конкретные проявления) добра и зла в самой природно-космической реальности, живой и непосредственно данной. Таковы облики добра – «солнце», «свет», «жизнь», «радость». Им противостоят образы зла – «мрак», «чудовища», «пожары», «угроза гибели Земли».

Не правда ли, напоминает современную экологическую ситуацию на земном шаре? Человечество неразумными техногенными действиями нарушает сбалансированность биосферы. За это зло наша планета может нам отомстить такими грозными событиями и катаклизмами, по сравнению с которыми нынешний экологический кризис покажется детской забавой.

3. Деяния Прометея

(Уваров Л.В.)

Следует остановиться на теме добра и зла, воплощенной в действиях одного из самых ярких и благородных героев мировой культуры - мифологического Прометея, которого по праву считают неугасимым маяком в развитии человечества.

Прометей – это титан, равный богам, он участвует в создании первых людей (их лепили в подземелье боги), наделяя «перволюдей» необходимыми способностями, навыками и условиями общественной жизни.

Чтобы люди умели трудиться, Прометей дарит им заимствованное искусство у бога кузнечного ремесла Гефеста. А чтобы умели мыслить - дарит им позаимствованные способности у богини мудрости Афины. Наконец, Прометей совершает самое важное для дальнейшей истории человечества действие: он похищает у богов «небесный огонь» и дарит его людям.

За этот «небесный дар», которым было запрещено пользоваться смертным и который не был похож ни на огонь молнии, ни на огонь домашнего очага, ни на огонь, добываемый трением, ни на огонь кузнечного горна, - Зевс приковал Прометея к скале на краю света, пробив его грудь копьем. Ежедневно (в течение тысячелетий) к месту страданий прилетал орел, разрывал грудь Прометея и клевал его печень. Но за ночь заживали раны титана, и вновь вырастала печень. В конечном итоге легендарный Геракл, символ добра, победитель многочисленных чудовищ (как воплощений зла) убивает орла и освобождает титана.

Но все же, о каком «небесном огне» идет речь и что он воплощает, выражает (или символизирует).

Речь идет о таком огне творчества, который знаменует переход человека от полуживотного, природного состояния к культурной, разумно осмысленной трудовой деятельности, к прогрессирующей цивилизации. Этот огонь был и остается космизирующей силой, созидающей человеческий «космос», то есть, прежде всего духовную культуру. С другой стороны, деяния титана имеют и более ограниченный, конкретно-исторический характер. Прометей своим небесным огнем, символизирующим свет разума (равенства, достоинства, гармонии, счастья), хочет вернуть людям «золотой век», то есть коллективистское равенство матриархата, которое стало безвозвратно утрачиваться в патриархальной общине.

А в чем же более конкретно заключаются добрые и злые стороны действий Прометея?

Он похищает небесный огонь, нарушая незыблемые божественные законы, и тем самым совершает преступление, то есть зло. Но он же дарит этот огонь людям, выступая по отношению к ним благодетелем, носителем добра. Прометей при этом вновь оказывается в ситуации раздвоения:

надеждой на технический прогресс (добро) и тревогой за неразумные последствия этой «технизации», угрожающие жизни человечества (зло).

В самих деяниях Прометея заключена не только созидательная, но и разрушительная сила, положившая конец безмятежному «Золотому веку». Этот век ушел, а подобный ему и ожидаемый еще не наступил. Свету разума, духовного совершенствования, которые достигнуты через страдания титана (как элементы зла они способствуют поиску и укреплению добра), - противостоят в мифе возможные всеобщие бедствия и страдания человечества, воплощенные в образе Эпиметея, брата Прометея.

Эпиметей женился на Пандоре («всем одаренной»), а в честь бракосочетания они получили в дар от Зевса необычный закрытый ящик, который рискованно было открывать. И все же любопытство Пандоры оказалось сильнее. Она подняла крышку, и из ящика вылетели разные бедствия – муки, страдания, болезни, злоба, воровство, ложь и другие, которые постигли всех людей, включая и молодоженов. Пандора, опасаясь новых мучений, тут же захлопнула крышку.

Но из ящика вдруг донесся чей-то голос, умоляющий об освобождении. Крышка вновь была поднята и из ящика появилась милая девушка, с радостной улыбкой назвала свое имя: «Надежда». С тех пор она стала облегчать людские муки и страдания, хотя это нелегко было сделать в противостоянии многоликому злу.

Таким образом, Прометей, взятый в исторической перспективе, олицетворяет не только силы добра и зла, но и величие, и риск творческого гения человечества, которое может и должно преодолеть подстерегающие его кризисные состояния – угрозу огня термоядерной войны, мирового терроризма, агрессии и насилия.

Пафос надежды, веры, любви, воплощенный в символике солнечных лучей и доброго огня (согревающего, а не испепеляющего; созидającego,

но не разрушающего), - буквально пронизывает не только мифологию, но и всю культуру в целом: искусство, религию, литературу, поэзию, языковое общение.

Уже античность знала такие, например, смыслы символики солнца и света, как «священный бог», «свидетель всякого деяния и мститель за преступления», «око, озирающее мир», «царь мысленного огня, рождающий прекрасное как светлое проявление блага», «бессмертное» (сравним пушкинское «бессмертное солнце ума»).

В древнегреческой философии намечается переход от мифологических мыслеобразов к системе абстрактных понятий, переход от мифа к логосу, то есть, - к более строгой логике абстракций. Но и при этом переходе, тем более после «подрывной работы» Прометея, ослабившего веру в языческих богов, образы мифологии не утратили своего значительного влияния на последующее развитие философско-этической мысли.

Отметим в этом контексте важную идею Гераклита (530 – 470 г. до н.э.) о «первоогне». Этот подлинный поэт в философии, развивая созидательно-радостные прометевские мотивы, считал «первоогонь» равнозначным всему космосу и полагал, что вместо огня можно рассматривать душу.

В таком случае огонь – это душа макрокосма, а душа – огонь внутреннего мира человека, то есть микрокосма. Хотя на фоне этой жизнеутверждающей картины философ восхвалял и войну (зло) как «отца всего и царя всего». Но такую оценку войны как борьбы, раздора противоположностей (и «источника» развития) уже резко осуждали некоторые предшественники Гераклита.

Прояснение мифопоэтических мыслеобразов добра и зла позволяет углубить и уточнить соотношение космического и человеческого, объективного и субъективного, природного и социального которые взаимно

проникают и дополняют друг друга, в их сонастроечном подобии. Оно формирует образы добра, блага, счастья, зла, страдания и др. Причем, формирует их так, что нравственные понятия и чувства, этические идеи и их наглядное воплощение также проникают друг в друга и дополняют себя до «мыслеобразов современного морального сознания».

Вышесказанное подводит к выводу о том, что истоки, причины, конкретные проявления добра и зла содержатся в природно-космической реальности, в ее естественном, энергетическом, информационном взаимодействии с человеком.

В последнее время появляются интересные работы, в которых энергия добра и зла связывается с оптическим диапазоном электромагнитных колебаний. Добру соответствует приближение к красному свету (цвету) спектра, а злу – к фиолетовому. Обычно, изображая злые лица, художники применяют лилово-фиолетовые оттенки. Белый и золотой цвет означает высшую духовность, воплощение добра, розовый цвет выражает любовь и нежность. (См. Серафимов Б. Природа Добра и Зла: теософские и научные взгляды, - СПб., 1998, с 3-9; 29-44; 70-82 и др.)

Конечно, было бы наивным, рассуждая в абстрактно-теоретическом стиле, представлять себе добро (или зло) в виде неких «человекообразных существ». Но не менее наивными выглядят и попытки полного отрицания доброго или злого начала самого по себе, в природных вещах и явлениях, а тем более, в социальной жизни и человеческих взаимоотношениях. Оценки-оценками, но и они ведь строятся не произвольно, не условно, не ради своеволия, а в соответствии со свойствами, особенностями воздействующих на человека природных и социальных явлений.

Оценка каких-либо явлений лишь в терминах «добра» и «зла» для нас – это формально-логическая операция, упускающая целостность интуитивного, мифологического мышления, наполняющего наше повсе-

дневное сознание. Упомянутые выше цветовые восприятия основаны на трактовке цвета в физике, но они же насквозь мифологичны.

В таком случае возникает вопрос: на каком основании цветоощущения физики являются более «объективными», научными чем наше видение цветов и красок? Субъективное, личностное переживание цвета, скажем, как холодного («синего»), теплого и веселого («желтого»), спокойного («зеленого») и др. – это также очевиднейшая объективность.

Ведь не мы успокаиваем «зеленый» цвет, а он – нас; не мы придаем теплоту «желтому», а он вызывает это чувство в нас; не мы создаем холод для «синего», а он вызывает в нас ощущение холода. Подобно объективности цветоощущений формируется и объективность наших представлений о добре и зле (не исключая доли субъективных оценок).

4. Понятия Блага и Добра

(Бражникова З.В., Мишаткина Т.В.)

Глубинные мифологические и связанные с ними религиозные мыслеобразы добра и зла укоренены в повседневном и моральном сознании (эмоции, чувства, верования, влечения сердца и др.) Чтобы вычленив из мыслеобразов абстрактные мысли (понятия), требуется логически уточнить содержание самих понятий «благо» и «добро», не забывая, конечно, о том, что в рассматриваемых нами мыслеобразах мысль насыщена образностью, а образность мыслью.

Одна из наиболее убедительных трактовок сущности добра увязывает его с понятием блага, к которому относят все то, что полезно людям, ценно для них. Соответственно не является благом то, что бесполезно, никому не нужно или вредно. Разнообразие благ определяется разнообразием человеческих потребностей: в пище, одежде, жилище, труде, отдыхе, общении, свободе.

Благо существует в виде самых различных вещей. Благом называют книгу и пищу, дружбу и электричество, технический прогресс и справедливость. Что же объединяет эти разные вещи в один класс блага, в каком отношении они одинаковы? У них есть один общий признак: они имеют положительное значение в жизни людей, они полезны для удовлетворения их потребностей (жизненных, социальных, духовных).

В повседневной жизни благо и его понимание относительны: нет ничего такого, что было бы только вредным, и нет ничего такого, что было бы только полезным. Поэтому благо в одном отношении может быть злом, в другом. Благо для людей одного исторического периода может не быть таковым для людей другого периода. Блага имеют неодинаковую ценность и в разные периоды жизни индивида: например, в молодости и старости.

Не все то, что полезно одному человеку, бывает полезным другому. Но в самом благе есть не только относительное, но элементы абсолютного как нацеленность большинства людей на достижение совершенства и полноты любого блага. Этику интересуют не любые, а лишь духовные блага, - высшие нравственные ценности: свобода, справедливость, счастье, любовь, творчество. В названном смысле можно рассматривать добро как вид блага в сфере человеческого поведения. Все, что направлено на созидание, сохранение и укрепление блага, - есть добро. Зло же есть уничтожение, разрушение того, что является благом. Высшим благом следует считать совершенствование отношений в обществе и совершенствование самой личности, то есть развитие человека и человечества. Все, что в действиях индивида способствует этому – добро; все, что препятствует - зло.

5. Критерии добра

(Бражникова З.В. Мишаткина Т.В.)

Христианство в качестве таких критериев выдвигает Веру, Надежду, Любовь. Наука - Истину. Искусство - Красоту. Борцы за социальную справедливость – Свободу, Равенство, Братство. Марксизм - социальный прогресс и Коммунизм как светлое будущее всего человечества.

Но ведь сегодня мы все прекрасно знаем, что борьба за это светлое будущее несла в себе такое количество зла и насилия, что сама по себе никак не могла являться добром. Да и социальный прогресс в целом, принося людям определенные и немалые блага (улучшение условий жизни, овладение силами природы, победу над неизлечимыми болезнями, демократизацию общественных отношений и многое другое) оборачивается зачастую столь же немалыми бедствиями (изобретением оружия массового уничтожения, войнами за обладание материальными благами, экологическим кризисом, Чернобылем, и т.д.) и сопровождается проявлением отвратительных человеческих качеств (злостью, мстительностью, завистью, жадностью, подлостью, предательством и др.). Поэтому, наверное, нельзя однозначно считать добром социальный прогресс в целом.

Нам представляется, что если во главу угла гуманистическая этика ставит Человека, его уникальность и неповторимость, его счастье, потребности и интересы, то, исходя из этого положения, критерием добра, прежде всего, должно выступать все то, что способствует проявлению подлинной человеческой сущности – самораскрытию, самовыявлению, самореализации личности, разумеется, при условии, что эта личность «имеет право на звание Человека» (А. Блок).

И тогда добро – это любовь, мудрость, талант, активность, гражданственность, чувство сопричастности проблемам своего народа и челове-

ства в целом. Это вера и надежда, истина и красота. Все, что придает смысл человеческому существованию. Но в этом случае критерием добра и одновременно условием обеспечивающим самореализацию человека, выступает гуманизм как «абсолютная цель бытия» (Гегель).

При таком подходе добро – это все, что связано с гуманизацией человеческих отношений; это и мир, и любовь, и уважение, и внимание человека к человеку; это и научно-технический, и социальный, культурный прогресс – но только в тех его аспектах, которые направлены на утверждение гуманизма. Таким образом, в категории добра воплощаются представления людей о наиболее положительном в сфере морали, о том, что соответствует нравственному идеалу; в понятии зла – представление о том, что противостоит нравственному идеалу, препятствует достижению счастья и гуманности в отношениях между людьми.

Важно помнить, что, как и все моральные феномены, добро есть единство побуждения (мотива) и результата (действия). Благие побуждения, намерения, не проявившиеся в действиях, еще не есть реальное добро, это добро, так сказать, потенциальное. Не является в полной мере добром и хороший поступок, явившийся случайным результатом злонамеренных мотивов. Однако эти утверждения далеко не бесспорны, и поэтому мы предлагаем читателям обсудить их.

Добрыми должны быть как цель, так и средства ее достижения. Даже самая благая, добрая цель не может оправдывать любые, особенно безнравственные средства ее достижения. Так, благая цель – обеспечение порядка и безопасности граждан не оправдывает, с моральной точки зрения, наличия смертной казни в обществе. Хотя есть не мало аргументов и в пользу этой меры наказания.

Как качества личности добро и зло выступают в виде добродетелей и пороков. Как свойства поведения – в виде доброты и злобы.

В чем же заключается и как проявляется доброта?

Доброта это не только линия поведения – приветливая улыбка или вовремя произнесенная любезность. Доброта - это точка зрения, сознательно или невольно исповедуемая философия. Доброта - это деяние, а не природная склонность. Доброта не исчерпывается сказанным и сделанным. В ней - все существо человека.

Когда мы говорим, что кто-то добр; мы имеем в виду, что это человек отзывчивый, сердечный. Такой человек способен разделить нашу радость, даже когда он погружен в собственные тяжелые проблемы. Добрый человек внимателен, даже когда он в горе, очень устал, когда у него есть оправдание для резкого слова или жеста. Обычно он общительный, веселый и благодарный собеседник (если не находится в угнетенном состоянии духа). Когда в человеке есть доброта, он излучает тепло, щедрость и великодушие. Он естествен и доступен, отзывчив. При этом он не унижает нас своей добротой и не ставит никаких условий. Конечно, он не ангел и не герой из сказки, и не маг с волшебной палочкой. Он не может противостоять закоренелому негодяю, который творит зло просто "из любви к искусству", ради самого зла. А таких, среди нас все еще много.

Своим злом злобные люди как бы мстят окружающим за невозможность удовлетворить свои неоправданные амбиции - в профессии, в общественной жизни, в личной сфере. Некоторые из них прикрывают низменные чувства красивыми манерами и приятными словами. А другие не стесняются употреблять резкие слова, быть грубыми и высокомерными.

Однако прежде чем осудить человека как злого, мы должны разобраться, почему он стал таким, почему он поддался злу.

6. Что такое зло?

(Бражникова З.В., Мишаткина Т.В.)

По своему содержанию зло противоположно добру. Оно выражает, во-первых, обобщенные рационально-образные представления обо всем безнравственном, противоречащем требованиям морали, во-вторых, общую характеристику отрицательных моральных качеств, в-третьих, оценку отрицательных поступков людей.

К злу относятся такие качества как гордыня, зависть, месть, высокомерие, злодеяние.

«Зло всех зол» - это чрезмерное людское себялюбие, тщеславие, привлекательно и поучительно раскрытое еще в древнегреческом мифе о Нарциссе, белом душистом цветке смерти. В этот цветок превратился себялюбивый, эгоистичный юноша, который был наказан богиней любви Афродитой за то, что не ответил взаимностью на любовь к нему нимфы по имени «Эхо». Наказание заключалось в том, что он непрерывно и до тех пор любовался своим отражением в зеркале воды, пока самолюбованием не истощил себя до смерти.

Не случайно эгоизм, гордыню, презрение к другому называют «нарциссизмом» (З. Фрейд), усматривая в его крайних проявлениях источник всех разновидностей зла, как и широко распространенной подмены добра (разумной меры любви к самому себе) порочными, злыми деяниями (безмерной, сатанинской гордыней самолюбования и своеволия).

Как справедливо подчеркивает Н.О. Лосский в книге «Условия абсолютного добра: основы этики. Характер русского народа» (М., Политиздат, 1991), - в эгоизме нарушен ранг ценностей, а именно, заповедь И. Христа: «Возлюби ближнего своего, как самого себя, а бога – больше чем себя». Это правило ориентирует на достижение абсолютного добра, полноты жизни для себя и других.

Зависть – одна из лучших «подруг» зла. Чувство зависти уродует личность и взаимоотношения людей, оно возбуждает у человека желание, чтобы другой потерпел неудачу, несчастье, дискредитировал себя перед окружающими. Нередко зависть толкает людей на совершение аморальных поступков. Она считается тяжким грехом.

Злом является и вытекающее из эгоизма высокомерие, характеризующееся неуважительно-презрительным, надменным отношением к людям. Противоположны высокомерию скромность и уважение к людям. Одно из самых страшных проявлений зла – месть. Иногда она может быть направлена не только против того, кто причинил изначальное зло, но и против его родных и близких – кровная месть. Уже христианская мораль осуждает месть: никогда зло не преодолевалось злом, а только добром; ненависть не изживалась ненавистью, а только любовью.

7. Стрaдание и сострадание

(Бражникова З.В., Мишаткина Т.В.,
Клокоцкий В.М.)

С проблемой добра и зла тесно связаны такие этические понятия, как страдание и сострадание.

Аристотель определял страдание, как «Печаль при виде бедствия, которое может повлечь за собой гибель или вред и которое постигает человека, этого не заслуживающего». По Аристотелю, страдание – это зло, и поэтому его избегают: оно является злом либо в безотносительном смысле, либо как препятствие для чего-то. Способность переносить страдание он называет мужеством, ибо это для человека тяжелее, чем воздерживаться от удовольствий.

Неизбежность страдания в человеческой жизни отличал С. Кьеркегор. Страдание рассматривалось им как атрибут человеческого существо-

вания, поскольку само существование человека требует постоянного духовного напряжения.

Ф. Ницше, непримиримо критикуя христианство за положительную оценку страдания в истории человечества, тем не менее рассматривал страдание как условие формирования душевного величия. Воспитание страданием, считал он, создает подлинное возвышение человека: «Страдание делает человека аристократом: оно отделяет его от других».

Еще более категорично оценивал нравственную роль страдания Н.А. Бердяев, как уже отмечалось в данной лекции. Тезис «Я страдаю, значит, я существую» он считал гораздо более верным и глубоким, чем декартовское «Я мыслю, следовательно, я существую». При этом Бердяев выделяет два вида страданий: одни связаны с социальными причинами и могут преодолеваться изменением с помощью реформ социального строя, развитием научного знания; другие – с трагической основой жизни, и они не могут быть устранены никакими социальными преобразованиями. И поэтому для каждого человека очень важно: если нельзя победить страдание, то хотя бы уменьшить количество страданий, научиться переносить их.

По мнению Э. Фромма, всеобщий характер страдания в XX веке привел к тому, что в современном обществе выработался синдром привыкания к страданию (своему и других) и, как следствие, - значительно снизилась способность человека к сопереживанию. Еще более опасными являются такие тенденции, как озлобленность, агрессивность, жестокость, мстительность, оправдываемые формулой: «Если я страдал, то пусть пострадают и другие»...

К счастью именно "всеобщий характер страдания" дает человеку надежду и на достойный выход из создавшегося положения. Как отмечают

многие философы и писатели, страдающий человек находит утешение в человеческой солидарности: он может облегчить собственные страдания, испытывая сострадание к другим. Поэтому Ф.М. Достоевский считал сострадание главнейшим и, может быть, единственным законом всего человечества, а Н.А.Бердяев писал, что новая этика персонализма должна сделать сострадание одним из краеугольных своих камней наряду со свободой и творчеством.

Столь высокую роль сострадания Бердяев в работе "О назначении человека" объясняет несколькими причинами. Во-первых, способность к состраданию наиболее полно выявляет нравственный облик человека. В ней проявляется умение жить чувствами и мыслями других людей, бороться с различными формами жестокости людей. Таких людей, способных к полному и деятельному состраданию, можно назвать носителями абсолютного и высшего добра.

Во-вторых, сострадание относится к существенным чертам славянского национального характера. Н.А. Бердяев писал: "Изоляция и самодовольство индивидуумов, семейств, профессии, классов, нации чуждо русскому нравственному сознанию, и в этом раскрывается русское этическое призвание. Именно русское этическое сознание ставит любовь и сострадание к человеку выше любви к государству, к нации, к отвлеченной морали, к семье, к науке, к цивилизации и пр." Его слова в полной мере могут быть отнесены к белорусскому менталитету. Можно говорить о моральной ценности сострадания в двух аспектах.

Первый – это внутреннее сопереживание чужого несчастья. Если мы не в силах ослабить или ликвидировать причины чужой беды реальным делом, мы должны проявить свое сострадание хотя бы в виде утешительных, ободряющих слов, жестов, мимики или даже сочувственного молчания. Проявление жалости со стороны других помогает страдающему легче

переносить муки, избавляет его от одиночества, покинутости, заставляет проявлять терпение, мужество, выходить за пределы своей боли, думать с благодарностью о других.

Еще более высокую моральную ценность имеет сострадание второго рода, непосредственно проявляющегося в поступке. Деятельное сострадание реализуется в милосердии и благотворительности. В обществе всегда будут люди, которые, в силу тех или иных жизненных обстоятельств, не в состоянии справиться со своей бедой (престарелые, инвалиды, многодетные, больные). Они нуждаются не только в доброжелательном отношении, но и в материальной поддержке.

Милосердие проявляется в умение прощать – «прощать тихо и незаметно» (А. Швейцер). Прощению как форме любви к ближнему особенно большое место отводится в христианской этике, которая учит прощать не только "ближнему", но и "дальнему", и даже врагу.

Мудрость Древнего Востока учила тому, чтобы испытывать к врагу не злость, а благодарность за преподносимые «уроки», то есть видеть во враге учителя. Рефлексия на эту тему вызвала у одного из авторов данной лекции (Бражниковой З.В.) следующие поэтические строки:

*О, сколько лучших свойств души
Вражды сжигает пламя!
Но виноватых не ищи –
Врагов творим мы сами.*

*Напрасно тратим жизни пыл
На ненависти силу, –
Ведь не врага сотрем мы в пыль,
Себя сведем в могилу.*

*Объяты черной ворожкой,
Мы копим злость упрямо
К тому, кто собственной враждой
Невольно связан с нами.*

*И в этой связке двух начал
Триумф есть и паденье:
Лишь тот взойдет на пьедестал,
Чье выше устремленье.*

*Не надо тратить на врага
Прямых ударов силу,
Полезней видеть в нем всегда
Преодоленья стимул*

*Тогда исчезнет мести зуд
И мир придет в обитель,
А люди с радостью поймут,
Что враг – для них учитель.*

Вопросы и задания. Подумаем вместе.

а) Подумаем вместе

1. Поскольку тайна Добра и Зла была и остается величайшей загадкой всего человечества (и каждого думающего и чувствующего человека в отдельности), способы понимания и постижения этой тайны не могут ограничиться только формально-поверхностным оперированием абстрактными категориями «добра», «зла», «свободы» с применением примитивной диалектики (вроде, «нет одного без другого»).

Требуется углубление и развитие концепции личностного (духовного) сознания, а также этики персонализма в их органической связи.

Какие проявления личностного знания (но не «знания о личности» в социальном плане!) Вы запомнили? Как Вы понимаете мысль Н.А. Бердяева о том, что личность, как ценность стоит выше государства, нации, природы, человеческого рода?

2. Какова, по Н. Бердяеву, связь грехопадения «прачеловека» со свободой как Бога, так и человека в выборе творения зла? Почему плоды с древа познания добра и зла оказались такими горькими и какова связь

сознания с болью и страданием? В чем состоит парадокс зла в дальнейшем развитии человечества?

3. В античной мифологии и философии, как показано в 1-й и 2-й лекциях, обоснована плодотворная идея о живом подобии человека как личности («микрокосма») и вселенной («макрокосма»), которые уподобляются друг другу по типу «сонастроенного подобия». Развивая эту идею, Н. Бердяев (ранее – Ф. Достоевский), провозглашают личность «Индивидуально-Неповторимой Духовной Вселенной»!

В частности, мысль о вселенском облике человека как личности во все не означает абсолютной завершенности и идеального совершенства этого облика. Человек – существо противоречивое и парадоксальное: сильное и слабое, высокое и низкое, божественное и земное, свободное и рабское, творец и исполнитель. В этих полярностях ценность личности в том, что как падшее и греховное существо она через божественную благодать поднимается к жизни в сфере сверхличностных ценностей. Таким путем личность становится творцом и носителем таких ценностей, приобретая единство, цельность и вечное значение.

Каково значение идеи личности как «Духовной Вселенной», «Вселенского Облика Человека» для различения «добра» и «зла» в персоналистической этике? Если сравнить эту этику и нормативно-законническую, то в какой из этих более последовательно и глубоко раскрывается трагизм, парадоксальность, опыт боли и страдания, наконец, тайна происхождения и «хитростей» взаимодействия добра и зла?

4. Во 2-й лекции мы уже отмечали неправомерность попыток Ф. Ницше заменить мыслеобразы «добра» и «зла» (то есть стать по ту сторону их различения в нашей земной жизни и ее зачастую фальшиволицемерной морали) и в итоге получить доступные и понятные всем слова: «хорошего» и «плохого». Не кажется ли Вам, что такая замена пре-

вращает судьбоносные, умные, наглядно-образные понятия в обычные, стандартно-примитивные, словесные «маски», которые в этике почти не о чем не говорят?

5. Если в этике персонализма свобода, как мы видели, предшествует добру и злу, зародившимся в момент грехопадения Адама и Евы, то Бог, очевидно, находится «по ту сторону добра и зла», а наш Земной мир, естественно, - «по сию сторону добра и зла», страданий и мучений.

Как Вы думаете, злой мир создан Богом или же первородным грехом человека? И чем предопределен в свою очередь грех: «злым» Богом, материей или же свободой?

6. Мы убедились (в разделе первом данной лекции – авт.), что с позиции концепции личностного знания и этики персонализма, добрые и злые начала «укоренены» в объективном мире, в «бытийственной реальности». Более того, человеческое знание – это самораскрытие бытия, «вселенский облик человека», обусловленные подобием «микрокосма» и «макркосма». Вот почему нам трудно согласиться с теми специалистами в области этики, которые полагают, что «добро» и «зло» не существуют объективно, а являются только феноменами сознания, субъективными оценками, условными, преходящими, позволяющими относить одни вещи к разряду «добрых», а другие – к разряду «злых».

А как полагаете Вы, существуют ли добро и зло сами по себе, независимо от наших сознательных оценок? Допустим, Вы отвечаете: «да».

Тогда Вы соглашаетесь с автором этих строк.

А существуют ли вне человека глубинные архетипы – мыслеобразы Добра и Зла, формирующиеся в недрах коллективного бессознательно (например, в мифах)? Разумеется, на этот вопрос ответ последует «нет». Но логика развертывания этого ответа станет такова: архетипы, будучи формой бессознательного, зависят от человека (как их носителя), но не за-

висят от его сознательных операций. Наоборот, на базе архетипов добра и зла возникают их осознанные понятия-категории.

7. Если человек руководствуется только субъективными представлениями, что считать добром, а что – злом, заносит одни явления в рубрику положительных (добрых), а другие – «на полку» отрицательных (злых), то исчезают надежные критерии, основания подобных сортировок и классификации.

Можно ли всерьез считать такими основаниями меняющиеся, относительные, эмпирически «текучие» факты, как интересы, нужды, пристрастия, наконец, условия социальной жизни? Не попадаем ли мы также и в логически-порочный «круг», когда объясняем нравственно-психологический смысл добра и зла случайным или систематизированным набором социальных фактов, а эти факты нравственно оцениваем полученными из них же категориями «добра» и «зла»?

А что думаете Вы по поводу возникших вопросов?

8. Категориально-нормативное этическое мышление утратило опору на духовно-личностные, объективно-бытийственные, логико-этические основания. А поэтому в этом мышлении даже нет попыток оправдания, обоснованности преимущества и победы добра над злом, нет иерархии духовных ценностей, завершающейся божественным Сверх-Добром, или Абсолютом (Н. Бердяев, Н.О. Лосский).

Разумеется, в рассматриваемом направлении этики есть немало приемлемого для нравственно-практических ориентаций. В частности, таковым является норма справедливости. В ней «добро» может хотя бы частично нейтрализовать проявления «зла», что и выражается в идее равенства всех граждан, измеряемых одной и той же «социальной мерой» соответствия их прав и обязанностей, - свободы и ответственности преступных деяний и наказаний.... Приведите примеры справедливости (нравствен-

ной, социальной, житейской) из Вашей, пока еще небогатой опытом жизни.

И далее: следует нечто неожиданное, парадоксально конфузящее перед лицом упомянутой «научно-атеистической» справедливости. Так в Евангелие сказано; «Какою мерою мерите, такою и вам мерить будут»; ”Каким судом судите, таким будете судимы”; «Как хотите, чтобы с Вами поступали люди, так поступайте и вы с ними»... Достаточно. Не правда ли приведенные духовные наставления звучат теплее, чем отвлеченно-рассудочные, холодные абстракции?

9. А теперь скажите, не кривя душой, есть ли принципиальное отличие теоретической (точнее «затеоретизированной») этики от христианского вероучения в понимании справедливости как разновидности добра?

б) Вопросы и задания

10. Почти на протяжении всего учебника (а не только в 6-й лекции) мы размышляли и будем еще рассуждать о способах понимания мира и человека, добра и зла в мифах и мифологии, связывая эти способы с конструкцией личностного знания и персонализма в этике.

Итак, в чем по Вашему отличие мифологического миропонимания от научного (и научно-технического) мышления? Если миф личностен, а наука безличностная, то, что это означает? Где больше гипотез, допущений, условных конструкций, фикций: в мифах или науке?

11. Каковы познавательные характеристики метафор в мифах, религий, искусстве, науке? Что такое символ? (Вспомните разделы 7 б), в) в лекции второй). Какой важный этический мысльобраз чаще символизируется солнцем, огнем, светом, цветами радуги? А какой – тьмой, ночью, хаосом, распадом, разъединением, чудовищами, пожарами?

12. Миф о Прометее – это негасимый маяк в развитии человечества. Расскажите о сюжете и действующих персонажах этого мифа. Какие навыки и умения при создании первых Прометей подарил им и у кого из богов (и какие из умений) он до этого предварительно позаимствовал, то есть похитил?

13. Как Вы помните, Прометей совершил еще и самое важное для дальнейшей истории человечества деяние: он похищает у богов «небесный огонь» (его тайны), которым было запрещено пользоваться смертным людям, и дарит им его. (Ну чем не запретный плод до грехопадения Адама и Евы?). В чем же смысл тайны небесного огня, если он ни молния, ни огонь домашнего очага, ни огонь кузнечного горна?

14. В чем заключается добро и зло в деяниях Прометея? В чем состоит величие и риск человеческого гения, начавшего использовать «небесный огонь»? Какие персонажи в мифе о Прометее стали олицетворять всеобщие бедствия, страдания, но также и возможности их преодоления?

15. Как соотносятся понятия «добра» и «блага»? Чем определяется разнообразие благ и в каких формах они проявляются? Какие проявления блага относятся к духовному миру? Можно ли рассматривать добро как вид блага? Или же соотносить их наоборот? В каком смысле (и контексте) Платон считает благо и добро синонимами и рассматривает их в качестве причины бытия чего-то иного, противостоящего им? Что же это за «иное», если мы ежедневно, всю жизнь погружены в него?

16. Каковы критерии (исходные предпосылки) в оценках добра с позиции гуманизации человеческих отношений? Вы согласны, что таковыми могут стать только те стороны жизни, в которых человек самораскрывается, самовыявляется, самореализуется, проявляет свою уникальность и неповторимость? Как связаны добро и гуманизм?

17. Как называются добро и зло, если они присущи личности, являются ее качествами? И как именуются добро и зло, если они характеризуют наше поведение? Какие из нижеперечисленных понятий описывают качества личности, а какие ее поведение: «добродетели», «доброта», «злоба», «пороки»?

18. Сможете ли Вы перечислить наиболее характерные проявления зла (включая наблюдаемые Вами негативные факты рыночной экономики, социальной жизни и нравственности на постсоветском пространстве)? Например, в Евангелие перечислены 30 людских пороков, среди которых такие, как злоба, зависть, корыстолюбие, блуд, неправда, богоненавистничество и другие. Что Вы можете добавить к шести названным порокам? И какие из тридцати (а их гораздо больше!) проявлений зла искоренены за прошедшие с тех пор 20 веков?!

19. В чем заключается сюжетная линия и нравственный смысл мифа о Нарциссе? Какие нравственно-психологические качества личности З. Фрейд назвал «нарциссизмом» и даже наименовал этим термином одно из четырех бессознательных фундаментальных влечений человека? Почему эгоизм («нарциссизм») в его чрезмерном проявлении называют «злом всех зол»?

20. Не правда ли, большинство людей больше всего на свете любят самих себя? Хотя Н. Бердяев считает иначе: можно быть бессердечным эгоистом, но не любить себя, питать к себе отвращение... А как выяснить разумную меру любви и самому себе, чтобы не стать «непризнанным гением» и не презирать всех остальных? В чем глубина заповеди И. Христа: - возлюбить Бога больше, чем себя?

21. Почему у пытливого человека неустранима потребность в поисках (и признании) стоящих над ним иерархических вершин ценностей:

Высшей Реальности; Бога как Верховной Сущности и Абсолютного Сверх-Добра; Духовной Вселенной; Земных и Небесных Идеалов?

И если человек как личность – это также уникальная вселенная, то она, будучи сонастроенной с «макрокосмом», или всей вселенной, образует «абсолютную полноту бытия» (Н. Лосский). Не из этой ли предпосылки с неизбежностью следует, что личность хочет, может, должна любить себя и действительно любит?...

22. Вы уже немало узнали о бытийственной и нравственной значимости страданий в становлении и развитии человека. Почему Н. Бердяев признавал тезис «Я страдаю – следовательно, существую» гораздо более верными, чем декартовский – «Я мыслю, следовательно, существую»

Если страдание – это зло, то можно ли считать его элементом добра? И какое страдание можно считать таким элементом: переносимое (с кажем, боль, подавленное состояние при заболевании и их устранении при выздоровлении) или же непереносимое (например, мучения и массовая гибель людей в войне; в результате террористических актов, стихийных бедствий, массовых репрессий; наконец, при неизлечимых заболеваниях)?

23. Что такое сострадание (сопереживание) и почему в нем в наибольшей мере выявляется величие нравственного облика человека? Можно ли говорить о людях способных к полному и деятельному состраданию, как носителях Абсолютного и Высшего Добра (а не искать такие абсолюты только на вершинах иерархии вселенских духовных ценностей)?

24. Раскройте моральную ценность милосердия и благотворительности как разновидностей сострадания. Как Вы понимаете, мысль о том, что милосердие – это и умение прощать (тихо и незаметно) ближнему и даже врагу?

25. Если страдание, как уже отмечалось, - это главная причина развития творческого сознания, то сострадание, по мнению Ф. Достоевского,

является главнейшим и может быть, единственным законом всего человечества, позволяющим (с учетом других духовных предпосылок) достичь всемирного братства людей на Земле.

Достижимо ли практически такое состояние мира, спокойствия, ненасилия, нейтрализации зла добром, если бытует устойчивое убеждение, что у «добра должны быть сильные кулаки»? А если у зла кулаки будут еще сильнее, тогда, следовательно, война до «последнего патрона», чтобы не осталось камня на камне?!

26. И все же человечество вряд ли рискнет погубить себя, то есть, развязать мировую термоядерную войну. Идея мирного сосуществования различных государств останется неизменной. На поддержку этой идеи направлена и этика ненасилия (кстати, заложенная опять-таки в Евангелие!) – не отвечать на зло насилием, «кулачно-силовыми» приемами. Конечно, печально признавать жестокую реальность «локальных» войн, как и борьбы с мировым терроризмом.

Если сравнить «мировую» войну и «локальную», то можно ли в данном случае опираться на правило: «Из двух зол выбирать меньшее»?

И как быть со сложным и трудным для понимания (но очень давним) принципом деления войн на справедливые и несправедливые? Ведь люди гибнут и в тех, и в других! Или есть трагические тайны (психологические, социальные, дипломатические, государственные и неизвестно еще какие) правомерности, обоснованности подобного деления войн? А как тогда оценить мудрость античных философов: «Лучше худой мир, чем добрая ссора»?

27. Как бы там ни было, но самая большая справедливость (и теоретическая, и практическая) заключается в том, что народы земного шара живут без мировой войны вот уже 60 лет – со дня окончания второй мировой войны 9 мая 1945 г., которая была для Советского Союза одновремен-

но Великой Отечественной войной и Великой Победой на фашистской Германии.

Неоценимый вклад в эту победу внес белорусский народ, который выдержал тяжелейшие испытания и страдания, проявил высочайшую силу духа, мужество и патриотизм.

В этой духовности и в годы испытаний, и в мирное время проявилась и такая важная черта славянского национального характера, присущая и русским, и белорусам, как сострадание. Оно и есть составной элемент менталитета, или характера души белорусского народа. Вы когда-либо задумывались над особенностями белорусского национального характера? Что можете добавить к сказанному?

Тематика рефератов

1. Свобода, добро и зло: происхождение и парадоксы их соотношения в персоналистической и теоретической этике.
2. Миф о грехопадении человека как миф о его величии: опыт боли и страдания в поисках добра (по кн. Н.А. Бердяева «Опыт парадоксальной этики»).
3. Добро и зло: пределы взаимодополнения и границы взаимоисключения.
4. Зло как неполнота, ущербность, искажение добра.
5. Условия и характеристики абсолютного добра как божественного совершенства (по кн. Н.О. Лосского «Условия абсолютного добра: основы этики. Характер русского народа»).
6. Ф. Ницше о моральных ценностях с позиции их анализа «по ту сторону добра и зла».
7. Опыт боли и страдания как основная причина формирования сознания

8. Сострадание, свобода, творчество – единственный закон жизни человечества (по мотивам работ Ф.И. Достоевского и Н.А. Бердяева).
9. Насилие, непротивление злу насилием, этика ненасилия.
10. Человечность и милосердие – величие нравственного облика человека.
11. Жизнь, смерть, бессмертие: аспекты соотношения добра и зла.

Литература

В дополнение к 1-й, 2-й, 5-й лекции.

1. Антология ненасилия. М., 1992.
2. Аппензеллер Т. Волшебная справедливость. М., 1996.
3. Арьес Ф. Человек перед лицом смерти. М., 1992
4. Бердяев Н.А. Опыт парадоксальной этики. М., - Харьков, 2003.
5. Вейсс Ф.Р. Нравственные основы жизни. Мн., 1993.
6. Демидов А.Б. Феномены человеческого бытия. Мн., 1994.
7. Кирьязева М.А. Нравственная норма – гуманизм. М., 1989.
8. Кузнецов Г., Максимов Л.В. Природа моральных абсолютов. М., 1996.
9. Лихачев Д.С. Письма о добром и прекрасном. М., 1988.
10. Лосский Н.О. Условия абсолютного добра: основы этики. Характер русского народа. М., Политиздат, 1991.
11. Половинкин А.И. Нравственно-этические законы и правила в Нагорной проповеди Иисуса Христа. Волгоград. 1991.
- 12 Фромм Э. Бегство от свободы. М., 1990.

Лекция VII

СМЫСЛ ЖИЗНИ И СЧАСТЬЕ

(Мишаткина Т.В., Бражникова З.В.)

*Каждый хочет быть счастливым,
но чтобы достичь счастья,
необходимо знать,
что такое счастье*

Ж.Ж. Руссо

*Смысл жизни состоит в том, чтобы вновь и вновь
переживать свое рождение, а не становиться жертвой
столь распространенной трагедии нашего века, когда
человек умирает, не успев начать жить.*

Э. Фромм.

Ключевые понятия: смысл жизни, пессимизм, скептицизм, оптимизм, гедонизм, эвдемонизм, благо, цель, осмысленность, счастье парадоксы счастья.

Как уже отмечалось в 1-й и 3-й лекции одной из центральных проблем этики является определение места человека в жизни, смысл его бытия. С незапамятных времен перед людьми вставали вопросы: зачем я? Зачем мы? Чего я хочу от жизни, для чего живу? Человек искал, выбирал, а различные этические учения предлагали разные концепции смысла жизни, (зачастую прямо противоположные).

1. Основные концепции смысла жизни

(Мишаткина Т.В., Бражникова З.В.)

Можно условно выделить три подхода к вопросу о смысле жизни:

- а) пессимистический – это отрицание смысла жизни (жизнь воспринимается как бессмысленная череда страданий, зла, болезней с закономерным финалом – смертью);
- б) скептический – сомнение в смысле и значимости земного бытия, (религиозная этика);
- в) оптимистический – признание смысла человеческой жизни и возможности его реализации как наивысшей ценности («Самое дорогое у человека – это жизнь...»).

Нередко смысл жизни связывали со счастьем. Но поскольку понимание последнего было различным, то создавалась довольно пестрая картина представлений и о смысле жизни. Так, если еще в античности, отличавшейся своим оптимистическим мироощущением, гедонизм высшим благом считал наслаждение и соответственно видел смысл жизни в стремлении к нему, то эвдемонизм, полагая высшим благом счастье, смыслом жизни делал его достижение, в частности, путем преодоления стремления к наслаждению. Киники также презирали наслаждения, выставляли в качестве жизненного принципа борьбу со страстями, победу над желаниями: блаженство доставляет нам не обладание вещами, а преодоление влечения к ним.

По Эпикуру, безмятежность и свобода от чувства страха перед смертью и страданием есть высшее блаженство и, следовательно, смысл жизни. Средневековая этика наслаждение считала грехом и потому требовала отречения от земных удовольствий (аскетизм), а благо видела в духовном служении богу во имя вечного спасения, которые и становились смыслом жизни верующего человека.

Вновь гедонистические мотивы в понимании смысла жизни зазвучат в этике Возрождения: им становится стремление к славе. Если имя человека прославилось среди современников, если он может надеяться, что оно не будет забыто и впредь, то его жизнь приобретает смысл уже благодаря ее отражению в сознании других.

Материалисты XVII-XVIII вв. в частности, Спиноза, продолжили линию эвдемонизма, усилив в нем рационалистический момент и выдвинув чисто интеллектуальное понимание блаженства и смысла жизни в познании. Позднее намечаются и другие пути поиска смысла. Одна из таких новых моделей смысла жизни – власть человека над человеком, выдвинуться Т. Гоббсом еще в XVII в., развитая и обоснованная немецким философом-иррационалистом Ф. Ницше в его учении о «воле к власти». Он считал, что смыслом жизни должна быть индивидуальная «воля к власти», могуществу, подчинению чужой воли своей.

Идеал Ницше – «сверхчеловек», сильная личность, противостоящая толпе – «посредственности» и находящаяся «по ту сторону добра и зла»: ее предназначение (смысл жизни) – в собственной самореализации.

Другая концепция смысла жизни, имевшая своих сторонников во все времена, но особенно утвердившаяся в эпоху создания и накопления капитала – обладание материальными благами, богатством. Шекспир и Бальзак, Дж. Лондон и Д. Голсуорси, авторы современных бестселлеров раскрывают перед нами английские, французские, американские, а сегодня и русские трагедии, связанные со стремлением к деньгам, золоту, роскоши, когда в жертву им приносят все.

XX век обострил и сделал более жестокой эту погоню за богатством. Мафиозные структуры с помощью коррупции втягивают в свои преступления самых, казалось бы, честных и неподкупных людей, подрывая тем самым нравственные основы общества.

Обывательским проявлением этой концепции является принятие в качестве главной жизненной цели – стремление к обладанию: вещами, комфортом, престижем. Мещанин все многообразие жизни воспринимает через призму своего непомерно раздутого «я». Средства жизни (удобства, вещи, досуг, материальные блага) в его сознании становятся целью бытия, а главный смысл существования он выражает паразитической формулой «бери от жизни все, что можешь». Конечно, было бы нелепо и нечестно отрицать значение материальных благ в жизни современного человека.

Но плохо, если вещи, удобства, комфорт из средства жизни превращаются в цель, смысл существования. Материальное благополучие само по себе обретает смысл только тогда, когда оно становится условием совершенствования его владельца, или дает возможность помочь другому (благотворительность) или способствует развитию общества и культуры (меценатство).

Как отмечалось, существуют пессимистические концепции, вообще отрицающие смысл жизни, французский писатель Ф. Мориак приходит к выводу, что жизнь большинства людей – мертвая дорога «в никуда». Он сравнивает человеческую жизнь с движением слепых, которые бредут к неведомому морю, и в этом движении им остается единственный выбор; либо ринуться в пучину волн, либо возвратиться вспять и все начать сначала.

Критикуя пессимистический подход к смыслу жизни, русский философ Вл. Соловьев указывал на противоречия в рассуждениях и действиях его сторонников, которые, отрицая всякий жизненный смысл, тем не менее опровергают самих себя, продолжая жить. Он называет их несерьезными отрицателями, противопоставляя им «серьезных отрицателей – самоубийц». Размышляя об этих людях на примере литературных и исторических персонажей (Ромео,

Вертер, Клеопатра), он приходит к выводу, что и их отрицание смысла жизни несостоятельно: оно вытекало из крайне узкого представления о нем, поскольку связывалось с осуществлением личных, пусть даже возвышенных интересов.

И все же люди не хотят мириться с отсутствием или утратой смысла, хотя это и стало особенно в наше время, весьма распространенным показателем нравственного кризиса. Проблеме утраты смысла и борьбе с этой утратой посвящена логотерапия – учение о смысле жизни одного из живых классиков XX в. – философа и психолога Виктора Франкла.

2. Смысл, цель и осмысленность жизни

(Мишаткина Т.В., Бражникова З.В.)

Если цель – это определенный рубеж, то смысл жизни это генеральная линия, определяющая цели. Это та общая направленность, которая сказывается на всем поведении человека, на всей его жизни. Цель жизни – впереди, в будущем. Смысл это многообразное содержание самой жизни и одновременно – стремление к высшей цели.

Цель выступает в сознании человека образом того будущего состояния действительности, которое отвечает его представлениям, потребностям и идеалам. О значении цели в жизни человека А.П. Чехов писал так: «Все хорошие, настоящие писатели имеют общий и весьма важный признак: они куда-нибудь идут и Вас зовут туда, же, и Вы чувствуете не умом, всем своим существом, что у них есть какая-то Цель.... И Вы кроме жизни, какая она есть, чувствуете еще ту жизнь, какая должна быть, и это пленяет Вас».

Обретение подлинного, а не ложного смысла – чрезвычайно сложный процесс. Мы все приходим через иллюзии, заблуждения и ошибки, через драмы искаженного или неполного воплощения своих замыслов, че-

рез конфликты несовпадения смысла жизни в общечеловеческом аспекте и индивидуальном его понимании. Глубина и сложность проблемы в том, что смысл жизни не преподносится нам готовым. Смыслу жизни нельзя научиться. Этическое учение дает нам лишь ориентацию.

На самом же деле человеку предстоит не теоретически узнать смысл жизни, а выстрадать его, обрести в опыте своего бытия, в процессе самоутверждения и сложных нравственных исканий. Ибо знать что-то о смысле жизни, определить его для себя и прожить свою жизнь осмысленно – к сожалению, далеко не одно и то же. И, может быть, действительно прав Н. Бердяев, утверждая, что смысл жизни – в поисках этого смысла?

Учитывая это обстоятельство, следует различать смысл и осмысленность жизни. Первое предполагает объективную оценку, содержательный критерий, второе – субъективное отношение к своей жизни, осознание ее смысла. Жизнь индивида имеет тот или иной смысл, даже если она им и не осмыслена. Смысл жизни реализуется в процессе жизнедеятельности человека, протекающей в разных сферах. И поэтому смысл жизни может выступать не как единственная цель, а как «спектр смыслов»: смыслом личной жизни могут быть дети или любовь, в профессиональной деятельности – максимальная реализация своих способностей и талантов. Но в любом случае человек должен состояться, иметь возможность и суметь предъявить себя миру, выразить свою сущность.

Жизнь наполняется смыслом, становится содержательной, достойной человека лишь тогда, когда она полезна другим, когда человек с удовольствием, и полной самоотдачей служит избранному делу, когда существование его проникнуто нравственным добром и справедливостью.

И тогда объективная значимость, смысл его жизни счастливо совпадают с его личными, субъективными стремлениями и целями. Но при этом наилучший вариант – когда субъект осознает содержание своей жизни,

когда смысл и осмысленность образуют гармоничное единство. Ведь осознать смысл своей жизни - значит, найти свое «место под солнцем».

3. Поиски понимания счастья

(Бражникова З.В., Мишаткина Т.В.)

Со «смыслом жизни» тесно связано то, что именуется «СЧАСТЬЕМ». Если в первом как бы дается оценка значимости существования человека, то второе отражает степень его удовлетворенности результатами своей жизнедеятельности.

Одним из первых к понятию «счастье» обратился древнегреческий философ Демокрит. Счастье для него – это особое благодное состояние души, заключающееся в уравновешенности, гармонии, размеренности, безмятежности, невозмутимости, бесстрастии. В более поздней этике уже упомянутых киников мы также встречаем подобное понимание: счастье – не знать страстей, сжигающих желаний, быть безграничным ко всем расхожим и фальшивым ценностям, свести до минимума свои потребности «жить по природе» и сохранять независимость и спокойствие.

Совершенно другое, казалось бы, понимание счастья предлагает Эпикур: счастье – в наслаждении. Однако наслаждение для него – не вульгарное, тривиальное удовольствие, а особое состояние души, благородное спокойствие, умозрительная уравновешенность, безмятежность.

Основой такого состояния выступает не любое, а лишь разумное и справедливое удовольствие, понимаемое как «свобода от телесных страданий и душевных тревог». Для этого необходимо добиться независимости от всего, что нарушает спокойствие: и от влияния внешнего мира, и от собственных страстей и пустых желаний. Именно тогда наступает счастье, состоящее в невозмутимости духа. Главная же добродетель, способст-

вующая достижению счастья, - мудрость, - заключается в понимании сути вещей, людей и их отношений.

Стремление к счастью получает значение морального принципа у Фомы Аквинского, который придает этому понятию религиозный смысл: счастье в его понимании – это нечто противоположное земным радостям. В эпоху Возрождения стремление к земному счастью вновь провозглашается вполне законным нравственным принципом поведения.

Но особенно большое значение принцип эвдемонизма приобретает в этике французских материалистов XVIII века. Счастье человека было объявлено ими конечной целью всякого общества и всякой полезной деятельности людей. Стремление к счастью трактовалось как данное человеку от природы, а достижение счастья – как осуществление подлинного назначения человека. В современной западно-европейской этике можно встретить лишь отдельные элементы классического эвдемонизма (например, в «Фелицитологии»⁴ О. Нейрата).

Философы и поэты, мудрецы и торговцы спорили и спорят о том, что есть счастье, и хотят его для себя: высокого, романтического и простого, житейского. Чаще всего встречается модель, где счастье соотносится с неким благом, с обладанием им или созиданием его.

Но при этом забывается, что благо и счастье для одних, для других вовсе таковым не является. Или: человек принимает что-то за благо (счастье), а потом это же не ставит ни в грош. Или: человеку что-то кажется благом (счастьем), хотя объективно оно им не является (иллюзия счастья).

И вообще, если понимать счастье лишь как чувство удовлетворения человека от обладания благом или тем, что ему таковым представляется, то придется признать равноценность любых переживаний удовлетворения жизнью: и в случае свершения добра, и в случае свершения зла.

---

⁴ Фелицитология – учение о счастье.

Между тем, существует мнение, что для того, что бы человек был счастлив, он должен обладать определенными моральными качествами, быть нравственной личностью. Из этого следует, что счастливый человек никогда не будет совершать заведомо злых поступков, иначе он утратит ощущение счастья. Еще Аристотель говорил, что добро – это путь к счастью и одновременно его составной элемент. Совершая заведомо злые поступки, человек сознательно движется в сторону, противоположную той, где находится счастье.

Поэтому «счастье» алкоголика, добравшегося до бутылки, «счастье» развратника, соблаздившего очередную жертву, «счастье» зловерного человека, испортившего настроение людям, - отнюдь не является счастьем, и в каком бы блаженном состоянии ни находились названные субъекты, психологи утверждают, что они глубоко несчастливы.

Стремление же к материальному благополучию и жизненному комфорту – норма человеческого существования. Но благополучие не должно отождествляться со счастьем. Благополучие – это характеристика предпосылок бытия индивида, а не сути его жизни.

4. Эскизы к портрету счастья

(Мишаткина Т.В., Бразникова З.В.)

Счастье же – это сопровождающееся чувством глубокой моральной удовлетворенности переживание полноты бытия.

Насколько же счастье зависит от самого человека? А. Шопенгауэр, рассуждая о жребии человека, называл три фактора, его определяющее.

Во-первых, это то, что есть сам человек как личность. Сюда он включал здоровье, силу, красоту, темперамент, нравственный характер, умственные способности, образование.

Во-вторых, то что, человек имеет, то есть его имущество и собственность.

В-третьих, то чем человек является в представлении других (почет, ранг, слава).

Сопоставляя роль и значение этих факторов для счастья и довольства, Шопенгауэр с горечью восклицал: «Как много наше счастье зависит от того, что такое мы сами, каковы мы меж тем как большею частью в расчет принимается только... то, что мы имеем или, что представляем».

Первый фактор имеет явный перевес над двумя другими: между истинными личными преимуществами, преимуществами великого ума или великого сердца и всеми прочими преимуществами (ранга, богатства, славы) существует такое же отношение, как между действительными королями и театральными. И потому благоразумнее заботиться о сохранении здоровья и развитии способностей, чем о приобретении богатства и славы.

Для нашего счастья субъективная сторона, считал Шопенгауэр, несравненно важнее и существеннее объективной: «... светлый, живой, проныцательный и правильно понимающий ум; умеренная, мягкая воля, а потому и добрая совесть – все это такие преимущества, которых не заменит никакой ранг, никакое богатство».

Шопенгауэр интересно ставил вопрос о культуре восприятия и переживания счастья. Если хочешь оценить степень благополучия или счастья человека, следует спрашивать, считал он, не о том, что его радует, а о том, что его печалит, ибо чем ничтожнее это последнее само по себе, тем человек счастливее. Люди должны перестать гоняться за счастьем и наслаждением и начать заботиться о том, чтобы по возможности, закрыть к себе доступ горестям и страданиям. И вообще, лучшее средство для того, чтобы не сделаться очень несчастным, - считал Шопенгауэр, - это не желать быть очень счастливым, не строить замков на песке.

Настоящее счастье всегда связано с ощущением необыкновенного подъема духовных и физических сил человека, его стремлением к переживанию всей многомерности бытия, а это редко дается без внутренней борьбы сомнений, мучений.

Какие же моральные качества и добродетели могут привести человека к счастью? Что для этого нужно? Русская пословица гласит, что счастье всегда на стороне отважных. Д. Юм также считал, что счастье покровительствует смелым и предприимчивым. Японская пословица утверждает, что счастье приходит в дом, где слышен смех.

Новалис отмечал, что прочное счастье – удел честного человека. Паскаль писал, что мы бываем счастливы, только чувствуя, что нас уважают. По А. Шопенгауэру, здоровый нищий, счастливее больного короля. Согласно Н.М. Карамзину, счастье – дело судьбы, ума и характера.

Что же необходимо делать человеку, чтобы быть счастливым? И. Кант считал, что в отношении счастья невозможен никакой императив, который в строжайшем смысле слова предписывал бы совершать то, что делает человека счастливым. Но люди упорно продолжают искать всеобщие «рецепты» счастья.

Представляет определенный интерес исследование о возможностях и источниках счастья, проведенное еще в начале XX века американским социологом Ютсоном. Результаты этого исследования он сформулировал в тезисах, которые можно разделить на 3 части: первая устанавливает, что не приводит к счастью или несчастью, вторая – что к ним приводит, а третья дает некоторые представления о зависимости счастья от пола, гражданского состояния, возраста.

1. Счастье или несчастье не зависят:

- От уровня образования, культуры, интеллигентности
- От уровня образования родителей;

- От материального благосостояния;
  - Несогласие между родителями менее отрицательно влияет на счастье детей, если родители разошлись, чем, если они живут вместе;
  - Увлечения (хобби) имеют меньшее значение для удовлетворенности жизнью, чем обычно предполагают;
  - Трудные условия жизни не обязательно приводят к несчастью;
  - Производительный труд не является необходимым для счастья;
2. От чего могут зависеть счастье или несчастье:
- Неудача в любви является одной из главных причин несчастья;
  - Музыка и поэзия – прибежище для несчастных;
  - Любовь к труду и его хорошие результаты значительно способствуют счастью;
  - Любовь к природе также способствует ему;
  - Симпатия людей и хорошие отношения с ними – важный фактор счастья;
  - Большинство людей жаждет приключений, а не покоя;
3. Зависимость счастья от пола, гражданского состояния, возраста:
- Молодость не является золотым периодом жизни, но и старость тоже;
  - Мужчины считают себя более счастливыми, чем женщины;
  - Женатые счастливее неженатых;
  - Те, кто на пороге шестидесятилетия помышляет о начале новой жизни, сами, или вместе с кем-то другим, по преимуществу, несчастливые люди.

Способность к счастью – как талант. В ней проявляется глубина и яркость личности, ее внутренняя творческая энергия. Состояние счастья прямо противоположно состоянию безразличия, вялости, равнодушия,

инертности. Счастье – это осуществление внутренней свободы, процесс реализации глубочайшего личного «хотения».

В конечном счете, это – нормальное состояние человека. И поэтому отказ от счастья есть предательство личности, подавление в себе животворных истоков. Существование, ставшее холодным долгом, отказ от переживания бытия как блага приводит к внутреннему опустошению. Утрата способности к счастью – показатель деградации личности, душевного хаоса, бессилия найти главную линию в жизни.

5. Тайны счастья и его «законы»

(Мишаткина Т.В., Бражникова З.В.)

У счастья есть свои «тайны». Одна из них – счастье существует только во взаимном общении людей, в их взаимодействии. Счастье «живет» только в обмене, в передаче от одного к другому. Им нельзя владеть как домом или автомобилем, обособившись от всех. Только тогда, когда другие приобщены к «моему» счастью, а я – к счастью других, только тогда «пульс» счастья сохраняет свою наполненность. Если я не могу «вовлечь» мир (пусть хотя бы в лице близких друзей) в круг своего счастья, поделиться с ними этим счастьем, то есть доставить им хоть частицу той радости, которую испытываю я, то я не могу быть вполне счастливым.

Быть счастливым – значит уметь дарить другим богатство своей души, свой талант, свои знания. Только «растрачивая» себя таким образом, вы можете испытать чувство полноты осмысленности собственного бытия в этом мире.

Другая парадоксальная особенность счастья – оно никогда не бывает абсолютным и вечным. Задумывались ли Вы над тем, что, когда оно приходит, мы всегда испытываем какой-то неосознанный страх: страх поте-

рять его, страх, что оно пройдет, кончится? И это отравляет нам счастье, придает ему привкус горечи.

Счастье преходяще. Не случайна поэтому магическая фраза, за которую Фауст, продавший душу Мефистофелю, готов потерять дарованную ему молодость, - «Остановись, мгновенье, ты прекрасно!» Наша мечта о вечном счастье неосуществима, к сожалению. А может быть, это и к лучшему: ведь зная об этом, мы должны с особой бережностью относиться к хрупкой субстанции счастья...

Когда-то Карл Маркс на вопрос «Ваше представление о счастье?» ответил «Борьба». Ответ неожиданный и необычный – так как он расходится с традиционным, веками складывавшимся представлением о счастье как о безмятежно-сладостном покое, довольстве. Ответ звучал как девиз. Он и был девизом жизни для Маркса и целых поколений революционеров.

Если же отрешиться от политического смысла этого представления, то можно признать, что счастье (каков бы ни был его конкретный облик) всегда сопряжение с борьбой как преодолением. Переживание полноты бытия, достижение глубокого внутреннего удовлетворения невозможны без преодоления – собственной ли инертности, пассивности, внешних ли обстоятельств, наконец, без преодоления «самого себя». И это тоже одна из «тайн» счастья.

В свое время Пушкин устами своего разочарованного героя говорил: «На свете счастья нет, но есть покой и воля». Но прошло немного времени, и жизнь приводит его к прямо противоположному выводу:

*Я думал вольность и покой
Замена счастью. Боже мой!
Как я ошибся! Как наказан!*

Уже в другое время поэт А. Блок также провозглашает подобное видение и понимание полноты жизни и счастья: «И вечный бой! Покой нам только снится!»

Казалось бы, что может быть дальше от борьбы, чем «бесхитростные» радости, доставляемые человеку «простыми» проявлениями жизни: созерцанием прекрасного, общением с природой? Эта радость воспета С. Есениным как проявление подлинного счастья:

*... Счастлив тем, что целовал я женщин,
Мял цветы, валялся на траве,
И зверье, как братьев наших меньших,
Никогда не бил по голове.*

Надо быть человеком очень обостренной чувствительности, чтобы суметь испытать такую радость, такую полноту бытия. И чтобы почувствовать силу, красоту этих строк, чтобы испытать от них глубокое внутренне удовлетворение, тоже требуется преодоление – преодоление косного, безразличного отношения к миру, природе, людям, искусству...

«Что такое счастье – это каждый понимал по-своему», - писал А. Гайдар. И все-таки есть нечто общее, что характеризует счастье каждого человека.

Во-первых, счастье не есть безмятежность и спокойствие. Оно невозможно в пассивном образе жизни. Счастье нельзя найти, выиграть, получить в подарок. Его можно только обрести в процессе самоосуществления, самореализации личности.

Во-вторых, счастье не есть состояние непрерывных радостей. В нем нельзя пребывать, как в зоне непрекращающихся удовольствий и наслаждений. Счастье – это миг, «звездный час» человека, наиболее яркие точки биографии.

В-третьих, счастье не может быть абсолютным. Оно есть не полное отсутствие несчастий, но способность преодолевать невзгоды и неудачи.

В-четвертых, счастье невозможно в одиночестве. Для счастья всегда нужны другие, нужен «контрапункт души» с ними.

В-пятых, предчувствие счастья, его предвкушение часто значительнее, острее и ярче, чем его осуществление. «Ступенями к томительному счастью я более чем счастьем, дорожу», писал поэт (Тютчев).

В-шестых, мера счастья зависит от степени нравственности индивида. Удовольствие в жизни может испытать каждый человек, полноту счастья – только нравственный.

Вопросы и задания. Подумаем вместе

а) Вопросы и задания

1. В чем видите смысл существования и предназначение человечества? Есть ли смысл жизни у каждого человека? В чем смысл Вашей жизни?
2. Говорят, жизнь человека не прошла бессмысленно, если он построит дом, воспитает сына и посадит дерево. Как Вы думаете, почему? Каждому ли человеку это удастся?
3. Согласны ли Вы с тем, что счастье каждый понимает по-своему? И существует ли, на Ваш взгляд, некоторое обобщенное понимание счастья, справедливое для всех? Или все же прав Н. Бердяев, утверждая, что никакого критерия и мерил счастья не существует, ибо свобода и достоинство человека не позволяют видеть в счастье и удовлетворении цель и высшее благо жизни?
4. Считаете ли Вы, что «Счастье – это когда тебя понимают»? Почему?

5. Как Вы считаете, какие основания были у французского философа-просветителя Д. Дидро утверждать: «Чтобы быть счастливым, нужно иметь хороший желудок, злое сердце и совсем не иметь совести»?
6. В чем отличие смысла жизни от цели в жизни?
7. Правильно ли выражение «бессмысленная жизнь»?
8. «Когда явился на свет, ты плакал, а все другие радовались; сделай же так, чтобы когда ты будешь покидать свет, все плакали, а ты один улыбался» (индийское изречение). Можно ли утверждать, что в нем выражен смысл жизни человека?
9. Действительно ли «человек – кузнец своего счастья»?
10. Дайте свое толкование высказыванию Демокрита: «Счастье и несчастье – в душе».
11. Верно ли, «правда – хорошо, а счастье лучше»?

б) Подумаем вместе

12. «Нет ничего печальнее жизни женщин, которые умели только быть красивыми» (Б. Фонтенель). Переведите это высказывание на язык этики, используя термин «смысл жизни».
13. «... Не удовлетворение желаний – то, что обычно называют счастьем, а цель в жизни является сердцевиной человеческого достоинства и человеческого счастья. И чем быстрее и полнее Вы будете удовлетворять стремление человека к наслаждению, отняв у него цель в жизни, тем несчастнее и ничтожнее Вы его сделаете». Согласны ли Вы с этим высказыванием К. Д. Ушинского?
14. «Организация общества такова, что каждый из нас, работая над своим личным счастьем, работает для общего счастья. Человек не может увеличивать своих собственных средств наслаждения, не

увеличивая вместе с тем средств наслаждения других» (И. Бен-там). «Самый счастливый человек тот, кто дает счастье наибольшему числу людей» (Д. Дидро). Справедливы ли данные высказывания?

15. «Счастье – успешно сформировавшийся в течение осознанной жизни человека комплекс предрассудков», - считает студент А.К. «Счастье в согласии с самим собой», - это точка зрения Д.М. «Для меня счастье – это когда я верю в себя в свои силы», признается студентка Н.К. Выскажите свое отношение к этим моделям счастья и предложите собственную.
16. У каждого человека есть мечта, какое-то сильное желание. Если они не исполнимы, может ли человек быть без этого счастлив?
17. Что, по-Вашему, важнее для счастья – стремление к чему-либо или достижение этого?
18. Согласны ли Вы со следующим утверждением Л. Бетховена: «Нет ничего выше и прекраснее, чем давать счастье многим людям»?
19. Разделяете ли Вы следующую точку зрения В. Гюго: «Чтобы быть вполне счастливым; недостаточно обладать счастьем, надо еще и заслужить его». Как согласуется с ней высказывание Л. Толстого: «Счастье есть удовольствие без раскаяния»?
20. Может быть, действительно прав Н. Бердяев, утверждая, что смысл жизни – в поисках этого смысла?
21. Почему «Величайшее несчастье – быть счастливым в прошлом»?
22. Счастливы ли Вы? Почему?

Тематика рефератов

1. Эпикурейский идеал счастья как невозмутимости духа.

2. «Моральная арифметика» И. Бентама как простые нормы достижения счастья.
3. «Воля к власти» и идеал «сверхчеловека» - пути достижения ницшеанского смысла жизни.
4. Мещанское понимание обладания вещами как подмена целей жизни ее средствами.
5. Логотерапия В. Франкла как учение о борьбе с утратой смысла жизни.
6. Боль и наслаждение в переживании счастья.
7. Радости и скорби в восприятии музыкального бытия (по мотивам идей А.Ф. Лосева).
8. Возраст и переживание счастья во времени (в прошлом, настоящем и будущем).
9. Счастье в жизни и перед лицом смерти (по мотивам «пограничных ситуаций» героев Ф. Достоевского).
10. Возможности обретения счастья в условиях одиночества.

Литература

В дополнение к 6-й лекции

1. Гумницкий Г.Н. Смысл жизни, счастье, мораль. М., 1981.
2. Зеленкова И.Л. Проблема смысла жизни. Опыт историко-этического исследования. Мн., 1988.
3. Дубко Е.Л. Идеал, справедливость, счастье. М., 1989.
4. Малахов В.А. Смысл жизни и нравственное отношение личности к миру. – М., 1986.
5. Смысл жизни: опыт философского исследования. М., 1992.
6. Татаркевич В.О. О счастье и совершенстве человека. М., 1981.
7. Франкл В. Человек в поисках смысла. – М., 1990.

8. Человек: Мыслители прошлого и настоящего о его жизни, смерти и бессмертии. – М., 1991.

Лекция VIII

Этика любви

(Бражникова З.В., Мишаткина Т.В.,
Уваров Л.В.)

*Любовь – над бурей поднятый маяк,
Не меркнувший во мраке и тумане.
Любовь – звезда, которую моряк
Определяет место в океане.*

В. Шекспир

*Смерть и Время царят на земле –
Ты владыками их не зови;
Все, кружась, исчезает во мгле,
Неподвижно лишь солнце любви.*

Вл. Соловьев

Ключевые понятия: андрогины, пол («половина» человека) Любовь и Вражда, «первомужчина» и «первоженщина», Афродита, любовь (Эрос), глубинная основа любви, диапазоны любви, платоническая любовь, духовность, половое влечение, восходящая любовь («эрос», «филия», «агапэ»), нравственный смысл любви, индивидуальность и эгоизм, «три вида» любви, «пять путей» любви, межличностное единение, разновидности любви.

Проблема любви всегда интересовала людей, но особенно важной она стала сейчас. Прошедший век, вобравший в себя две мировые войны, множество гражданских войн и жестокие тоталитарные режимы, войдет в историю не только как время выдающихся социальных и научно-технических достижений, но и как эпоха особой бесчеловечности и агрессивности.

Об остром дефиците любви как принципе отношений человека к человеку говорит широкое распространение в обществе равнодушия, зависти, лени души. В этих условиях очень важно не потерять саму способность человека любить. Ведь только в любви и через любовь мы можем оставаться людьми: «Только влюбленный имеет право на звание человека» (А. Блок).

Любовь как наиболее волнующая тайна человеческой жизни широко представлена в мифологических преданиях.

1. Мифы об андрогинах и Эросе

(Уваров Л.В.)

Как уже отмечалось (лекция 2-я), мифы, сказки, легенды и другие формы эпоса – это колыбель человеческой культуры и цивилизации. В мифах переплетаются общечеловеческие и национальные мотивы, раскрываются глубинные архетипы души народа. Мифы, как и эпос в целом, по праву считаются «первопоэзией» и «первоначальностью».

Без этих первоисточков невозможны также ни литературное, ни музыкальное творчество; ни живопись, ни скульптура; ни, наконец, развитие абстрактных понятий. Так же пронизательно показаны в мифах и механизмы происхождения половых различий.

Итак, все красоты единения мужского и женского пола, согласно восточной и западной мифологии, обусловлены структурно-

упорядоченной гармонией противоположных начал в космическом мироздании.

Давно, даже очень давно, люди, жившие на Земле, не делились на мужчин и женщин, а сочетали их признаки в одном целом. Их называли «андрогинами». Жили они с полным ощущением счастья, познавали мир и себя. Люди не знали, что такое ложь, лень, зависть, гордыня, убийство. Ни животные, ни растения не служили для них пищей. Люди умели обмениваться энергией с Космосом, это и давало им силы на полную творчества жизнь. Создатель Земли и людей тихо радовался, наблюдая за своим Творением.

Но однажды на Землю явился Злой Дух, он родился на свет случайно, потому что был плодом на мгновение усомнившегося в своих действиях Зервана (Абсолюта, Вселенского Разума). Злой Дух захотел властвовать над людьми. Расколов первичное Небо, которое служило мощной защитой Земли, он сотворил паразитов в растительном мире, хищников среди животных, а людей разделил вдоль пополам и разбросал их по Свету. С тех пор каждый человек ищет свою половину, чтобы соединившись в любви, вновь обрести целостность и вечность, которые дадут рождение Новой Жизни.

Эта легенда описана в самой древней религиозной книге Авесте - священной книге ариев, прародителей всех индо-европейских народов.

Сходная версия об андрогинах, но отличная в изначальной паре противоположностей – Любви и Вражды, - представлена в западной античности философом и поэтом Эмпедоклом (484 – 424 гг. н.э.). Он рассматривает Космическую жизнь как внешнее (физическое и символическое) выражение нравственного миропорядка, в пределах которого разыгрывается грандиозная драма. В ней поочередно берут верх либо положительные силы любви и примирения, образуя божественно-духовное Единство; либо

отрицательные силы вражды и ненависти, составляя материально-вещественное и беспорядочное Множество.

Движение к единству, согласию, по Эмпедоклу, - это «путь вверх», а направление к чужеродным частям, хаосу – «путь вниз». Развитие мира начинается по второму пути: к несовершенному множеству, раздробленности («инволюция»). На этой нисходящей траектории, полагает Эмпедокл, единое божество делится на первого мужчину в образе неба, то есть Зевса-отца и первую женщину в облике Геры, то есть матери-земли. От них то и рождаются андрогины, или «мужеженщины», которые также разъединяются и различаются преобладанием либо мужского, либо женского начала.

И только в развитии мира по восходящей траектории – от элементов к Божеству («эволюция») рождаются не андрогины, а «люди как становящиеся боги», синтезирующей силой формирования которых (как мужчин или женщин) является Афродита. Любовь, или Эрос дает подлинную гармонию слияния мужского или женского начала, первично воплощенного в соответствующих двух типов организмов.

Несомненно, как в мифах, так и в философских мифопоэтических образах первостихий и устройства космоса многое кажется чрезмерно наивным, умозрительно-фантастическим.

Но не будем забывать, что во-первых, все великое вначале было фантазией, а человек несет в себе всю свою историю и историю человечества (К.Г. Юнг); во-вторых, современное научное знание все чаще обращается к мифологическим истокам культуры: достаточно назвать такую новую науку, как «синергетика» (от греч. – «Гармоническое сочетание»), которая изучает соотношение «порядка» и «хаоса», опираясь при этом не только на теоретические модели, но и на мыслеобразы западной и восточной мифологии.

Пожалуй, нет такой области, как нравственные отношения и их проявления в сфере любви, где так причудливо сочетались бы порядок и хаос, идеальные нормы и жестокая реальность, миролюбие и агрессивность, созидание и разрушение, жизнь и смерть, свет и тени, разум и импульсивность.

Названные противоположности, коренящиеся в особенностях мифологически-нравственной, ценностной полярности любви и ненависти, как и сходства (и различия) мужского и женского пола, настоятельно требуют движения от «логоса» к «мифу», к осмыслению происхождения мужского и женского пола (современная наука ничего вразумительного на эту тему пока не сказала). Поискам Эмпедокла созвучны не менее яркие представления об андрогинах и Эросе в диалоге Платона «Пир», а также в размышлениях прекрасного знатока античности, русского философа (и также поэта) В.С. Соловьева в его философском трактате «Смысл любви».

Как повествуется в удивительном Платоновском диалоге, в далеком прошлом люди были трех полов - мужского, женского, а также сочетавшие признаки обоих, или андрогинны. У последних было четыре руки, столько же **ног**, одна голова, но с двумя одинаковыми лицами., смотревшими в противоположные стороны; ушей было две пары, глаз - столько же; имелись мужские и женские половые органы, также противоположной направленности, то есть на правой и левой стороне туловища.

Андрогинны могли быстро перекачиваться на восьми конечностях, были сильными, горделивыми и даже посягали на власть богов. Чтобы не допустить этого «грехопадения» царь и отец богов Зевс разрезал каждого из них вдоль пополам. Заодно такой же операции подверглись мужчины и женщины, но с той лишь разницей, что разрез был фронтальным с уменьшением размеров головы, с более тонкими туловищем, руками и **ногами**.

С тех пор каждая половина прежнего андрогина ищет свою другую; мужская – женскую и наоборот.

Каждый из нас - это лишь половина ("пол") человека, или его символ, смысл которого – достраивать себя до целого. А потому и любовь мужчины и женщины друг к другу - это жажда целостности и стремления к ней, это зачатие и рождение новой жизни. Так проявляется та доля бессмертия и вечности, которая отпущена, смертным. Что касается половинок, прежних мужчин и женщин, то их влечет к своим половинкам (гомосексуализм - влечение к своему полу).

Итак, глубинная основа любви - это стремление восстановить утраченную андрогинную целостность разделенного мужского и женского начала. В древнекитайской философии, как отмечалось ранее, они назывались «Ян» (мужчина, небо, дух, активность, нечетные числа) и "Инь" (женщина, земля, душа, нежность, четные числа). Эти начала воплощают гармонию вселенной, взаимную дополнительность (а не «борьбу») противоположностей, ритмику жизни, (взаимного отражения) человека и вселенной, разумный путь (Дао). Например, в символике чисел мужчина как нечетное число – это единица, проект, "семя"; женщина, или четное число, - это двойка, вбирающая в себя единицу, "оплодотворенная" ею. В целом же в такой сонастройке, раскрываются и последовательные ступени этической мудрости – понимание человеком себя и других, психодуховное самосовершенствование.

Чтобы восстановить утраченный андрогинизм, подчеркивается в «Пире», мало одного стремления, влечения. Нужно еще напряжение, страсть, сила, интенсивность этого стремления, обусловленные динамизмом Эроса.

2. Эрос и Афродита: диапазоны любви

(Уваров Л.В.)

Клокотание рождающейся вселенной символизировалось в греческой мифологии образом Эроса, который согласно Платону, является не только перволюбовью, но и всемудростью, соединяющих небо и землю, а также и богов противоположного пола, и разнополых смертных людей. Как синтез любви и мудрости Эрос воплощает сладостную причину всех зачатий и рождений, плодотворную, творческую, вдохновляющую силу.

В жизни человека (как считают Эмпедокл и Платон) Эрос знает два пути **восходящий** и **нисходящий**. На первом он устремлен к высшим, духовным регистрам любви. В этом ему помогает Афродита небесная, влекущая к образцам (идеалам) совершенства, и вечной идее красоты.

Здесь властвует любовь как безумная страсть вступать в брак с идеальным, породить себя в ином, практически осуществлять идеи и идеалы, рождать духовно.

Итак, на первой (восходящей) траектории Эрос, Афродита небесная и Небо – это элементы «платонической любви», возвышенной и чистой. Так надо понимать эту любовь, а не упрощенно, вроде духовной любви между мужчиной и женщиной без их половой (сексуальной) близости. Хотя и этот вариант соприкасается с подлинной платонической любовью.

На втором, нисходящем пути Афродита земная, или пошлая увлекает Эроса неукротимым телесным, половым влечением, стремлением к его удовлетворению. Здесь видны тоже три элемента – Эрос, Афродита земная и Земля, образующие «заземленную», плотски-физическую любовь, сопряженную с извращенными формами сладострастия.

Согласно платоновскому толкованию мифа об Эросе, сила влечения последнего раздваивается в диапазоне между восходящим и нисходящим регистрами любви. А сам Эрос является одновременно сыном бога, богатства Пороса и богини бедности Пеннии. Стремясь к небесной красоте, Эрос

достигает духовного обогащения, в земных же устремлениях он ищет только телесных наслаждений.

Но для Платона главное – восходящая любовь, при которой любовь – телесная страсть («Эрос») поднимается к любви – душевной дружбе («филия»); а затем становится любовью духовной – взаимоуважением («агапэ»); наконец, порывая с человеческой плотью, приходит к чистой и светлой страсти, пронизанной разумным созерцанием надчеловеческих «вечных идей».

Эрос телесный превращается в эрос духовный, но не теряет чувственно-эмоциональной окраски и предстает уже как «познающий эрос» со своим интеллектуальным «голодом», творческой «жаждой», стремлением к «насыщению». На вершине своего восхождения и платоническая любовь неизбежно превращается в высшее духовное созерцание: любовь-этику и любовь-эстетику. Конечно, такая трактовка духовной любви становится безличностной, ущербной для истинного андрогинизма, но в ней налицо духовное «деторождение»

Надеемся, что наш экскурс в область философско-мифологических образов античности позволяет по-новому оценить и название данной лекции: «Этика любви». Этика, несомненно, важна, но не менее (если не более) значима любовь в ее неисчислимых проявлениях для внутреннего основания нравственности и построения самой этики (Вл. Соловьев).

3. Загадочная природа любви

(Бражникова З.В., Мишаткина Т.В.)

Любовь – одно самых сложных, богатых, индивидуально неповторимыми нюансами отношений человека к другим людям (гуманизм), к самому себе, к природе. Понятие «любовь» многогранно: оно включает в

себя и любовь к Родине (патриотизм), и любовь к искусству, путешествиям, и родительскую любовь, и любовь детей к родителям.

В широком и достаточно упрощенном смысле слова **любовь – это нравственно-эстетическое чувство, которое в сочетании с разумностью выражается в бескорыстном и самозабвенном стремлении к своему объекту, в потребности и готовности к самоотдаче.** Наиболее специфична любовь, связывающая мужчину и женщину, которая представляет собой сложный комплекс человеческих переживаний, возникающих в результате слияния биологических потребностей, трансформированных культурой, со взаимными нравственно-эстетическими и психологическими стремлениями.

Человеку в любви необходимо не просто носитель другого пола, но такое «другое» которое обладает для него эстетической привлекательностью, интеллектуальной и эмоционально-психологической ценностью, общностью нравственных представлений. Если этих компонентов нет, любовь «не состоится» или возникнет ее иллюзия, которая неизбежно разрушится, погибнет. Без гармонии «я» и «не-я», без духовной близости, совместимости психологии характеров между людьми любовь невозможна.

Понять любовь сложно, любовь объяснить - почти невозможно. Не случайно еще две тысячи лет назад римский поэт Тибулл называл любовь «сладчайшей тайной», а немецкий поэт Г. Гейне называл любовь сфинксом, Тысячелетней Загадкой. Она приносит много радости, делает жизнь человека приятной и красивой, рождает светлые мечты, окрыляет и возвышает. Но в то же время любовь - источник многих страданий и даже трагедий. С ней связаны волнения, ревность, тревога. В любви соединятся самые противоположные чувства: страдание и наслаждение, радость и печаль, восторг и разочарование.

Любовь - самое манящие из чувств, и, вместе с тем, "любовь - обманная страна". Она дает самое яркое наслаждение, но и самую сильную боль, самое острое счастье, но и самую тяжелую тоску. Ее полюсы и контрасты сливаются в массу неповторимых сочетаний, и какое из этих сочетаний выпадет человеку - предугадать невозможно.

И все-таки любовь - величайшая ценность. Это свойство и право свободного человека. Это достояние двоих, но и достояние всего общества, показатель уровня его развития. В чем же суть любви как чувства? В чем основа ее магической силы? Любовь - это, пожалуй, самое полное выражение всех сил, которые развились в человеке за его историю. Это как бы кристаллизация, воплощение глубинных запросов тела, души и духа человека. Тот, кто любит, видит в жизни больше красоты, чем тот кто не любит. Любовь меняет восприятия человека, делает его более чутким к красоте. Эти восприятия, видимо, несут в себе стремление людей к совершенной жизни, которая строится по нормам красоты, добра, свободы, справедливости. И очень важно, что это влечение не только разума, но и самых глубоких эмоциональных чувств человека.

4. Нравственный смысл любви

(Бражникова З.В., Мишаткина Т.В.)

Любовь, как уже отмечалось, – это бесконечная глубина, порождающая развитие нравственно-этического мира человека. Отсюда и нравственный смысл человеческой любви, как истока добра, по Вл. Соловьеву, заключается в оправдании и спасении индивидуальности через жертву эгоизма. Он вообще губителен для личности, непродуктивен как принцип отношений. Ложь и зло эгоизма состоят в исключительном признании безусловного значения за собою и в отрицании его у других, что явно не-

справедливо. Рассудком мы понимаем эту несправедливость, но фактически упраздняет такое несправедливое отношение лишь любовь.

Любовь есть признание безусловной ценности другого. Это способность не в отвлеченном сознании, а во внутреннем чувстве и жизненной воле признать для себя безусловное значение другого. Любовь важна не как одно из наших чувств, а как перенесение всего нашего жизненного интереса из себя в другое, как перестановка самого центра нашей личной жизни. Любовь, подчеркивает Вл. Соловьев, есть самоотрицание существа, утверждение им другого, этим самоотрицанием осуществляется его высшее, самоутверждение. Отсутствие самоотрицания, или любви, то есть эгоизм, не есть действительное самоутверждение существа.

По мнению Вл. Соловьева, любовь рождает расцвет индивидуальной жизни, эгоизм несет гибель личностному началу. Это свойственно всякой любви, но половой по преимуществу, только эта любовь может вести к действительному и неразрывному соединению двух жизней в одну. Определяя любовь как влечение одушевленного существа к другому для соединения с ним и взаимного воплощения жизни, Вл. Соловьев из этой обоюдности отношений выводит три вида любви. Во-первых, любовь, которая больше дает, чем получает, или нисходящая любовь. Во-вторых, любовь, которая больше получает чем дает, или восходящая любовь. В-третьих, любовь, в которой то и другое уравновешено.

В первом случае это родительская любовь, она основана на жалости и сострадании, включает в себя заботу сильных о слабых, старших о младших; перерастая семейные – «отеческие» отношения, она создает понятие «отечества». Второй случай – любовь детей к родителям, она покоится на чувстве благодарности и благоговения; за пределами семьи она рождает представления о духовных ценностях. Эмоциональной основой третьего вида любви явля-

ется полнота жизненной взаимности, которая достигается в половой, или супружеской любви; здесь жалость и благоговение соединяются с чувством стыда и создают новый духовный облик человека.

Любовь для Вл. Соловьева - не только субъективное переживание, но и активное вторжение в жизнь. Как дар речи состоит не в говорении самом по себе, а в передаче через слово мысли, так истинное назначение любви не в простом переживании чувства, а в том, что благодаря ему совершается преобразование социального и природного мира.

Природа до сих пор была для человека либо деспотической матерью, либо чужою ему рабою, вещью,- пишет философ. Во втором случае одни только поэты сохранили еще безотчетное и робкое чувство любви к природе как к равноправному существу. Человек призван установить любовное, гармоническое отношение к природно-космическому окружению.

Развивая и обогащая в русле православия античные идеи о нисходящем и восходящем Эросе и его многоликости, Вл. Соловьев задает вечный вопрос: «На что отдать нам могучие крылья Эроса?» И дает такую логику ответа. Есть пять возможных путей у любви: два проклятых и три благословенных. Первый из них – «адский», связанный с половыми извращениями, развратом и проституцией. Второй – «путь животных» как упрощенный биологический акт и некий сексуальный вариант первого.

Из трех благословенных (в порядке числового возрастания) третий – «человеческий путь». Здесь соблюдается разумная мера плотских влечений для сохранения рода, которая достигается в «браке». Этимология этого слова означает: отвергать, браковать примитивность и брать норму разума.

Четвертый путь – «половой аскетизм» (или безбрачие) как уклонение от человеческого пути и попытка сближения с божественной чистотой. Аскетизм такого рода, отмечает Вл. Соловьев, хранящий в неприкосновенности силу полового влечения и избегающий телесной близости с женщиной, (или мужчиной) страдает ущербностью.

Пятый путь – «перерождающая и обожеествляющая любовь» продолжает третий (человеческий). Это высшая любовь, восстанавливающая истинный андрогинизм как целостное единство мужского и женского начала (а не арифметическое сложение из «половин» единицы). Такое единство обеспечивается взаимным проникновением, а не разделением духовного и телесного в мужчине, в женщине, а затем соединением этих синтезов в брачном союзе мужа и жены.

В итоге достигается единство божеского и человеческого (богочеловеческое), которое напоминает платоновский идеальный мир вечного совершенства, но с сохранением человеческого богоподобия мужа и жены, слитых брачным союзом в одно существо и обожающих друг друга.

Как видим, рассуждения Вл. Соловьева о любви – это сплав возвышенного и земного, вечного и преходящего, романтического и прозаического, религиозного и светского. Иначе и быть не может, поскольку речь идет о сокровенных тайнах бытия.

И когда нам предлагается разумная мера плотских влечений в рамках брака (а «мерой», «серединой», «пропорцией», «равновесием» и другими близкими к ним образами полна мифологически-философская мысль античности), то возникает вопрос, как и чем можно измерить бесчисленные проявления любви (и ненависти)?

Всепоглощающей страстью, потомством, вдохновением или банальной регистрацией браков и разводов? Найти такую меру невероятно слож-

но. Да и стоит ли искать? Не лучше ли вдуматься в мудрейшее высказывание Святого Августина: «мера любви – это любовь без меры»?

5. Любовь – вершина межличностного единения

(Бражникова З.В., Мишаткина Т.В.)

Как существо общественное человек проявляет себя в различных формах деятельности и соответствующих им видах общения. Но эта констатация заключает в себе немалые трудности и противоречия. Вопрос в том, как согласовать интересы личности и общества; индивидуально-неповторимую жизни каждого из нас и надличностно-стандартную жизнь коллектива; как выйти за пределы собственного существования и достичь подлинного, а не формального единения и взаимопонимания с другими.

Хотя и не во всем бесспорные, но в целом интересные ответы на поставленные вопросы даются в книге американского философа и психолога Э. Фромма «Искусство любви». Главная идея автора: сущность человека – это стремление к единению, в котором и содержатся истоки любви. Это положение чем-то напоминает платоновскую и соловьевскую схему основы любви как стремление к андрогинному единству (без указания на силу любовного чувства).

Но Э. Фромм не сводит все проявления единения к любви между мужчиной и женщиной. В книге дана «своеобразная мера» единений, их иерархия. Так, единение достигаемое в совместной работе, не межличностно; единение достигаемое в сексуальном экстазе – преходяще; единение достигаемое в приспособлении к другому, - только псевдо-единение. Все это лишь частичный ответ на проблему существования. Полный ответ – в достижении межличностного единения, как слияние с другим человеком в любви.

Разумеется, в любви мужчины и женщины, на наш взгляд можно и нужно видеть своеобразную вершину межличностного единения, но, как показывает и сам Э. Фромм, далеко не все виды единения (как и межличностных отношений) суть такая «любовь».

Стоит в этой связи напомнить как отмеченные нами (так и отметить впервые называемые в данной лекции) градации любви: «Эрос» – восходящий и нисходящий; «платоническая любовь»; «филиа» – дружба, взаимное притяжение родственных душ, симпатия; «агапэ» – взаимоуважение, разумно обоснованная любовь, жертвенное чувство сострадания или переживания счастья от счастья другого человека; «нисходящая» (больше дает, чем получает), «восходящая» (больше получает, чем дает), «уравновешивающая» (отдавание и получение), «пять путей любви», по Вл. Соловьеву.

В обширной литературе по философии любви еще упоминаются следующие ее градации: «сторге» – преданность семье, чувство безопасности и надежности в семейном братстве; «эпитимия» - обычно обозначает нравственное самоосуждение, покаяние, но в библейском контексте переводится как любовь – страсть, любое сильное желание; «мания» – болезненное пристрастие, при котором личность растворяется в любом объекте своей любви, достигая, наконец, в любви к самой себе невиданного эгоизма, или «мании величия». Перечень можно продолжать.

Некоторые из перечисленных градаций, любви, в частности отдавания и получения, и обосновываются Э. Фроммом. Он считает, что отдавание более радостно, чем получение, ибо порождает ощущение избытка силы, жизни, созидания. Особенно наглядно это взаимное обогащение («возвращение») чувствуются в любви мужчины и женщины (мужа и жены) как в межличностном единении. Здесь преодолевается изоляция, оди-

ночество и постоянно возрождается красивый парадокс: два существа становятся одним, но остаются при этом двумя.

Такая любовь, как и обрамляющие ее другие положительные формы любви, призваны противостоять вражде, конфликтности, разрушению, которых пока немало в жизни человека и общества.

Вопросы и задания. Подумаем вместе.

а) Подумаем вместе

1. Современная теоретическая наука пока ничего вразумительного не сказала о происхождении мужского и женского пола. Остается лишь верить в то, что человек – это продукт биологической и социальной эволюции, созданный в конечном счете трудом...

Но, слава Богу, есть куда более глубокие и обстоятельные проникновения в тайны пола - это мифы как воплощение «первоначальности». Пол, разъединивший андрогинный первообраз человека, обрекает человека на смерть, на бесконечное чередование жизней и смертей. Вот почему пол как одна из важных проблем философской антропологии стоит в центре новой этики. Человек утратил целостность и целомудрие. Его задача – сублимировать энергию пола и вернуться к андрогинизму.

Из сказанного вытекают несколько вопросов.

В чем смысл деяний Злого Духа (в «Авесте») по разделению андрогинов на мужскую и женскую половины?

Каково соотношение Любви и Вражды в версии Эмпедокла? Какова роль Афродиты в гармонии мужского и женского начала, по Эмпедоклу?

2. Каково было строение «андрогинов» и в чем состояло их «грехопадение» перед царем и отцом всех богов Зевсом? Какой операции подверг Зевс андрогинов, а также мужчин и женщин? (ответы на эти вопросы даны в диалоге Платона «Пир»).

3. Что лежит в глубинной основе любви? Какова роль Эроса в восстановлении утраченного андрогинизма (или какую функцию выполняет здесь Эрос)?

б) Вопросы и задания

4. В чем заключается восходящий и нисходящий пути Эроса как универсальной космической перволюбви и всемудрости?

5. Каковы элементы «платонической любви»?

6. Что ищет Эрос в своих земных устремлениях?

7. Есть два различающихся смысла Эроса – универсальная космическая перволюбовь. И одновременно как одна из ступеней восходящей любви (по Платону), совпадающей с телесно-земными наслаждениями. Эта ступень также именуется «Эросом». Что здесь имеется в виду?

8. Назовите еще два элемента восходящей любви и дайте их краткую характеристику.

9. Одной из загадок любви является то, что она – самое манящее из чувств и одновременно «обманная страна»... И все же любовь - величайшая ценность. В чем, по Вашему основа магической силы любви.

10. Насколько верна характеристика нравственного смысла любви Вл. Соловьевым как оправдания и спасения индивидуальности через жертву эгоизма?

11. Размышляя о любви (хотя это и очень трудно сделать из-за колоссальной доли в ней бессознательного, эмоционально-импульсивного), Вы хоть раз думали о том, что ложь и зло эгоизма состоят в исключительном признании безусловного значения за собой и в отрицании его у другого?

б) Подумаем вместе

12. Определяя любовь как влечение одушевленного существа к другому для соединения с ним и взаимного воплощения жизни, Вл. Соловьев выводит из этого три вида любви. Какие это виды? Назовем, в частности, любовь, которая больше дает, чем получает. В чем отличие еще двух видов любви?

13. Задавая вечный вопрос: «На что отдать могучие крылья Эроса?», Вл. Соловьев предлагает пять возможных путей у любви, два из них “проклятые” и три “благословенные”. Каковы отличительные признаки, например, таких благословенных путей, как «человеческого» и его продолжения – «перерождающей и обожествляющей любви»?

14. В каком самом могущественном стремлении людей Э. Фромм видит истоки любви? Можно спросить и наоборот: какому самому сильному стремлению людей предшествует любовь?

15. В любви, как считает Э. Фромм, достигается межличностное единение как слияние с другим человеком (мужчины с женщиной). Почему мы называем любовь «вершиной» межличностного единения?

16. Почему, согласно Э. Фромму, в любви «отдавание» более радостно, чем «получение»? И в чем заключается парадокс на вершине межличностного единения: два существа становятся одним, но остаются при этом двумя?

в) Подумаем вместе

17. Во 2-й лекции отмечалось, что в каждом мужчине есть доля женщины («анима» душа), а в каждой женщине – доля мужчины («анимус»,» дух). Так что определенный момент андрогинизма есть и в мужчине и в женщине. Почему же тогда Н.Бердяев полагает, что человек как существо половое, половинчатое, разорванное обречено на дисгармонию, а антропология и психология мужская совершенно отлична от женской? Мо-

жет быть, мужской и женский принцип и борются друг с другом как «смертельные враги», потому, что названного момента андрогинизма недостаточно для подлинного, целомудренного, первородного андрогинизма, нарушенного первородным грехом?...

18. Мы так мало знаем «метафизику» пола, то есть глубинную его сущность, что затрудняемся сказать, какое начало (из мужского или женского) является творящим, а какое рождающим? Допустим Вы знаете, что человеческая личность творится Богом в вечности, а как существо биологическое человек рождается от человека. Каков же теперь будет ответ на поставленный вопрос?

19. Еще один вопрос о творческой и рождающей сторонах человека. Н. Бердяев утверждает, что женщина есть душа мира и душа земли, рождающая и укрывающая в своем лоне. Женщина – это природно-космическое начало, стихия пола и рода. Она мешает мужскому творчеству как началу лично-человеческому. Но женщина была всегда не столько творцом, сколько вдохновительницей мужского творчества. Более того, можно говорить и о женской гениальности, отличной от мужской. В частности, как невозможен творец без отношения к женскому началу, так невозможен был в свое время и рыцарь. Вы согласны с этими выводами Н. Бердяева? В чем можете возразить?

20. Мистически сложной, пугающе-таинственной является любая мысль о связи любви и смерти. А между тем, формы подобных связей не такие уж и редкие. Например, огромная напряженность всеохватывающей любви мужчины и женщины часто встречает сопротивление со стороны «обыденного мира». На вершинах экстаза любви есть соприкосновение с экстазом смерти...

Учитывая сказанное, как Вы понимаете еще одну сторону связи любви и смерти, например, когда любовь становится сильнее смерти в

трагедии Ромео и Джульетты? Наконец, в чем же заключается победа над смертью при достижении андрогинной целостности личности.

21. Один из самых ярких и оригинальных авторов, осветивших безграничную область поведения мужчин и женщин в мире страстей и эротики, – Отто Вейнингер – высказал множество нестандартных, парадоксальных мыслей о женщинах, которые могут им показаться сумасбродными и нелепыми. Вот некоторые из положений О. Вейнингера.

а) Внутренняя жизнь как познавательное самонаблюдение и моральная самооценка бывает только у мужчин, а не у женщин. Внутренняя жизнь женщины продолжается максимум девять месяцев.... В чем прав и в чем ошибается автор?

б) Совершенно неспособными к самоненавистничеству (как скажем, способен Ф. Ницше) кажутся женщины. Но они и не любят себя, они только – и это всегда - влюблены в себя. Когда ребенок похож на мать, у нее никогда не бывает той радости, которую в подобном случае испытывает отец. Вы согласны с О. Вейнингером?

в) Мужчина считает за собой право на свое «Я», которое он поместил в женщине. Здесь нужно искать корни ревности (которая является порочным «демоном эгоизма») и страданий. Женская же ревность не сопровождается страданиями, а только завистью или жаждой мести. У них нет собственного «Я», на которое они могли бы предъявить свои права. (Все три пункта взяты из кн.: Вейнингер О. Последние слова; Пол и характер: Сб., - Мн.: ООО «Поппури», 1997, с. 49; 55; 61). Насколько Вам кажутся правильными эти рассуждения о ревности и страданиях.

22. Мы уже убедились, что в личностном знании важны не абстрактно-логические рассуждения, а острота и яркость формулировок. Именно так выражает представления, например, о том, что есть «пол», а что «лю-

бовь», Н. Бердяев: «Пол – это окно в иной мир, любовь – окно в бесконечность». Вы согласны с такой формулировкой?

23. Многие студенты (особенно - студентки) убеждены, что от любви до ненависти всего лишь один шаг! Иначе рассуждал З.Фрейд, который был блестящим знатоком названных чувств. Он, например, полагает, что на уровне пауков-крестовиков любовь и ненависть слиты, поскольку после акта совокупления самка пожирает самца. И только по достижении зрелой генитальной организации у человека, подчеркивает З. Фрейд, любовь становится противоположной ненависти. Следовательно, они не так легко (и «легкомысленно»), всего лишь на один шаг удалены друг от друга. Если это настоящая, всеохватывающая любовь, то она ни при каких обстоятельствах (разве что у пустых, ветренных людей!) не превращается, скажем, утром в ненависть, а вечером – в любовь.... Если кто считает иначе, пусть приведет весомые аргументы.

Тематика рефератов

1. Тайны происхождения мужского и женского пола и их гармония.
2. Андрогинный первообраз человека и диапазоны Эроса.
3. Платоническая любовь и духовные измерения Эроса.
4. Нравственный смысл любви и пять возможных ее путей (по работе Вл. Соловьева «Смысл любви»).
5. Любовь как вершина межличностного единения (по книге Э. Фромма «Искусство любви»).
6. Творческая и рождающая стороны человека: отличие мужской и женской психологии (по книге Н. Бердяева «Опыт парадоксальной этики»).
7. Мужчина и женщина в мире страстей и эротики (по книге Вейнингера Отто «Последние слова; Пол и характер»).

8. З. Фрейд о любви как сублимации полового влечения.
9. З. Фрейд о нарциссизме, сексуальности и культуре.
10. Симпатия. Влюбленность. Любовь
11. Любовь, неверность и ревность.
12. Д. Карнеги о способах достижения семейного счастья.

Литература

1. Василев К.В. Любовь. М., 1982.
2. Ватсяна Малланага. Кама сутра. М., 1993.
3. Вейнингер Отто. Последние слова: Пол и характер. Сб., Мн., ООО «Поппури», 1997.
4. Вышеславцев Б.П. Этика преображенного Эроса. М., 1994.
5. Иолан Чжан. Дао любви. Симферополь, 1990.
6. Ивин А.И. Философия любви. М., 1990.
7. Льюис К.С. Любовь. Страдание. Надежда. М., 1992.
8. Мир и Эрос. Антология философских текстов о любви. М., 1991.
9. Русский Эрос или философия любви в России. М., 1991.
10. Рюриков Ю.Б. Три влечения. Любовь: ее вчера, сегодня и завтра. Мн., 1986.
11. Рязанцев С. Философия смерти СПб., 1994.
12. Сосновский А.В. Лики любви: Очерки истории половой морали. М., 1992.
13. Соловьев В.С. Оправдание добра. – Соловьев В.С. Соч. в 2-х т. М., 1981. Т.1.
14. Соловьев В.С. Смысл любви. – Соловьев В.С. Соч., в 2-х т. М., 1988. Т.2.
15. Стендаль. О любви. Мн., 1979.
16. Философия любви. В 2-х частях. М., 1990.

17. Фрейд З. Психология бессознательного. М., 1989.
18. Фрейд З. Психоаналитические этюды. Мн., 1991.
19. Фромм Э. Человек для себя. М., 1991.
20. Фромм Э. Искусство любви. Мн., 1990.
21. Юнг К. Либидо, его метаморфозы и символы. СПб., 1994.
22. Карнеги Дейл. Как приобретать друзей и оказывать влияние на людей. М., «Прогресс», 1989.

Лекция IX

Экологическая этика

(Мишаткина Т.В.)

*Не то, что мните вы, природа:**Не слепок, не бездушный лик –**В ней есть душа, в ней есть свобода,**В ней есть любовь, в ней есть язык...***Ф. Тютчев.**

Ключевые понятия: антропоцентризм, энвайронментальная парадигма, антропоэгоизм, экологическая этика, одухотворенность природы, не-антропоцентрическая позиция эгоцентризм, космически-телеологическая этика, нравственно-понимающее отношение к природе, Иное Живое, Благоговение перед Жизнью, любовь к Иному.

Как следует из предыдущих лекций (1-й – 3-й, 6-й и 8-й), сегодня свои претензии миру человеческого общения предъявил мир в полном смысле слова «не-человеческий» - природный. В ситуации грозящих экологических катастроф он заявил о своих правах и потребовал от человека равноправного диалога с ним.

1. Новый диалог с природой

(Мишаткина Т.В.)

Настала пора заменить классическое антропоцентристское понятие о мире и ставить вопрос не только о том, что есть добро или зло для челове-

чества, но и о том, что хорошо или плохо для системы «человечество – природа».

Расширяя диапазон господствующих моральных принципов до отношения человека к природе, вырабатывая нравственные нормы его общения как в «человеческих», так и в «нечеловеческих» ситуациях, новая ментальность по отношению к среде обитания – «Новая Энвайронментальная Парадигма» - еще в большей степени делает человека Человеком, способным не только «иметь», но и «быть», в полной мере реализовать свою родовую сущность – отрешившись от собственного *антропоэгоизма*, проявлять Любовь и Уважение к Иному, Ответственность перед ним. Такое отношение человека к природе – не искусственная выдумка XX века. Оно существовало на стадии становления морали еще у наших далеких предков, затем было вытеснено *антропоцентристским* подходом, а теперь снова востребовано сложившейся экологической ситуацией.

Проблема экологической ответственности ставилась, начиная с глубокой древности, такими философами как Пифагор, Аристотель, Цицерон, Плотин, Фома Аквинский, Иоанн Златоуст, позднее – Декарт, Бэкон, Вольтер, Шеллинг, Гегель и др. Вопрос о нравственном статусе животных поднимался, начиная с XVIII века, Юмом, Кантом, Монтенем, Мором, Дарвином, Бентамом, Шопенгауэром, Спенсером, Кропоткиным, Лосским. Причем в их подходах прослеживаются две не совпадающие традиции рассмотрения нравственно-этических аспектов отношения человека к природе: «традиция управления» и «традиция сотрудничества». Развивались также идеи «любви к природе», «обращения с природой», «соединения с природой», которые, к сожалению, не стали тогда достаточно последовательной и устойчивой традицией.

2. Природа как ценность культуры

(Мишаткина Т.В.)

Коренное изменение морально-этической оценки природы, которое соответствовало бы новым веяниям времени, состоит в том, чтобы научиться видеть в природе ценность культуры. Это означает, что гуманизм человека в такой же мере должен проявляться в общении с природой, как и в межличностных отношениях. Более того, гуманизм как принцип общественной связи между людьми приобретает завершенный вид только тогда, когда он станет одновременно формой связи между человеком и природой. При этом важно не только понять, что нужна внутренняя ориентация на гармонию и общение с природой, но и найти необходимые для этого силы и умения.

Сегодня способность человечества отказаться от позиции вседозволенности в отношении к природе во многом зависит от нашей экологической культуры, ядром которой является преломленное в моральных критериях экологическое сознание. Новое отношение к природе предполагает расширение традиционного предметного поля морали за счет включения в него природы как равноправного субъекта общения. Совершенно правомерно этот процесс связывают со становлением экологической этики, которая на современном этапе выступает своеобразной мерой сущности человека и его человеческого достоинства. Акцентируя внимание на проблемах биосферы, всего живого, она создает предпосылки действий, ориентированных на сохранение и развитие и природного, и человеческого бытия. Поэтому предметом экологической этики выступает, прежде всего, *отношение Человека к Природе*, предполагающее, в то же время, и его *отношение к самому себе*, поскольку речь идет об осознании человеком себя: о противопоставлении или включении себя и другого в окружающую среду. Таким образом, в рамках экологической культуры происходит

становление новой формы сознания – **энвайронментального⁵ сознания**, синтезирующего глобальное отношение к миру с подлинно гуманистическими ценностями.

В этой связи встает вопрос о нравственной сущности этих ценностей. Должны ли отношения с природой основываться на признании независимости, внутренней ценности природных систем или их ценность должна определяться в зависимости от человека и его потребностей?

3. Одухотворенность природы

(Мишаткина Т.В.)

Обоснование новых ценностно-мировоззренческих основ общения с природой базируется на необходимости отказа от эгоцентризма и признания в основах мироздания «благорасположенных» к человеку сил. При этом «одухотворенное отношение к миру» неразрывно связано с одухотворённым пониманием самой природы. Иными словами, только «одухотворенность» мира делает возможным *нравственно-человеческое отношение к природе*.

Исходить здесь следует из того, что и экосистемы, и сообщества людей являются самостоятельными моральными субъектами, которые обладают собственной неотъемлемой ценностью. К сожалению, признание "внутренней ценности" природных систем на сегодняшний день не стало еще необходимым и достаточным основанием общения человека и природы. Вместе с тем, исключительно человеко-центристские цели не могут быть и дальше основанием экологической политики человечества. Только *ценность природных систем*, определяемая на основе широкого "*человеческого*" подхода (включающего эстетические, моральные, экологические,

⁵ Сознание как новая ментальность по отношению к «среде обитания» («энвайронмент» - в пер. с англ.)

экономические и другие факторы), может быть основанием современной экологической культуры общения.

Как считает один из основоположников экологической - или эконвайронментальной - этики *Альдо Леопольд* взаимопонимание человека с природой возможно при условии формирования нравственных ценностей и критериев вокруг двух стержней: *чувства любви и сострадания к природе и чувства времени*, предполагающего заботу о природных условиях существования будущих поколений.

Обращенность в будущее кардинально отличает современный подход к взаимоотношениям человека и природы. Анализ понятия «долг перед потомками» показывает: в основе наших обязательств перед будущими поколениями, имеющими право на достойную жизнь, должны лежать ясные и четко выраженные ценности и принципы. Важнейший из них принцип *хронологической объективности*. Его суть: нельзя игнорировать интересы индивидуумов из-за их временного или пространственного отдаления.

Отсюда вытекает необходимость почтительного отношения к прежним поколениям и ответственность перед будущими, независимо от их идеалов, от наших личностных интересов, которые могут вступать в конфликт с интересами будущего, от временного интервала, отделяющего нас от будущих поколений.

Экологическая этика уже сейчас может предложить следующие императивы диалога с будущим: отказаться от любых действий, которые могут подорвать возможность существования будущих поколений; мера ответственности перед потомками должна быть приоритетной при принятии решений, касающихся здоровья человека, и состояния окружающей природной среды; недопустимо в интересах ныне живущих людей наносить ущерб интересам будущие поколений.

4. Перспективы «Человека Разумного»

(Мишаткина Т.В.)

Сам факт «востребованности» экологической этики во многом обусловлен давно назревшим и ставшим актуальным в конце XX века противостоянием двух позиций: антропоцентристской и не-антропоцентристской. Проблема является не только актуальной, но и практической, ибо от ее решения зависит выбор формы отношений человека и природы.

Согласно антропоцентризму, единственным и высшим критерием в шкале ценностей является человек. Частный случай антропоцентризма – утилитаризм вообще признает только объекты и ценности, находящиеся в пределах интересов человека. Альтернатива антропоцентризма – не-антропоцентристские концепции выдвигают как высшую ступень в шкале ценностей гармоничное и равноправное сообщество людей и всех других живых и «неживых» компонентов природы.

Интересно, что когда-то антропоцентристская парадигма, ставящая Человека в центр мироздания, возникла на волне и в рамках принципа гуманизма. Ее сторонники (Декарт, Бэкон, Кампанелла, Гегель, Кант), считавшие человека господином и хозяином природы, вероятно, не думали, что когда-нибудь свободная воля и деятельность этого "хозяина" поставит под сомнение саму возможность его, человека, существования.

Но случилось именно так. И тогда обнаружилось, что то, что в "человеческих" отношениях, в общении человека с человеком, выступает в образе "благородного рыцаря" - принципа гуманизма, в "нечеловеческих" отношениях - общении с природой обретает облик высокомерного эгоцентризма. Сторонники соблюдения прав биоты (биоса) - всего живого на основе признания Жизни как высшей ценности, относят себя к представителям биоцентризма.

Экоцентризм, или «глубокая экология» предполагает целостное (холистическое) признание приоритета и "центризма" природы в системе "человек-природа".

Безусловно, антропоцентризм и гуманизм - понятия родственные: и тот, и другой замыкаются на человеке. Но не следует их отождествлять: гуманизм вовсе не претендует на "центризм" человека, он стремится лишь защитить и реабилитировать личность перед обществом. Антропоцентризм же, возвеличивая человека вообще, забывает о его природной биологической сущности, в этом смысле он - "бесчеловечный гуманизм". Современная экологическая ситуация для осуществления диалога человека с природой нуждается в «человечном гуманизме», трансформирующем роль Homo sapiens из господина природы в ее часть.

Антропогенизм считает: каждый человек - неповторимая ценность, но в то же время каждый биологический вид оценивается им только с позиции его целесообразности или полезности для человека. Неантропоцентрическая точка зрения исходит из того, что каждый вид неповторим и представляет собой определенную ценность безотносительности от его пользы для человека.

Поэтому человек не вправе решать с позиции пользы и целесообразности вопрос о ценности или праве на жизнь того или иного биологического вида. Напротив, он не должен допускать потерь в биоразнообразии, заботясь о сохранении всех видов и объектов природы.

Конечно, здесь могут обнаружиться и парадоксы. Так, с одной стороны, главным тезисом биоцентризма является то, что все живые существа имеют присущую им ценность. С другой стороны, в определенных условиях человек в силу обстоятельств, сложившихся стереотипов поведения или приоритетов вынужден уничтожить или наносить вред другим живым существам (уничтожая

болезнетворные микробы, надоедливых мух, вредные сорняки). Как здесь поступать с точки зрения диалога с природой?

Логическим развитием идеи диалога человека с природой выступают ее космические варианты, в которых диалогу придается универсально-космический смысл. Например, существует космическая телеологическая этика, согласно которой человеческая мораль может быть понята лишь в контексте эволюционного развития Вселенной, имеющего в своей основе определенную мировую цель. Ну, что же? Спешить опровергать эту позицию? Доказывать, что в природе нет «целей»? Или же доброжелательно допустить таинственное «для чего» и размышлять о нем?

«Космические основы» экологической культуры часто усматривают в наличии некоего «объединенного вселенского сознания». На этой основе возникла, в частности, и так называемая трансцендентальная медицина, призывающая к «общению с космосом», погружению в душу Вселенной. » К.Э. Циолковский писал, что «этика космоса, то есть его сознательного существования, состоит в том, чтобы не было нигде никаких страданий: ни для совершенных, ни для других незрелых или начинающих свое развитие животных».

Такое «одухотворяющее» видение Вселенной, естественно, требует и особого – не-антропоцентристского, нравственно-понимающего отношения к ней. Формирование такого отношения – процесс, призванный оказывать сдерживающее и облагораживающее воздействие на практическую деятельность людей и способствовать более глубокому постижению природы, человека, их взаимодействия. Нравственно-понимающее отношение к природе проявляется в следующем:

- отношение людей к природным объектам постепенно начинает определяться не материально-экономическими и правовыми предписаниями, а нравственными нормами и принципами;
- нравственный долг и угрызения совести по отношению к природе становятся основными частями морального сознания, происходит экологизация «традиционных» норм и принципов, например, проявляется понятие «экологическая совесть»;
- появление новых моральных ценностей предполагает исключение или ограничение «старых» принципов полезности и целесообразности;
- нравственная и экологическая ответственность, пересекаясь, взаимопроникая, образуют единую нравственно-экологическую ответственность, причем расширяется сфера этой ответственности – от производственно-профессиональных требований до бытового природопользования;
- идет постепенная, сложная и длительная перестройка морального сознания, чему должны способствовать нравственно-экологическое воспитание и просвещение;
- настоятельной необходимостью становится обоснование и введение в действие нравственно-экологического императива, требующего учитывать уязвимость природной среды, не допускать превышения ее «пределов прочности», глубже вникать в суть свойственных ей сложных взаимосвязанных явлений, не вступать в противоречие с естественными закономерностями;
- традиционный основополагающий этический принцип гуманизма должен быть дополнен принципом "благоговения перед жизнью", выступающим основой обновления человечества и установления его диалога с природой.

5. Благоговение перед жизнью

(Мишаткина Т.В.)

Выдвинутый Альбертом Швейцером принцип благоговения перед жизнью приобрел сегодня глобальный характер. Согласно этому принципу, “как только человек стал мыслящим, он почувствовал потребность относиться с благоговением к каждому живому существу и уважать его как собственную жизнь. В своей жизни он как бы переживает чужую жизнь. Сохранять жизнь, двигать ее вперед, довести развивающуюся жизнь до высшей ступени – значит для него: делать добро; уничтожать жизнь, мешать жизни, подавлять развивающуюся жизнь – значит для него – делать зло. Это необходимый, абсолютный, основной принцип морали.”

Главной ошибкой всех существовавших до сих пор видов этики было мнение, что заниматься нужно отношением человека к человеку. В действительности речь идет о том, как человек относится к миру и ко всему живому, что его окружает. Он станет этичен лишь тогда, когда жизнь как таковая, жизнь растений и животных будет также священна, как жизнь человека, и когда он посвятит себя жизни, находящейся в бедствии...

Следовательно, этика благоговения перед жизнью заключает в себе все, что можно обозначить как любовь, самопожертвование, сострадание, соучастие в радости и стремлении”.

Благоговение перед жизнью есть принцип личности, которая может реализовать себя только в индивидуальном выборе на основе знаменитой формулы Швейцера: "Я - жизнь, которая хочет жить... среди жизни, которая хочет жить". Только такое благоговейное отношение к жизни может стать основой равноправного диалога с природой. Однако установление такого диалога предполагает переход от отношений, в которых природа выступает как объект, к субъект-субъектным отношениям между человеком и природой.

Это отношение предполагает общение человека с миром природных явлений как со своим Иным, то есть как с иным субъектом. Именно так может вновь возникнуть нравственно-понимающее отношение людей к явлениям природы. Сегодня необходимо рассматривать природу как Иное мыслящее и чувствующее существо (или «социальный организм») независимо от того, существует или нет этот иной сознательный субъект и в какой мере человек верит в него? Поэтому, осуществляя или планируя то или иное воздействие на природные объекты, человек должен руководствоваться определенными нравственными принципами и нормами, как бы ожидая ответных действий, также имеющих не только физическое, но и нравственное содержание.

Ученые уже давно взяли на вооружение знаменитый тезис А. Эйнштейна: «Бог изощрен, но не злонамерен. Природа скрывает свои тайны в силу возвышенности, а не из коварства». Однако злонамеренные или неумелые, не направляемые нравственным законом действия «преобразователя» природы могут вызвать и часто вызывают те или иные формы «наказания» с ее стороны. Разве нельзя именно так и рассматривать Чернобыльскую трагедию: как «наказание» за бездумные игры с природой?

Как было показано (в 1-й и 8-й лекции) перенесение на природу субъективных, в том числе, нравственных качеств, всегда было свойственно человеческому миропониманию, даже антропоцентристскому (мы привычно говорим «злой ветер», «ласковое солнышко», «трудолюбивый муравей»). Новое понимание «нравственной субъектности» природного Иного позволяет поставить ряд вопросов: например, нельзя ли предложить этому «нравосубъектному» иному определенную систему правил общения с человеком и будет ли Оно руководствоваться ими?

Или другой вопрос: вправе ли человек ожидать от своего Иного (биосферы, техносферы, космосферы и т.д.) гуманного отношения к себе, если сам перенесет на Него действие принципа гуманизма? Тезис Эйнштейна позволяет надеяться на то, что она будет «соблюдать» требование «Не навреди человеку!» – по крайней мере, в ответ на его действия, не вредящие ей.

Может быть высказано возражение со ссылкой на то, что и природа бывает коварной; как расценивать ненамеренное зло, наносимое людям стихией? Здесь может и должен содержаться нравственный аспект, отражаемый, в частности, религиозной моралью. Так оценивая с позиции христианской этики социальные бедствия, И. А Ильин писал: "Вопрос надо изменить в корне, спрашивая не "за что нам этот послано?", а "для чего, в какое испытание, в какое научение и удостоверение, закаление и преобразование нам посланы эти мучения?..". Возможно, что такой подход может оплодотворить и новые идеи экологической морали.

Новое понимание «нравосубъектного» соприродного Иного предполагает, что оно не будет приносить людям зла в ответ на их гуманное отношение. В таком случае, имеет ли смысл выдвигать Иному те или иные нравственные требования, если Оно заведомо их не нарушит (в случае соблюдения их Человеком)? На это можно ответить, что в той мере, в какой природа естественна, она не злонамеренна, а в той степени, в какой очеловечена, социализирована, она может отвечать человеку на добро либо добром, либо злом - если изменена несообразно естественным или человеческим законам.

Как и сам человек, его создания нуждаются в совершенствовании, в данном случае – это как бы нравственное воспитание Иного. Другими

словами, общение с природой предполагает нравственное совершенствование не только “человеческого”, но природного мира.

6. «С любовью и уважением ...»

(Мишаткина Т.В.)

Вершиной общения человека с природой, как и в любой другой форме общения, выступает **любовь**. Предписание относиться к природе “с любовью и уважением” (А. Леопольд) выступает одним из основных моментов новой гуманистической ментальности. Любовь при этом представляется как внутренний отклик души человека на красоту, гармонию природы, отклик на глубинное в природе – все то, что остается за пределами абстрактно-теоретического познания.

Но такая любовь возможна, если душа человека не угнетена жадной самоутверждения, покорения природы, получения от нее максимальной прибыли. Любовь к природе не означает также, что человек полностью подчиняется ей. Здесь главное – стремление понять природу вплоть до взаимопроникновения с ней.

Речь здесь идет не только о стоической любви человека к стихийным силам природы, даже когда они бывают к нему враждебны, но и о любви преобразуемой природной действительности к человеку, даже если его действия враждебны по отношению к ней! Это возможно, если формирование соприродного или сверхприродного Иного осуществляется при преобладающем воздействии высоконравственных, умелых и исполненных любви к природе людей. Иными словами, «любовь» Иного есть отражение любви людей к природе, своим творениям и друг к другу.

В основе призыва «любить природу», относиться к ней по-доброму лежат благие намерения. И обращаться с призывом «любить природу» едва ли можно ко всем людям, ко всему человечеству.

Для «любви к природе» необходимо как внешнее, так и внутреннее освобождение, «освобождение сердца», которое достигается определенным внутренним «трудом души». Кроме того, следует помнить, что «любовь взаимна», а у человека слишком мало оснований рассчитывать на такую взаимность в нынешней ситуации конфликтности с природой.

Новые формы общения человека с «нечеловеческим» субъектом предполагают и определенный уровень моральной ответственности перед ним, одним из которых является долг людей перед природой, в частности перед животными. И Кант считал, что это – косвенный долг человека перед самим собой, перед другими людьми:

«В отношении живой, хотя и лишенной разума, части тварей насильственное и вместе с тем жестокое обращение с животными еще более противно долгу человека перед самим собой, так как этим притупляется сочувствие человека к их страданиям и ослабляются и постепенно уничтожаются естественные задатки, очень полезные для моральности в отношениях с другими людьми, хотя человек имеет право на быстрое (совершаемое без мучений) умерщвление или на то, чтобы заставлять их работать напряженно, сверх сил (с такого рода работой и людям приходится мириться)... Даже благодарность за долголетнюю работу старой лошади или за длительную службу собаки (как если бы они были членами семьи) есть косвенно долг человека, а именно в отношении этих животных, но непосредственно она есть долг человека перед самим собой».

Морально-экологическая ответственность не рождается сама по себе. Для ее формирования требуются целенаправленные усилия каждого человека, всего общества, и в первую очередь, соответствующие воспитание и образование, которые должны способствовать формированию у граждан активной экологически нравственной культуры

Создание качественно нового экологического состояния общества требует опережающей и кардинальной перестройки всего общественного сознания, преодоления складывавшихся тысячелетиями экологической беззаботности и безграмотности. Но уже сегодня экологическая трансформация сознания и деятельности должна идти от обретения простой экологической грамотности к высокой экологической культуре, Этот новый подход содержится в следующих принципиальных постулатах морально-экологической ответственности:

- необходим переход от «модели преобладания» к «модели сосуществования» человека и природы, предполагающий установление устойчивого равновесия между нашим современным существованием и экосистемным прошлым;
- новая концепция охраны окружающей среды должна включать в себя защиту среды обитания и "братьев наших меньших" не столько для человека, сколько от человека;
- необходимо научиться управлять "животным", которое находится внутри нас, для чего мы должны развить в себе такие качества как самоограничение, ответственность, честность, справедливость; укрепить веру в такие ценности как любовь, альтруизм, взаимопомощь, права человека, и права Живого;
- следует стремиться сглаживать конфликты и примирять экономику и производство с экологией, оценивая и то, и другое моральными критериями;
- человечество должно найти в себе достаточно доброй воли, времени и энергии, чтобы взяться за решение всех этих проблем, иначе "Человек разумный" исчезнет со сцены жизни в не совсем отдаленном будущем.

Вопросы и задания. Подумаем вместе

а) Вопросы и задания.

1. В чем заключается новый диалог с человеком природного («не-человеческого») мира? Как изменяется классическое антропоцентристское понятие «добра» и «зла» и систему из каких двух элементов предполагают эти понятия? Как именуется новая ментальность по отношению к среде обитания (экологической ситуации)?

2. Что означает положение: гуманизм человека в такой же мере должен проявляться в общении с природой, как и в межличностных отношениях? Почему природа должна рассматриваться как равноправный субъект общения, как Живое Иное, к которому надо проявлять Любовь, Уважение и Ответственность перед ним?

3. Должна ли экологическая, или энвайронментальная этика базироваться на признании независимости внутренней ценности природных систем ли их ценность определяется в зависимости от человека и его потребностей? Вы согласны с тем, что только отказ от антропоэгоизма будет способствовать «одухотворенности» мира и нравственно-человеческому отношению и природе?

4. Основоположник экологической этики Альдо Леопольд утверждает, что взаимоотношение человека с природой основано на двух факторах: чувстве любви и сострадания к природе и чувстве времени как заботе о природных условиях существования будущих поколений. Как в этой связи следует относиться к прежним и будущим поколениям?

5. Как необходимо относиться к космической телеологической этике, признающей понимание человеческой морали в контексте эволюции Вселенной, имеющей в себе некую мировую цель своего развития? Не напоминает ли телеологическая этика рассмотренную нами ранее античную идею о том, что Человек («микрокосм») – это живое подобие Вселенной («макрокосма»)?

б) Подумаем вместе

6. В чем заключается принцип «благоговения перед жизнью», выдвинутый Альбертом Швейцером? Установление равноправного диалога человека с природой предполагает их «субъект-субъектные» отношения, а не такие, когда природа является только «объектом» воздействия. Что означает в этой связи общение человека со своим Живым Иным, как с Иным Субъектом?... Почему в таком случае мы говорим о «нравственной субъектности природного Иного»?

7. Общение с природой предполагает нравственное совершенствование не только «человеческого», но и природного мира. И здесь следует прежде всего относиться к природе «с любовью и уважением» (А. Леопольд). Какая любовь имеется в виду в этом контексте: сформулированная абстрактно-теоретически или же выраженная лично, душевно-духовно? Возможно ли, говоря словами М. Пришвина, «так сойтись с природой, чтобы чувствовать в ней свою собственную душу»?

8. Экологическая этика предполагает высоконравственных, умелых и исполненных любви к природе людей. Это значит любовь Иного есть отражение любви людей к природе, друг другу и к своим творениям. Что означает переход от простой экологической грамотности к высокой экологической культуре? Как Вы понимаете один из принципиальных постулатов морально-экологической ответственности: защита среды обитания и «братьев наших меньших» не столько для человека, сколько от человека?

9. Возможно ли ставить вопрос об определенных интересах преобразуемой природы и о сочетании их с интересами людей в рамках «политической экологии» или «социальной экологии»?

Тематика рефератов

1. Новый диалог с природой и задачи экологической этики.

2. Нравственно-человеческое отношение к природе и долг перед потомками в концепции А. Леопольда.
3. Антропоцентризм и «человечный гуманизм» в современной экологической ситуации
4. Идеи космической телеологической этики.
5. А. Швейцер о принципе «благоговения перед жизнью» и его глобальном характере.
6. Субъект-субъектные отношения между человеком и природой.
7. Нравственная субъектность в общении человека со своим Живым Иным.
8. Отношение к природе «с любовью и уважением» как важнейший момент гуманистической ментальности.
9. Экологическая и биомедицинская этика: области взаимодействия.
10. Нравственно-экологическая ответственность в системе коэволюции человека и природы.

Литература

1. Алексеев В.П. Очерки экологии человека М., 1993.
2. Барковская А.В. Антропосоциальная парадигма в философии природы. Мн., 2000.
3. Бганба – Церера В.Р. Становление экологической этики: проблемы и перспективы. М., 1992.
4. Введение в биоэтику: Учеб пособие. М., 1999.
5. Вернадский П.А. Биосфера и ноосфера. М., 1989.
6. Водопьянов П.А. Великий день гнева: экология и эсхатология Мн., 1993.
7. Вронский В.А. Прикладная экология. Учеб. Пособие. Ростов Н/Д., 1996.
8. Григорьев Ал.А. Экологические уроки исторического прошлого и современности. Л., 1991.
9. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. Соч., 1994.
10. Карпинская Р.С., Лисеев И.К., Огурцов А.П. Философия природы: коэволюционная стратегия. М., 1995.
11. Леопольд А. Природная пирамида. – В кн.: Экологическая Антология. М., 1992.
12. Маркович Д.Ж. Социальная экология (Пер. с сербохорват.). М., 1991.
13. Поттер В.Р. Биоэтика – мост в будущее. Киев. 2002.
14. Тоффлер А. Футурошок. СПб., 1997.
15. Трибулев Б.С. Экосоциальная система: проблемы структуры, основных факторов и законов развития. Вильнюс, 1990.
16. Хесле В. Философия и экология. М., 1993.
17. Экономическая альтернатива. М., 1990.

18. Этика: Учеб пособие (Под ред. Т.В. Мишаткиной, Я.С. Яскевич)
Мн., Новое Знание, 2002.
19. Этика: Практикум. Пособие для студентов вузов (Т.В. Мишаткина). Мн.: Тетрасистемс, 2003.

К заключению

(Уваров Л.В.)

Какой же итог можно подвести знакомству читателя, как с новыми, так и традиционными идеями этики как теории нравственности? Хочется надеяться, что личностное, а не рационально-умозрительное знание помогло вам проникнуть в тайны одной из величайших загадок для человечества – происхождения, разграничения и противоборства Добра и Зла. Возможно, в этой связи Вы сумели почувствовать бездонную глубину и красоту главы «Великий Инквизитор» в «Братьях Карамазовых» Ф. М. Достоевского, которая остается вершиной творчества этого мыслителя, писателя, психолога.

В названной главе Инквизитор задает Иисусу Христу три глубочайших вопроса-символа о свободе, способных развертываться в бесконечный ряд смысловых содержаний. В этих вопросах и ответах на них, как подчеркивает Ф.М. Достоевский, предсказана «вся дальнейшая история человеческая». А вопросы таковы: Зачем человеку свобода? Зачем человечеству свобода выбора в познании добра и зла? Как соединиться всем людям на Земле во всемирное братство?

Инквизитор у Ф. Достоевского обрисован как защитник атеистического неверия против христианской веры, который планирует создать примитивную религию «хлеба земного», «жажды желудка» в противовес духовному, «небесному хлебу» в учении Христа. Общество, которое спроектировал Инквизитор, носит тоталитарный характер и в нем проявляется лишь видимость согласия с заветами Бога. Такое общество подменяет свободу принуждением, в нем просматриваются черты фашистской диктатуры.

Вы, очевидно, заметили, что в «Вопросах и заданиях» (2-й лекции, в частности) показана удивительная картина соотношения в даосизме

«мужского» и «женского» начала в каждом мужчине и в каждой женщине. По мнению К.Г. Юнга, ученика З. Фрейда, в структурах индивидуального бессознательного, даны представления мужчины о себе как о женщине, то есть архетип женственности, или «анима» (душа). И представления женщин о себе как мужчине, или архетип мужественности, то есть «анимус» (дух). Все это достаточно ново и нацеливает читателя на углубленное понимание этики любви, семейных отношений, мужской и женской психологии (и логики).

Этика творчества, так или иначе, прослежена во всех лекциях учебного пособия. В них, разумеется, есть и элементы нормативно-законнической этики. В итоге этика прорисовывается не просто как теория нравственности, не только как форма личностного знания, но и в виде дополнения к такому знанию, а именно бескрайнего «поля мудрости». Последнее означает концентрацию жизненного опыта, оригинальность нравственных поучений, зоркость высказанных в них наблюдений, их непреходящую многовековую значимость, возможность все более глубоких интерпретаций моральных истин с интуитивным проникновением в их содержание, а также с афористичным его оформлением.

Вот почему, как отмечено в 1-й лекции, можно и нужно учить морали, но нельзя морали научить: ей можно только научиться. И делать это приходится всю жизнь, пожиная доступные плоды (то более, то менее удачные) с поля мудрости. Данная задача станет решаться более успешно, если Вы вооружитесь приемами личностного знания для путешествия по полю мудрости. Если и эта процедура покажется Вам неполной, обращайтесь к рационально-абстрактной трактовке этического знания, но с обязательным учетом взаимной дополнительности, гармонии науки и искусства, разума и чувства, сознания и бессознательного, знания и веры, логики и интуиции.

Авторскому коллективу хочется надеяться, что рассмотренные в пособии мысли и подходы, способы аргументации и интерпретации, конкретные примеры в понимании этической реальности (и яркой, и парадоксальной), - помогут пытливому и заинтересованному читателю обогатиться бесценным опытом нравственного самопознания, приобщиться к ничем не заменимой радости морального творчества. И пусть такое обогащение станет самой большой роскошью человеческого общения (хотя бы и заочного) Читателя и Автор. Только в таком случае Букашки деловых (а тем более, - «деляческих») перспектив не смогут закрыть от нас Слона нравственной перспективы!